

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗИКРИЁЕВА МАЙСАРА ХАСАНОВНА

**ЛЕКСИЧЕСКО-ИНТОНАЦИОННЫЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Научный руководитель:
Салимов Рустам Давлатович –
доктор филологических наук,
профессор

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-14
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА В ЯЗЫКОЗНАНИИ	
1.1. Определение текста.....	15-27
1.2. Об истории лингвистики текста таджикского языка.....	28-32
1.3. Основные характеристики текста как особой единицы языка в английском языке.....	32-37
1.4. Проблемы лингвистики текста на современном этапе.....	37-42
1.5. Отличительные признаки текста.....	42-48
Выводы по первой главе	48-50
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА	
2.1. Вводное слово	51-55
2.2. Лексические средства связи текста в таджикском и английском языках	55-56
2.2.1. Лексические повторы как средства связи текста в таджикском и английском языках.....	56-65
2.2.2. Синонимические и антонимические повторы как средства связи текста в таджикском и английском языках.....	66-75
2.2.3. Местоименный повтор как средства связи текста в таджикском и английском языках.....	75-79
2.3. Лексико-грамматические средства связи в организации текста в таджикском и английском языках	79-91
2.4. Грамматические средства связи в организации текста в таджикском и английском языках	91-97
2.5. Морфологические средства связи текста в таджикском и английском языках	97-115
Выводы по второй главе	115-118
ГЛАВА III. ЛЕКСИКО-ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ТЕКСТА	
3.1. Вводное слово.....	119-121
3.2. Просодические средства связи предложений текста.....	121-129
3.3. Лексико-фонетическое явление в организации текста в английском языке.....	129-134
Выводы по третьей главе	134-136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137-140
БИБЛИОГРАФИЯ	141-151

ВВЕДЕНИЕ

Сопоставительно-типологические исследования грамматического строя различных языков всё больше привлекает внимание исследователей в лингвистике наших дней. Это вызвано необходимостью установления инвариантов и языковых универсалий, с одной стороны, и совершенствованием методики преподавания иностранных языков с другой.

Системность языка определяется системой его лексических, словообразовательных и грамматических средств. Изучение и описание этих средств было в течение многих десятилетий задачей лингвистики. Особенного расцвета оно достигло в период господства в языкознании структуралистских направлений.

Следует согласиться с тем, что ряд разработанных в те годы методов и приемов лингвистического анализа с успехом применяются и в настоящее время. Однако современный этап развития лингвистики, как уже неоднократно указывалось учёными, опирается на семантический аспект языка, который, в свою очередь, неотделим от его коммуникативного аспекта, от прагматики и социолингвистики, ибо системность языка – это не только система его отдельных средств, но и система коммуникации. Нельзя сказать, что эта функция языка не была отмечена и в прежние периоды развития языкознания.

Данный этап начался с выхода в свет монографии, посвященной лингвистической теории текста. Автором данной работы является И.Р. Гальперин, и ее название — «Текст как объект лингвистического исследования». В этой книге текст рассматривается как предмет изучения в области лингвистики текста. И.Р. Гальперин утверждает: «Текст – это данность, обладающая уникальными для нее параметрами и категориями» [Гальперин 1981, с. 135].

По определению И.Р. Гальперина «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное

в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексическое, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку». [Гальперин 1981,18]. Российское языкознание достигло весьма значительных успехов в изучении лингвистики текста.

В нашем исследовании, наряду с другими работами в области изучения разноструктурных языков, мы, естественно, учитываем успехи советского языкознания в области изучения текста других языков.

Нами приняты во внимание соответствующие труды русских ученых И.Р. Гальперина, а также работы по изучению текста германских и романских языков.

Из таджикских ученых использовано фундаментальные труды знаменательного таджикского исследователя Ф. Зикриёева "Куллиёти осор" в трех томах [2021]. В его работе представлен материал по изучению текста с подробным анализом, которые имеют не только лингвистическую ценность, но и дают богатую информацию в исследовании текста, и безусловно, имеют большую научную ценность.

Следует подчеркнуть, что его исследование заложило благоприятную основу для установления степени взаимообогащения рассматриваемых лексических, грамматических средств связи при организации таджикского языкового текста в лингвистическом плане, а также научные труды и статьи М.Зикриёевой.

В таджикском языкознании не выработаны положения о специфических дифференциальных признаках текста как особой лингвистической дисциплины, в исследованиях сложно также выявить принятие или неприятие устоявшихся теоретических положений по теории текста, предложенные в различных лингвистических традициях.

Следует отметить, что проблема исследования текста как особой лингвистической единицы в монографических работах отсутствует.

В нашем исследовании мы попытались рассмотреть структуру текста на основе лингвистического подхода к тексту в разноструктурных языках, исходя из того, что структура текста в английской лингвистике является хорошо изученной проблемой, в то время как в таджикской эта тема только начинает разрабатываться.

В данном исследовании рассматриваются аспекты лексической, интонационной и грамматической структуры текста на таджикском и английском языках. Также представлены теоретические концепции текста, которые утвердились в научной среде. В ходе анализа выявляются особенности лексико-интонационной и грамматической организации текстов, характерные для таджикского и английского языков.

Актуальность темы. Актуальность грамматического анализа сверхфразовых конструкций связана не только с их широким распространением в текстах различного стиля и жанра, но и с необходимостью более глубокой интерпретации их роли в коммуникации. Сверхфразовые единицы, такие как абзацы и тексты в целом, формируют многоуровневую структуру языка, где каждое предложение вступает в определенные отношения с окружающими его элементами. Этот аспект требует детального анализа из-за его значимости для понимания логики и смысловой организации высказываний. Ключевым моментом является изучение средств связи, которые помогают организовать текстовые единицы. Существуют различные способы маркировки связей между предложениями, такие как союзные слова, тематические схемы и другие языковые конструкции. Эти элементы не только обеспечивают текучесть и когерентность текста, но и служат основой для анализа его семантики и стилистики. Важным направлением исследования становится сравнение различных типов текстов, что позволяет выявить специфику и особенности сверхфразовых конструкций в разных жанрах и стилях. Это помогает расширить наш кругозор и углубить понимание того, как

структурируются сложные высказывания. Изучение лексико - интонационных и грамматических свойств текста таджикского языка по сравнению с английским, до настоящего времени остается малоизученным с точки зрения лексических, просодических и грамматических процессов. Промежуток между концом двадцатого и началом двадцать первого века отмечен выделением текстовой лингвистики в отдельную научную дисциплину. Ключевыми характеристиками этого времени является то, что текстовая лингвистика становится одним из главных направлений в исследовании языка. В зарубежной теории текста акцент делается на анализ коммуникативного аспекта текстов. В таджикском языкознании проблема теории текста до конца 70-х годов прошлого столетия не нашла отражение в исследованиях таджикских лингвистов. Отдельные вопросы были подняты в связи с рассмотрением других вопросов, связанных с синтаксисом сложноподчиненного предложения в работах известных ученых, таких как Б. Ниязмухаммедова, Д.Т.Таджиева, Н.Маъсуми и др. В этой связи следует отметить работу Ш.Рустамова «Сложноподчинённые предложения с придаточным причины в современном таджикском литературном языке». В работе исследуется сущность и функция сложноподчинённого предложения с придаточными причины, его грамматические особенности, место придаточной причины, способов выражения, грамматических средств связи и сочетания его с главным предложением, а также синонимии придаточного предложения причины. [Рустамов,1964,17]. Появляются отдельные статьи и диссертационные исследования, предметом которых выступает рассмотрение лингвистических особенностей сверхфразовых единиц и самого текста. В этой связи следует подчеркнуть труды [Облакулова, 1986,21], где рассматривается синтаксическое устройство сложного синтаксического целого, труды Ф. Зикриёева, где исследуется теоретические проблемы текста. [Зикриёев, 1986, 32]. В статьях С.Атобуллаева и А.Алиева решались вопросы сложного синтаксического целого в таджикском языке. С 80-х годов прошлого столетия в таджикском языкознании огромное внимание уделяется синтаксису

сложного предложения, что создало благоприятные условия для рассмотрения отдельных вопросов по проблеме теории текста. В связи с этим следует отметить диссертационные исследования Ф. Зикриёева на тему «Сложносочинённые предложения и их сходства в современном таджикском языке, а также «Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиса», где впервые в таджикском языкознании проводится изучение текста с детальным его анализом. Также следует отметить отдельные статьи автора на тему «Семантическая структура текста» где рассматривается семантическая целостность текста, [Зикриёев, 2014, 32]. В нашей работе в теоретической части по функциональной особенности текста использованы работы Ф. Зикриёева «Куллиёти осор» в трёх томах [Зикриёев, 2021]. Первый том книги состоит из монографии «Чумлаи пайрави тарзи амал ва монандӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик» и “Структурно-семантические особенности паратаксиса”, который является кандидатским и докторским исследованиям автора. Второй и третий том книги включают ряд научных работ и статьи исследователя, где даётся все взгляды автора в исследовании текста. Следовательно, можно заключить, что в таджикском языкознании существует ряд работ, которые дают богатую информацию о тексте таджикского языка. В исследовании текста также следует отметить диссертационную работу Джахани Ардашир Ягуб на тему «Стратегии познания текста (на материале английского языка)». В работе даётся понятие “стратегии познания” текста, основное внимание сосредоточено на обнаружении ключевых компонентов и подходов к восприятию текста на таджикском языке; анализируются методы моделирования как способ визуализации процессов изучения текста; исследованию особенностей чтения билингвами текстов на иностранном языке; анализу опорных элементов познания иноязычного текста. [Ардашир,2017,9]. Тем не менее, исследования, ориентированные на текст в языкознании, не представляют собой достаточную полноту для анализа лингвистических оснований как теории, так и практики текста.

Таким образом, исследование лексико-интонационных и грамматических явлений в организации текста таджикского языка в сопоставлении с английским языком вызывает необходимость полного и убедительного доказательства существования новых научных понятий, возникших в ходе этих научных процессов. Знания, хранящиеся в языке, более сложны и имеют многослойную структуру. Глубокое изучение лексико-интонационных и грамматических явлений в организации текста таджикского языка, что является актуальной задачей в современном обществе, нуждается в сопоставительном исследовании этого пласта лингвистики. Выявление лексико-интонационных и грамматических явлений в организации текста должно выявить языковые соответствия и несоответствия в таджикском и английском языках, который способствует, разработке и анализу лексических и грамматических единиц в разноструктурных языках. До сих пор в лингвистике отсутствует единое мнение в определении лексико-интонационных и грамматических явлений в обоих языках вопрос организации текста остается актуальным. На сегодняшний день таджикская лингвистика еще не сформулировала четкого определения как для самих дифференциальных признаков текста, так и для его отдельных компонентов. В этом контексте главные единицы, формирующие текст, недостаточно исследованы в таджикском языкознании. Исследования, касающиеся текста в его общей сущности и его конкретных аспектов, находятся на начальном этапе своего развития и требуют дальнейшего изучения и анализа.

Степень научной разработанности проблемы. В современном языкознании исследование лексико-интонационных и грамматических явлений в организации текста в вышеупомянутых языках является важным и актуальным. В настоящее время изучение лексико-интонационных и грамматических явлений в организации текста освещается во многих работах, посвященных изучению лексики. Многие пласты данной проблемы в научном освещении разработаны в трудах учёных, которые исследовали различные стороны текста. Они связаны с именами учёных

языковедов как М.В. Ломоносова, Н.И. Греч, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Л.А.Булаховского, А.М.Пешковского, Г.О. Винокура, В.В.Виноградова, И.А.Фигуровского, Г.В. Колшанского, Г.П. Щедровицкого, Н.С.Поспелова, М.Бахтина, В.Дресслера, К.В.Кожевникова, А.А.Леонтьева, Т.М.Николаева, М.Пфютце, О.И.Москальской, Г.Я.Солганика, Ю.А.Сорокина, Н. Ю Шведова, в таджикском языке [Облакулова 1986], теоретические проблемы текста [Зикриёев 1986; 2003, 116-119; 2003, 53-64; 2006, 5-12; Набиджанова 2004], язык и стиль научных текстов [Атомуллоева 2009]. В статьях С.Атобуллаева и А.Алиева, М.Набиджановой, С.Облокулова и др. В исследовании и анализе лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста в период развития и формирования таджикского языкознания огромную заслугу имеют исследования многих учёных. Их исследование представляет собой подробный анализ семантических характеристик текста в теоретическом и синтаксическом освещении. Вопросам синтаксических явлений в формировании текста обоих языков, посвящен ряд ценных исследований учёных. По таджикскому языку, по сопоставительному исследованию П. Джамшедов, Х. Шамбезода, Д.Искандаровой, С.Рахматуллозода, С. Ходжаевой, С. Джоматова, Ф. Турсунова, и др. В изучении теоретических, лексических, грамматических, семантических исследований в англоязычной литературе работы по исследованию текста носят прикладной характер, где рассматриваются вопросы связи текста английского языка с методикой преподавания. В соответствии со спецификой данной проблемы, научно-исследовательскими подходами в решении и изучении поставленных задач, нами была проведена работа по выявлению особенностей лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста. В рамках данного исследования также проводится анализ лексико - интонационных и грамматических явлений в структурировании текста в обоих языках с целью выявления их сходства и различий.

Материалом исследования являются подбор материалов из классических художественных литературы таджикских и английских

писателей, научные труды английских и таджикских лингвистов, а также научные труды Ф. Зикрияева, научные публикации М.Зикриёевой по исследованию синтаксических, семантических и грамматических особенностей текста и т.д. Примеры для анализа извлечены из художественного произведения Э.Л.Войнича на английском языке с переводом на таджикский и русский языки.

Целью исследования является изучение лексико - интонационных и грамматических явлений в формировании текста обоих языков и проведение анализа для рассмотрения и изучения способов семантического анализа в таджикском и английском языках, выявление наиболее важных средств связи в организации и образования текста в таджикском и английском языках.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

сбор и систематизация материалов для выявления и анализа соответствий и несоответствий лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста;

- изучение семантических, грамматических особенностей формирования и функционирования текста в таджикском и английском языках в сопоставленном плане;

-определение места и роли лингвистических факторов в формировании и развитии текста;

-анализ системных связей лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста, установление ее лексико - интонационных и грамматических особенностей при межъязыковом сравнении.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили теоретические и методологические разработки данной проблемы в трудах известных лингвистов таких, как: В. Виноградова, А. Гандельсмана, В. Вилюмана, Ю. Апресян, Ф. И. Буслаева, Л. А. Булаховского, А.М. Пешковского, Г.О. Винокура, В. В. Виноградова, И. А. Фигуровского, Г.В. Колшанского, Г.П. Щедровицкого, Н.С.Поспелова, М.Бахтина, В.Дресслера, К.В.Кожевникова, А. А. Леонтьева, Т.М. Николаева, М. Пфютце,

О.И.Москальской, Г.Я.Солганика, Ю.А.Сорокина, Н. Ю Шведова, В. Звигенцева, Д. Шмелёва, Д. Розенталь, Е. Молчанова, В. Карацук, М. Фомина, Р. Фрая, Л. Пейсикова, Н. Маъсуми, Б. Камолиддинова, П. Джамшедова и др.

Объектом исследования являются лексико - интонационные и грамматические явления в формировании текста. Выбор лексико - интонационных и грамматических явлений в структурировании текста в качестве объекта исследования определяется отсутствием лексико - интонационных и грамматических исследований в сопоставительном плане в таджикском и английском языках.

Научная новизна диссертации состоит в том, что, данная работа является первой попыткой комплексного лексического, грамматического семантического, анализа текста в сопоставительном аспекте в таджикском и английском языках. Исследование представляет собой комплексное изучение лексико - интонационного и грамматического явления в формировании текста. Анализ выявляет лексико - интонационные и грамматические особенности текста. Исследование эффективно тем, что в нем впервые проводится лексико - интонационные и грамматические явления в структурировании текста в сопоставительном аспекте в исследуемых языках.

На защиту выносятся следующие положения:

- для изучения лексико - интонационных и грамматических явлений в формировании текста необходимо разработать обширную теоретическую базу;
- выявление лексико - интонационных и грамматических особенностей в формировании текста является важной основой для выявления соответствий и несоответствий этого слоя лингвистики;
- лексический анализ с целью выявления внутренней структуры текста в таджикском и английском языках необходимо проводить на основе научных изысканий известных таджикских и английских лингвистов;

- сопоставительный анализ текста, помогает выявить различия и сходства текста в сопоставляемых языках.
- изучение языковых и в том числе, коммуникативных значений лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста, представляющее собой актуальную проблему в современном языкознании, содействует правильному определению и корректному переводу текста на эти языки.

Методологическая основа. В рамках диссертационной работы предпринята попытка обобщить теоретические основы лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста. При этом современный этап в развитии науки о языке выдвигает перед исследователями проблему переосмысления этих вопросов на базе использования современных методов, одним из которых является методы изучения языкового материала как своеобразной системы. Также методологической основой диссертации явились как общетеоретические, так и специализированные труды зарубежных и отечественных языковедов в сфере языкознания. В научно - исследовательском отношении, настоящая работа базируется на многочисленных исследованиях ученых, посвященных вопросам анализа семантики и грамматики языковых единиц, таких как И.Ю. Бархударов Ф.М. Виноградов В.В., В.П., Кубрякова Е.С., Н. Маъсумӣ, Б.Камолиддинов, многие другие.

Практическая значимость состоит в том, что результаты научных изысканий могут быть применены при составлении учебников по иностранному языку, в спецкурсах и спец семинарах по проблемам лексикологии, в вузах гуманитарного профиля. Результаты анализа языкового материала по исследуемой теме могут послужить важнейшей научной базой и необходимой основой для практического изучения текста таджикского и английского языков.

Методы исследования. Основным методом исследования лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста в

сопоставляемых языках послужило лексико-грамматическая интерпретация. Метод сопоставительного анализа применены с целью установления основных направлений, и выявления лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста в исследуемых языках, также метод наблюдения, метод анализа статистики и др.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность приобретенных результатов обусловлена научной базой, методологией и методикой исследования, соответствием полученных результатов, решением поставленных задач и постановкой новых проблем, связанных с выявлением соответствий в структуре и семантике исследуемого текста в сопоставляемых языках. Основные положения диссертации нашли своё отражение в 9 публикациях автора, которые представлены на научно-методических конференциях.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой главе **«Основные теоретические положения исследования»** анализируются теоретические подходы учёных в таджикском и английском языках, предоставляется лингвистическое обоснование текстов на этих языках, а также исследуется эволюция лингвистики текста в таджикском языке. Кроме того, рассматриваются ключевые характеристики текста как уникальной языковой единицы в английском языке, определяются актуальные проблемы лингвистики текста на сегодняшний день и выделяются отличительные черты текстов в современном литературном языке.

Во второй главе **«Лексико-грамматическая организация текста»** рассматриваются лексические средства связи текста в таджикском и английском языках, который включает рассмотрение лексических повторов как средства связи текста в таджикском и английском языках. Также исследуется синонимические и антонимические повторы как средства связи текста в таджикском и английском языках. Как средства связи в организации текста в таджикском и английском языках, рассматривается местоименный

повтор, определяются лексико-грамматические средства связи в организации текста, грамматические средства связи в организации текста, а также подвергается анализу морфологические средства связи текста в таджикском и английском языках

В третьей главе «Лексико-интонационные средства формирования текста» анализируются просодические элементы, которые связывают предложения внутри текста, подвергается анализу лексико-фонетическое явление в организации текста в английском языке. В заключении делается вывод.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Определение текста

На рубеже 60-70-х гг. в языковедческом обиходе появилось выражение «лингвистика текста». Многочисленные работы по лингвистике текста, «по тексту», и среди них фундаментальные монографии, диссертаций и даже учебные пособия свидетельствуют о том, что новая лингвистическая дисциплина уже существует и появление лингвистики текста" было закономерным с точки зрения процессов исторического развития науки о языке. Для этого имелись как определенные предпосылки в прошлом, так и необходимые условия в период возникновения лингвистики текста (вторая половина 60-х гг.).

Эти предпосылки и условия носят весьма разнородный характер, хотя их объединяет определенная общая тенденция. И теория речевых актов, и теория речевой деятельности имеют дело, прежде всего с семантикой речевых произведений. Нельзя не заметить, что обе тенденции ориентированы именно на речь, причем в семантических исследованиях (и концепциях) это проявляется главным образом в повышенном интересе к прагматическим и контекстуальным факторам, употреблению языковых единиц, что ранее из «системного» анализа обычно исключалось.

В таких условиях коммуникативно-функциональный подход к языку обретает не только особую значимость, но и совершенно новое содержание из структурно-функционального («функционирование системы», «функционирующая структура») он становится деятельностным. А деятельность в данном случае и есть то, что может быть «документировано» в виде текста, это – текстовая деятельность.

Таким образом, лингвистика текста возникла и развивалась во второй своей ипостаси – как коммуникативно-грамматическая «теория текста». [Минаева, 1986,122]

По мнению ученых, "грамматика текста" более реальна для реализации, в то время как "теория текста" более перспективна, но также требует гораздо большей предварительной работы по формулированию исходных принципов, способов и т.д. Это также непосредственно отражается в содержании работ по "грамматике текста" и "теории". Первые в большинстве своем уже достаточно конкретны, часто описательны, а вторые - более теоретичны, предположительны, либо проблематичны и иллюстративны.

Как утверждает Н. Ю. Шведова «...для ведущих советских синтаксистов характерен разносторонний, многоаспектный подход к проблематике ССП, сочетание формального и содержательного анализа, обращение к различным уровням языковой структуры в поисках критериев для классификации, учет живых фактов разговорного языка и отказ от традиционно-логического подхода, стремление выявить новые стороны таких основных синтаксических категорий, как например, предикативность [Шведова, 1969: 319-322]

Специалисты, занимающиеся анализом сверхфразовых структур в различных языках, выявляют ряд уникальных черт, которые присущи этим структурам и представляют значительную ценность для лингвистики.

Растущее внимание к исследованию этой проблемы приводит к увеличению числа публикаций, которые сосредотачиваются как на общей оценке вопроса, так и на детальном анализе его специфических аспектов.

Тем не менее, на сегодняшний день не существует единого мнения относительно сущности и характеристик сверхфразовых единиц. Некоторые исследователи вообще отрицают наличие единиц, превышающих предложение, ставя под сомнение обоснованность самой идеи выделения таких единиц.

Текст как тематически сфокусированная речь рассматривается исследователями разных языков мира текст с древнейших времен, с самого начала появления и развития цивилизации в античном мире. Что неудивительно, ведь именно в форме текста, то есть в форме устной и

письменной тематической речи, выражаются все процессы интеллектуальной деятельности человека.

В древние времена текст был исследован разными учеными - по разным аспектам: учение о логике учение, о риторике, учение о художественной речи, учение о форме слов и их соотношении в речи.

Когда на рубеже 60-70-х гг. в языковедческом обиходе появилось выражение «лингвистика текста», многими оно вначале было воспринято скептически. Однако всего лишь за несколько лет ситуация в корне изменилась. Многочисленные работы по лингвистике текста, «по тексту», и среди них фундаментальные монографии, диссертаций и даже учебные пособия свидетельствуют о том, что новая лингвистическая дисциплина уже существует.

В русском языкознании хронологию изучения текста следует отнести к трудам М.В. Ломоносова, когда отдельные его свойства исследовались в связи с исследованием конструкций, которые выходили за рамки предложения. Продолжателями этих традиций стали такие известные лингвисты, как Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев и др.. С трудов Л.А.Булаховского наблюдается тенденция обращения к связи внутренних и внешних характеристики единиц текста: «наличие тех больших, чем фраза, но ещё обыкновенно отчетливо схватывающих единств словесного выражения, в которых налицо бывают конкретные приметы синтаксического характера -так называемые сверхфразовые единства... Их внешним выражением на письме служит красная строка, отделяющая одно такое единство от последующего» [Булаховский, 1952, 392].

Особо следует отметить выдающегося русского ученого А.М. Пешковского, который изложил в своих трудах глубокое понимание этой единицы и был первым, кто особую важность он придавал идее сложных синтаксических единств и абзаца. Как он считал, «в литературном языке (в отличие от разговорного) существует элемент, больший по размеру, чем

сложное целое. Это сочетание сложных целых единиц, протянутое от одной красной строки до другой».

В классическом восприятии и употреблении данного термина «сложное целое» соответствует тому, что исследователь именуется сложным предложением. Затем автор подчеркивает: «Мы отказываемся от использования термина «сложное предложение», так как он объединяет несколько предложений в одно «предложение», что приводит к путанице.» При этом, к сожалению, - пишет он в своем труде, - синтаксического термина для этой единицы не существует, и мы вынуждены использовать здесь термин "абзац". Между абзацами, в отличие от границ между сложными целыми частями, существуют только чрезвычайно длинные паузы, потому что нет особой интонации, которая принципиально отличает абзац от сложного целого". [Пешковский, 1956, 455].

В то же время, А.М. Пешковский не завершил обсуждение структуры абзаца до логического завершения и, будучи синтаксистом, свел синтаксические отношения между независимыми предложениями к традиционному сочинению и подчинению. В формировании теории текста особенно важную роль следует отнести работам Г.О. Винокура [Винокур 1991] и В.В. Виноградова [Виноградов, 1982].

И.А. Фигуровский является одним из известных последователей устоявшихся традиций. Уже в его работах проявляется интерес к семантическим связям между независимыми предложениями и грамматическими единицами, которые их отражают.

На основе исследования смысловых отношений, а также синтаксических и несинтаксических элементов, связывающих полные предложения, И.А. Фигуровский приходит к выводу, что предложения группируются в составные части, которые, в свою очередь, образуют целостный текст [Фигуровский 1956, 3-29].

На сегодняшний день в формировании теории лингвистики текста самым главным этапом считаются 1960-е годы, когда эта область зарождается как самостоятельная лингвистическая дисциплина.

Как малое направление, оно требует постановку и решение теоретических проблем.

Разные взгляды на теорию текста формируют различные школы и направления, каждая из которых представляет свое видение и свою терминологическую платформу с вытекающими дефинициями.

Дисциплина представляется под различными названиями: лингвистический анализ текста, текстовая теория, герменевтика и другие сопутствующие дисциплины.

Конечно же, каждое из перечисленных терминов возникло не случайно и связано с направленностью исследования текста, с целями и задачами, которые стоят перед определенным направлением или школой.

Понятие текста является многомерным явлением и требует как "точечного", так и комплексного анализа.

Как отмечает Г.В. Колшанского, «Необходимость комплексного изучения текста не есть методическое требование, оно есть выражение существа самого объекта» [Колшанский 1984, 15]

Комплексное изучение текста как целостной языковой единицы следует рассматривать как третий этап в развитии лингвистики текста, начавшийся в 1970-х годах. Данный период характеризуется многочисленными монографическими исследованиями в данной области, организовываются конференции различного ранга, круглые столы. Как самостоятельная лингвистическая дисциплина лингвистика текста включается в программу подготовки филологических и лингвистических направлений вузов.

При изучении работ Г.П. Щедровицкого можно выделить два ключевых направления или исследовательских подхода к анализу текста. Первое основывается на классической методологической парадигме и использует традиционные методики, рассматривая текст как языковую структуру,

состоящую из последовательных сегментов, которые выходят за рамки простого предложения. Второе направление, напротив, трактует текст как уникальный, самостоятельный феномен, рождающийся и функционирующий в процессе коммуникации.

Она тесно связана с другими научными дисциплинами, включая семиотику, логику, теорию коммуникации, психологию, социологию и другие области гуманитарного знания. Каждый текст не существует в изоляции, а является частью множества различных видов деятельности, оставаясь текстом лишь благодаря выполнению определенных функций в этих контекстах [Щедровицкий 1974, 204].

И к тому, и к другому направлению исследователи проявляют интерес, хотя следует отметить, что работы по теории текста в западных странах сосредоточены в основном на коммуникативном аспекте текста.

Анализируя специфику синтаксического устройства художественных произведений, Н.С. Пospelов заключает, что подлинной синтаксической единицей связной монологической речи является не отдельное предложение, а комплексная структура, которую он называет сложным синтаксическим целым [Пospelов, 1978, 171].

В своих исследованиях он детально разбирает феномен сложного синтаксического целого, уделяя особое внимание его роли в организации речи. Учёный подчёркивает, что существует специфическая синтаксическая единица, способная выражать многокомпонентную и завершённую мысль, при этом обладая относительной самостоятельностью в рамках общего контекста — качеством, которым не обладает отдельное предложение. Именно эту новую единицу он называет «сложным синтаксическим целым» [Пospelов, 1978, 182].

Исследования Н.С. Пospelова по праву считаются одними из наиболее значимых в формировании отечественной теории текста. Разработанные им теоретические положения открыли новые перспективы в лингвистическом

осмыслении текстовых структур и во многом определили вектор дальнейших исследований в 1960–1970-е годы.

В своей монографии «Синтаксическая стилистика» Г.Я. Солганик уделяет особое внимание структурно-стилистическим особенностям повествовательных и описательных сверхфразовых единиц, демонстрируя, каким образом они способствуют организации и выразительности текста. [Солганик, 1973].

В 70-е годы прошлого столетия примечательной особенностью лингвистики текста становится установление предмета и аспектов исследования текста. Исследовательский фокус постепенно расширяется: от детального рассмотрения сложных синтаксических конструкций и сверхфразовых единиц на первый план выходит комплексный анализ цельного текста.

В настоящее время теоретические базы лингвистики текста находятся в стадии разработки. В данном исследовании понятие "текст" заменяет многообразие существующих терминов.

Основная задача - определить сущность текста как языковой единицы и установить его основные признаки с целью определения специфических особенностей предмета исследования. Текст исследуется в разных аспектах, основными из которых являются функциональный, структурный, с точки зрения его иерархической организации, моделирования.

По меткому определению пишет М.Бахтина «...За каждым текстом стоит система языка. В тексте ей соответствует все повторённое и воспроизведённое; и повторимое, и воспроизводимое, всё, что может и быть дано вне данного текста (данность).

Но одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его... по отношению к этому моменту все повторимое и воспроизводимое оказывается материалом и средством. Это в какой-то мере выходит за пределы лингвистики и филологии.

Этот второй момент присущ самому тексту, но раскрывается только в ситуации и в цепи текстов, в речевом общении данной области» [Бахтин, 1979, 125-126].

Наиболее значение приобретает изучение проблемы структурной организации текста: «Проблема структурной организации текста и установления единиц текста востребовало многоаспектное исследование, прежде всего сочетаний предложений сверхфразового единства, сложного синтаксического целого, прозаической строфы, речевого типа (повествования, описания и рассуждения) и др.

В результате подобного исследования было установлено, что проблему единиц текста нельзя сводить к поиску одной единицы» [Зарубина 1979, 17].

В исследованиях таких известных текстологов, как М.Бахтина, В.Дресслер, К.В.Кожевникова, А.А.Леонтьев, Т.М.Николаева, М.Пфютце, О.И.Москальская, Г.Я.Солганик, Ю.А.Сорокин и др. определены лингвистические признаки текста, основным из которых определены признаки связности и целостности.

В европейской лингвистике проблема, которую Звегинцев образно назвал «заоблачной» языковой областью [Звегинцев 1976, 169], стала предметом масштабных исследований, отражённых в обширном корпусе литературы. В этих трудах представлены самые разные методологические подходы – от герменевтического до формально-логического [Kalverkämper 1981].

В рамках общепринятой европейской традиции основная цель текстуальной лингвистики - ясно и как можно более четко реконструировать, как автор интерпретации "заставляет текст соотноситься с миром, то есть как один из объектов мира понимается как знак» [Гейдрих, Петофи 1981, 314].

Согласно наблюдениям европейских исследователей [Bernárdez 1982, с. 16], лингвистика текста во многом является характерным для Европы феноменом, если судить по наиболее распространённым способам и формам интереса к самому тексту. В европейской научной традиции это направление

рассматривается не просто как переход к анализу реального языкового употребления, но и как принципиально новая альтернатива всем предыдущим теоретическим подходам.

Текстология же представляет собой исследовательскую область, сосредоточенную на взаимосвязи формы и функции текстов. При таком анализе учёный или практик имеет дело одновременно с языковыми структурами и со смысловым наполнением высказываний, стараясь учесть все нюансы их создания и функционирования в речи.

При изучении функции текста рассматривается не только лингвистическая форма, но и влияние, которое оказывает форма. Производство текста рассматривается как форма действия [Renkema 1986, 2].

Подводя итоги результатов исследования по проблеме лингвистики текста в 60-70-е годы, следует отметить, что описываемый период стал неким серьезным этапом в процессе формирования теории лингвистики текста. В исследованиях известных лингвистов указанного периода, с этой точки зрения, во-первых, представлены и научно аргументированы главные характеристики текста в качестве языковой единицы, формирующей наивысший уровень языка как системы; во-вторых, текст рассматривается как единица, относящаяся к области речевой коммуникации.

Лингвисты рассматривают текст с позиции лингвистики как единицы, обладающей языковыми свойствами. Как то в этот временной промежуток формируются рамки исследований текста, рассматривающие его в тесном взаимодействии с рядом смежных научных дисциплин.

Наиболее распространенной квалификацией текстуальной лингвистики является определение ее как изучение "языка в употреблении". Представляется, что это и есть изучение употребления. Именно так сначала понималась лингвистика текста - как изучение письменного воплощения parole.

В отличие от рассмотрения единичных речевых проявлений, лингвистика текста ориентирована на поиск и описание общих

закономерностей, которые лежат в основе организации текстовых структур. В этом контексте её главная задача — выявить и систематизировать грамматические и формальные единицы, обеспечивающие целостность и связность текста.

Она также характеризуется структурным анализом конкретного текста или корпуса конкретных текстов.

Текст рассматривается как объект, который имеют лингвистические, психолингвистические, социолингвистические и когнитивные признаки. Рассматриваемый период следует рассматривать как прочную основу подготовки теории текста, которая получила свой расцвет в 80-90-е годы XX века.

В этот отрезок времени следует отметить наиболее важные исследования таких известных лингвистов, как И.Р. Гальперин [1981], Л.М. Лосева [1980], О.И. Москальская [1981]. Чувакин [1994] и многие другие.

Л.М.Лосева в своих многочисленных работах рассматривает межфразовые связи в рамках большого контекста и анализирует особенности организации текста и абзаца.

Л.М. Лосева на основе анализа языкового материала доказывает правомерность выделения в абзаце как семантико-стилистической категории, так и сложного синтаксического целого как стилистической категории. [Лосева, 1973,1980].

Автор анализирует «сложные синтаксические целые [ССЦ] с функционально - семантической точки зрения, выделяя описательные ССЦ, повествовательные ССЦ» [Лосева, 1980, 90] подчёркивая, что «для описания ССЦ характерно своеобразное лексическое наполнение:

- использование названий объектов, предметов описания;
- использование слов с пространственным значением;
- употребление форм глаголов - сказуемых несовершенного вида прошедшего времени, указывающих на

признаки описываемых явлений, которые были им присущи в момент наблюдения» [Лосева 1973, 72];

- Важную роль при формировании цельной и выразительной текстовой структуры играет применение номинативных предикатов, а также номинативных и безличных конструкций, позволяющих подчеркнуть ключевые смысловые акценты и повысить коммуникативную эффективность.

В ряде исследований утверждается, что описательные сложные единицы непременно должны обладать синтаксическим параллелизмом. Однако, по мнению Л.М. Лосевой, это условие не всегда является строгим и может варьироваться в зависимости от конкретного контекста.

Основная функция описательных сложных единиц – статично запечатлеть конкретный момент действительности в его образном и визуальном представлении.

И.Р. Гальперин в исследовании «Текст как объект лингвистического исследования» впервые акцентируется внимание на особой природе текста, который рассматривается как самостоятельная языковая единица с присущими ей уникальными параметрами и категориями» [Гальперин 1981].

По мнению Гальперина, «Текст – это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории» [Гальперин 1981, 135].

В современной научной традиции определение, сформулированное И.Р. Гальпериным, признаётся наиболее обоснованным и полным в контексте теории текста: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, из названия [заголовка] и ряда особых единиц [сверхфразовых единиц], объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981, 18].

И.Р. Гальперин выделяет несколько ключевых категорий текста: а) информативность; б) расчленённость; в) модальность; г) интеграцию и д) завершённую. Согласно его теории, текст можно анализировать по двум направлениям членения: объёмно-прагматическому и контекстуально-вариативному. Разработанные учёным теоретические основы послужили фундаментом для многих текстологических исследований и по сей день остаются актуальными.

В рамках лингвистики текста целесообразно дифференцировать её на отдельные направления, каждое из которых будет сосредоточено на каком-либо одном аспекте сверхфразовых единиц — по аналогии с тем, как в традиционной лингвистике рассматриваются различные уровни языковой структуры. Этот подход обеспечивает более полное представление об их семантике, структурных характеристиках и функциональном назначении.

При этом грамматику текста разумно рассматривать как составную часть традиционной грамматики, ведь текст образуют единицы, уже изученные и классифицированные в её рамках. Подобная интерпретация не только облегчает всесторонний анализ самих языковых единиц, но и позволяет глубже понять специфику их взаимодействия внутри целостного текста. Более того, целый ряд вопросов, связанных с многообразием языковых форм, зачастую проясняется лишь при учёте проекции общей структуры текста на отдельные элементы.

Эту мысль подтверждает и В. Дресслер, отмечая, что большинство грамматических проблем так или иначе соприкасается с лингвистикой текста; исключение могут составлять лишь некоторые аспекты морфологии. [Дресслер, 1978, 3].

Включение грамматики текста в состав синтаксиса, в отличие от иных трактовок, даёт возможность целостного анализа языковых единиц разных уровней, позволяя увидеть их взаимозависимость и характер взаимодействия внутри текста. Более того, поскольку в ряде ситуаций текст воспроизводим и обладает собственными лексико-грамматическими средствами, с помощью

которых связываются отдельные высказывания, мы можем говорить о тексте как о самостоятельной синтаксической единице.

1.2. Об истории лингвистики текста таджикского языка

В таджикском языкознании проблема теории текста до конца 1970-х годов не находила отражения в исследованиях таджикских лингвистов. В работах Мирзоева А., Ниёзӣ Ш., Гаффорова М. "Грамматикаи забони тоники" [1948] затрагивались лишь отдельные вопросы.

В 1949 году членом-корреспондентом Академии наук Таджикской ССР Н. Маъасуми был написан еще один учебник, предназначенный для заочного обучения. Он также является автором трактата об употреблении сложноподчиненных предложений и других трудных аспектов таджикской грамматики. Н. Мъасуми дает краткие сведения о природе соединения, союзов и некоторых других грамматических средств.

В школьной грамматике Н. Ниёзмухаммадова и Ш. Ниёзи содержится краткий, но содержательный раздел, связанный с синтаксисом. [Ниёзмухаммедов, 1963,65].

В 1977 г. по инициативе Института языка и литературы им. Рудаки АН Тадж. ССР сотрудниками этого института был опубликован проспект академической научной грамматики современного таджикского литературного языка [Рустамов, С. Мирзоев, 1977,134].

Достижения таджикского языкознания в 1960-х годах нашли отражение в публикации университетского учебника под редакцией акад. Б. Ниёзмухаммадова и профессора М. Ф. Исматуллоева [Ниёзмухаммадов Б., 1981, 132-139].

Данная работа охватывает целый ряд проблем, связанных с паратаксисом, соотношением союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений, грамматические и синтаксические средства связи между

компонентами союза, функции союзов, роль глагольных предикатов и союзов как существенных элементов структуры союза.

Следует отметить, что автору данного раздела, Ш. Ниёзӣ, удалось выделить значительное количество союзов и кратко охарактеризовать их употребление. Более подробное изложение союзов дано В.С. Расторгуевой в "Грамматическом очерке таджикского языка" [Расторгуева, 1954,35].

Стоит отметить работу Н. Маасуми, который высказал ряд интересных мыслей о ССП в своих «Очерках» " [Маъсуми, 1959,290-294].

Заслуживает внимания статья Х. Джалилова, посвященная ССП, образованной с помощью повтора, Работа содержит новые соображения по поводу структуры подобных синтаксических образований [Джалилов, 1959,48].

Из работ советских иранистов нужно упомянуть труды Ю. А. Рубинчика. В его известных работах о персидских сложносочиненных предложениях содержится ряд интересных соображений о классификации ССП с союзом – **ва, - о**, о природе БССП в целом. Ю. А. Рубинчик. [Рубинчик, 1963,186].

А. Эшонджонов приводит в своей статье информацию о функциях глагольной связки «**аст, будан**» в ССП.

С. Атобуллаев отмечает, что между двумя отдельными предложениями существуют специальные средства связи. Этими средствами связи являются лексические повторы, местоимения и ряд союзов [Атобуллоев 1975,43]. [Атобуллоев 1975,43].

Впервые в таджикской лингвистике С. Облокулова предприняла детальный анализ синтаксических средств, используемых при построении предложений. Целью данного исследования стало выявление структурно-семантических и стилистических особенностей сложных конструкций с соединительными связями в современном таджикском литературном языке. Автор уделяет особое внимание тем элементам, которые формируют подобные структуры: союзам, союзным словам, повтору лексических единиц и другим

синтаксическим инструментам. Также подробно рассматриваются способы присоединения дополнительных компонентов к основному высказыванию и определяется их функциональное назначение в составе предложения [Облакулова, 1986,32].

Особо следует выделить работы Ф.К.Зикриёева, которые действительно внесли неоценимую ценность по текстологии. Стоит упомянуть ряд работ, в рамках которых затрагиваются вопросы лингвистических особенностей многих типов сверхфразовых единиц и непосредственно текста. В них освещается вопрос о синтаксической структуре сложного синтаксического целого.

В развитие теории связного текста значительный вклад внес Ф.К. Зикриёев [Зикриёев, 2003: 53-64; 2006, 5-12]. Автор рассматривает природу и сущность лингвистики текста на базе анализа большого количества разнообразных текстов, а также общетеоретические вопросы сверхфразовых единиц, в частности, структурно-семантическая характеристика организации текста [Зикриёев, 1986, 116-119].

В своей монографии "Сложносочиненные предложения в разносистемных языках" известный исследователь Ф.К. Зикриёев рассматривает общетеоретические вопросы по ССП и средства их связи. [Зикриёев, 2013: 54].

В своём исследовании С. Каримов рассматривает язык и стилистику современных таджикских медиатекстов, и прослеживает пути и механизмы формирования различных жанров СМИ. Автор выявляет лексические, стилистические и грамматические особенности публицистических материалов, создаваемых для газет, радио и телевидения, и на этой основе формулирует базовые характеристики языка и стиля средств массовой информации в таджикском языкознании [Каримова, 2006, 54].

В числе примечательных исследований стоит выделить работу С.Д. Алламуродовой, которая предлагает сопоставительный лингвистико-стилистический анализ ССЦ в русском и таджикском языках. Под ССЦ автор

понимает особый синтаксический механизм, объединяющий несколько предложений в одну внутренне организованную структуру, выступающую в речи как единая коммуникативная целостность.

Кроме того, выявляется внутренняя структура и семантическая организация СЦЦ, выступающего в речи как целостная синтаксическая единица, раскрываются характерные особенности строения СЦЦ, к которым относятся разнообразие их состава и структуры, соединение независимых предложений между собой, как в сложном предложении, причем такое соединение осуществляется с помощью специальных средств [Алламуродова,2010,4].

В своей работе М. Набиджанова осуществляет системный анализ принципов и методов формирования одного из вариантов сверхфразовых единиц, а именно сложных синтаксических конструкций [ССЦ] [Набиджанова 2004,20].

В структурной организации ССЦ немаловажную роль играют и формальные средства связи его составляющих, как «союзы, соотносительные слова, координация временных форм глагола, артикль, модальные и вводные слова, частицы, повтор слов, порядок расположения самостоятельных предложений в составе ССЦ» [Набиджанова, 2004, 18-21].

В статье З. Мухторова «Об основных принципах текстуальности» осуществляется глубокий анализ ключевых принципов, определяющих текстуальность, что подчеркивает его значение как сложной языковой единицы и важной области современной лингвистики. Автор выделяет ряд основополагающих принципов, включая контекстуальность, которая подразумевает взаимосвязь текста с его окружением; целостность, обеспечивающую смысловую завершенность текста; историзм, отражающий временные и культурные контексты; системность, подчеркивающую структурированность; мотивированность, объясняющую выбор и расположение элементов текста; композицию, определяющую структурное построение; знаковость, акцентирующую на символической загрузке;

коммуникативность, указывающую на взаимодействие с аудиторией; универсальность, подразумевающую применимость текста в разных контекстах; и функциональность, обозначающую практическую направленность текста [Мухторов, 2012: 3-9].

В таджикском языкознании эти исследования не дают реального представления о теоретических основах теории текста и ее применении на практике, хотя выделение лингвистики текста как самостоятельной дисциплины произошло в конце прошлого века.

В то же время текст как языковая единица определяется как языковая реальность. Многие научные и теоретические школы в этой области давно разработали теорию исследования текста. Это предвещало переход лингвистики от структурно-семантической парадигмы к направлению антропоцентризма и возникновение когнитивной лингвистики.

В современной науке активно разрабатываются новые методологии, которые позволяют значительно расширить рамки и возможности текстовых исследований.

Многие исследования связывают лингвистику текста с риторикой, "под влиянием которой текст рассматривается с точки зрения реализации коммуникативной модели как программы поведения, коммуникативной деятельности. Усиливается также тенденция к изучению текста в тесной связи с другими гуманитарными науками (семиотикой, прагматикой, герменевтикой, антропологией, теорией деятельности и т.д.) под влиянием направления филологизации науки о языке". [Новиков, 1996, 44].

Языкознание, взаимодействуя с смежными науками, порождает такие новые направления, как теория дискурса и лингвопрагматика. Это быстрое развитие новых научных областей напрямую связано с расширением границ лингвистических исследований.

Как утверждает Гак «...в течение довольно длительного периода языкознание было сосредоточено на изучении одной из двух взаимосвязанных сторон языка - языковой системы, но начиная со второй половины 60-х годов,

центр внимания лингвистов переносится на вторую сторону этого единства - речевую деятельность и её продукт - связный текст...» [Гак, 1988, 268].

С точки зрения языка рассматриваются микротексты и макро тексты, в рамках собственных методов и возможностей

В роли объекта изучения текста выступает последовательность вербальных знаков, и эти средства составляют грамматическую, интонационную, лексикологическую, синтаксическую, стилистическую и другие составляющие.

Следовательно, с лингвистической точки зрения текст представляет собой сложное и многогранное образование. Комплексный лингвистический анализ текста возможен только при учете всех его лингвистических аспектов.

Под текстуальностью понимается правильное построение текста, которое включает в себя его внешнюю связность, внутреннюю осмысленность, способность к своевременному восприятию и т.д. Лингвистический подход является многомерным, что позволяет исследователю полностью выявить его специфические свойства и присущие данной языковой единице особенности.

1.3. Основные характеристики текста как особой единицы языка в английском языке

Концепция текста наиболее продуктивно развивалась в рамках той ветви языкознания, которая получила широкое распространение в конце 1960-х – начале 1970-х годов и стала известна как лингвистика текста. Это направление в зарубежном языкознании возникло как ответ на ограниченность и идеализированный характер некоторых подходов, доминировавших в то время, особенно в американском структурализме и в теориях, разработанных представителями генеративной трансформационной грамматики.

Анализируя научные работы в области лингвистики текста, можно выделить два основных направления исследований: изучение текста как целостной структуры и анализ отдельных его сегментов. Специфика и характер каждого из этих направлений зависят от особенностей

анализируемого объекта, его интерпретации и выбранного методологического подхода.

В зарубежной лингвистике преобладают исследования, сосредоточенные на анализе текста как целостной структуры. В то же время, в работах советских учёных представлены оба направления исследований, однако большее внимание уделяется анализу отдельных сегментов внутри целого текста, которые рассматриваются как самостоятельные синтаксические единицы.

Многие исследователи в области лингвистики текста ясно определяют фокус своих работ, разграничивая анализ целого текста и его отдельных фрагментов как два различных подхода.

Во множестве исследований, особенно проведенных зарубежными учеными, не делается явного разделения между анализом целого текста и его отдельными фрагментами. Авторы этих работ часто не видят существенных отличий между структурой текста в целом и его частями.

В рамках исследований, посвященных анализу целого текста, основное внимание часто сосредоточено на описании его структуры.

В анализе научных трудов, посвящённых структуре текста, наблюдаются дискуссии относительно того, как авторы определяют его структурные черты. Некоторые исследователи рассматривают текст как синтаксическую единицу, которая выходит за рамки предложения, обладая уникальными характеристиками. Однако при этом часто его структуру представляют просто как агрегат связанных предложений, что кажется противоречивым.

Н. Хомский, развивая концепцию идеального говорящего-слушающего для целей так называемой чистой лингвистики, предполагал, что этот персонаж находится в идеально однородной языковой среде. Это позволяло ему отвлечься от традиционной дихотомии «язык — речь», сфокусировав внимание исключительно на изучении языка как абстрактной системы. Такой

подход, первоначально предложенный как теоретический постулат, со временем приобрел черты догматизма.

Результатом стало отрицание того фундаментального факта, что язык по своей природе и функции является социальным явлением и всегда осуществляется в конкретных коммуникативных ситуациях и социальных контекстах [Хомский, 1969:13].

Импульсом для развития лингвистики текста стало недовольство ограниченностью традиционного языкознания, которое трактовало предложение как вершину иерархии языковых структур и не выходило за рамки его детального анализа и систематизации, включая разбивку и классификацию его компонентов.

Противопоставление традиционному подходу становится все более заметным благодаря альтернативной точке зрения, которую поддерживали такие теоретики, как Л. Ельмслев и К. Пайк. Согласно их взглядам, в корне языка лежит не предложение, а текст, который они рассматривают как высшую языковую единицу. Текст представляется "лингвистически значимым первичным знаком языка", формирующим основу для любого лингвистического анализа. В этой перспективе другие языковые структуры рассматриваются как вторичные, выведенные из текста через аналитические процессы.

Следовательно, лингвистика должна развиваться как наука о тексте, главная задача которой – анализировать, как функционируют все языковые единицы в рамках текста. Это подразумевает изучение элементов текста не только как самостоятельных явлений, но и как вспомогательных составляющих, играющих ключевую роль в формировании текстовой структуры [Dressier 1970: 64].

М. Пфютце описывает текст как набор предложений, который формирует относительно завершённый комплекс мыслей [Pfiitze 1971. 141]

«Макроструктура текста, — пишет Э. Агрикола, — исследована до сего времени... лишь до уровня частей текста (абзацев, разделов, глав)» [Агрикола 1998: 44].

Он считает, что «анализ структуры текста с лингвистической точки зрения ограничен пока рассмотрением связей между несколькими, относительно немногочисленными предложениями или другими компонентами текста, объединенными смысловыми отношениями» [Агрикола 1998: 45]

Многие лингвисты считают, что сложности в исследовании структуры целого текста обусловлены недостаточной теоретической разработанностью этой проблемы и отсутствием чёткого понимания, существует ли вообще такая структура.

Текст обычно определяется как последовательность предложений, которые смыслово связаны друг с другом. Критерий когерентности, то есть логической связанности этих предложений, играет ключевую роль в определении текста. К. Бринкер подчеркивает, что текст представляет собой когерентную последовательность предложений, объединённых общим смыслом [Brinker 1972: 50-51].

Исходя из этого определения, первоначальная задача исследователя состояла в том, чтобы установить типы соединения. Основное внимание было уделено различным видам текстовых повторов, особенно номинативным. [Москальская., 1981,15].

Автор подчёркивает, что, возможен повтор, либо слово может быть заменено синонимом, местоимением, словом с более широким или более узким значением и т.д.

Вместе с интересом к повторениям и текстовым заменам, научное сообщество также активно исследовало структуры в тексте, которые превышают по своей протяженности отдельное предложение. Анализ таких более крупных единиц, как сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство и абзац, стал значимым направлением в лингвистике текста.

Для отграничения типов текстов необходимо определить и учитывать как внешние по отношению к тексту, так и внутри текстовые признаки, и критерии, характеризующие принципы внутренней организации текста или текстообразующие закономерности.

Поскольку между внешними и внутренними признаками не наблюдается прямой взаимозависимости, то среди внутритекстовых признаков пытаются различать такие, которые «взаимодействуют с внешними, и такие, которые определяются правилами самой системы языка.

Авторы такой точки зрения считают, что тексты подвергаются внутреннему разбиению на «функциональные» части или так называемые микротексты. Такие микротексты создают в своей последовательности и связи макроструктуру актуальной реализации текста.

Таким образом, текст описывается как последовательность микротекстов, для отграничения которых используются признаки членения в своей иерархически упорядоченной совокупности. В этой иерархии внешние признаки подчиняют себе внутритекстовые.

Характер расположения и последовательность микротекстов, а также признаки их членения относятся к релевантным признакам текста, в соответствии с которыми устанавливается и их общая классификация.

Многообразие определений текста подчеркивает его многогранность и вызывает значительный интерес исследователей к этой языковой единице, обогащая понимание его функций и структуры.

«Многосторонность понятия «текст» обязывает выделить в нем то, что является ведущим, скрывающим его онтологические и функциональные признаки. Текст – это произведение речетворческого процесса» [Гальперин 1981,18].

По мнению В. Кох «Любая последовательность предложений, организованная во времени или в пространстве таким образом, что предполагает целое, будет считаться текстом» [Koch, 1965, 162].

Из всех определений можно вывести основные признаки, причем не только существенные, но и периферийные, из которых можно установить внутренние связи, формирующие текст как цельную языковую единицу. «Важнейшими свойствами текста следует считать связность и целостность, членимость и смысловое единство, развернутость, последовательность, логичность, структурную организованность, завершённость» [Гальперин 1981,47].

Текст подчиняется определённым законам формирования, которые включают семантические и формальные связи между его составляющими. Раскрытие этих закономерностей является одной из ключевых задач текстовой лингвистики. Теория текстуальной лингвистики рассматривает текст как элемент письменной или устной речевой деятельности, придерживаясь того, что текстовые структуры обладают организационными формами, которые были разработаны и систематизированы в процессе социальной практики [Брандес 1977, 61].

Методы исследования текста и его различные аспекты могут быть весьма разнообразными, в зависимости от целей, которые ставит перед собой исследователь. Основываясь на анализе существующей классификации подходов в лингвистике текста, можно отметить, что в научной литературе преимущественно представлены работы, касающиеся текстовых структур различных языков. Однако исследования, связанные с другими подходами к текстовой лингвистике, пока остаются в большей степени перспективой на будущее.

1.3. Проблемы лингвистики текста на современном этапе

В результате интенсивных исследований последних десятилетий выделились три самостоятельных дисциплины лингвистики текста: общая теория текста, грамматика текста, стилистика текста.

На протяжении многих лет и по сей день грамматика изучает отдельные языковые единицы различных ступеней языка. А появившаяся новая область изучения языка [речи] - лингвистика текста - сделала возможным изучение еще более емкой единицы языка, точнее, текста.

В результате многие грамматические явления, выходящие за рамки структуры предложения, были объяснены на уровне текста. В свою очередь, многие грамматические явления получили более полное и детальное понимание

Отдельные категории, ранее рассматривавшиеся как грамматические категории слова или предложения, предстают в новом свете как текстовые категории. Например, понятия актуализации и предикативности обретают новое содержание. Категории определенности и неопределенности предстают в новом свете как текстовые категории и коммуникативное членение предложения, т.е. тема-рематический подход к изучению семантики текста. Ясно проявляется во взаимодействии категории времени и обстоятельства времени и места, образующих совместно локально - временную ось текста. Появляются сложные проблемы семантического анализа текста, синтаксическая архитектоника текста и т. д.

Такое формирование идеи текста можно отнести к концу 1940-х годов. А.И.Белич отмечает: «Уже с многих сторон слышатся голоса, что в грамматическом представлении фактов языка следует отвести отдельное место целой цепи предложений, соединенных значения и представляющих известное синтаксическо-семантическое целое» [Белич, 22].

Автор акцентировал внимание на значимости наличия в тексте таких элементов, как сложные синтактико-семантические целые или периоды, содержащие грамматические явления, отсутствующие в других формах предложений. Примеры таких явлений включают специфические адъективные союзы и контекстуально обусловленную неполноту предложений. Автор подчеркивает необходимость детального описания и уточнения этих

грамматических особенностей в рамках синтаксиса для развития лингвистической концепции текста.

Сложное синтаксическое целое как уникальная синтаксическая единица было тщательно проанализировано Н. С. Поспеловым, чьи работы можно считать фундаментальными для изучения этой темы в советской лингвистике [Поспелов 1948,76].

По мнению Н.С. Поспелова: «...при изучении синтаксического строя связной речи следу, ет исходить не непосредственно из предложения, которое не обладает в связной речи достаточной самостоятельностью, а из сложного синтаксического целого как синтаксической единицы, более независимой от окружающего её контекста связной речи» [Поспелов 1948,76].

Стоит особо отметить, что сложная синтаксическая единица выделяется функциональными и логико-семантическими особенностями, отличающимися от обычного предложения. Эти различия и их структурная реализация позволяют рассматривать сложное синтаксическое целое как отдельную, уникальную единицу в рамках синтаксиса.

Именно СЕЦ выражает законченную мысль автора, и «формируя таким образом отдельное авторское высказывание, непосредственно адресованное слушателю или читателю» [Поспелов 1948,76].

С логической точки зрения, как указывает Поспелов в 1948 году, сложное синтаксическое целое (ССЦ) обладает закрытой синтаксической структурой. Это означает, что ССЦ состоит из группы предложений, которые синтаксически связаны разнообразными средствами и методами, такими как союзы или использование предикатных форм с определенным временным значением [Поспелов 1948,76].

В тот период идея сверхфразового единства также активно разрабатывалась за пределами страны. Немецкий лингвист Карл Боост предложил использовать термин "содружество предложений" (Satzgemeinschaft), акцентируя внимание на ключевых способах создания структурных связей между предложениями. К таким методам относятся

лексический повтор, применение артиклей, местоимений, эллипсис и парные союзы, а также использование вопросительных слов. Боост подчеркивает следующее:

«Нити, протянутые от одного предложения к другому, столь многочисленны, образуют такую плотную сетку, что можно говорить о переплетённости о сплетении предложений в единую сеть, так что каждое отдельное предложение как бы неразрывно связано с остальными». [Москальская 1981: 5-6].

Идея дискурса - связного высказывания как объекта лингвистического анализа - была разработана в американской лингвистике в начале пятидесятых годов.

3. Харрис предложил метод дистрибутивного анализа для исследования связности текста, демонстрируя его применение на конкретных примерах.

Тем не менее, нормальное развитие лингвистики текста сталкивалось с препятствиями из-за недостаточной разработанности его внутренней структуры. В частности, затруднения возникали при попытках определения текста как особой единицы языка и речи. Кроме того, в зарубежной лингвистике широкое распространение нашли идеи генеративной грамматики, которая фокусировалась на вне контекстуальном изучении отдельных предложений и определяла знание языка как умение порождать грамматически правильные предложения. Несмотря на эти трудности, интерес к изучению сложных синтаксических целых (ССЦ) продолжал сохраняться в лингвистическом сообществе и в последующие годы.

В частности, в советской лингвистике, а затем и отечественном языкознании, начинается исследование филолого - интонационных параметров ССЦ [Суренский В. В., Кандинский П. С., Серкова Н.И.]. изучается синтаксис текста [Фигуровский А. И., Гальперин И. Р.], дается правильный анализ различных функциональных стилей ССЦ [Доблаев Л П., Бахтиярова Н. С., Солганик, Лосева Л. М., Розенталь Д. Э., Сильман Т. И.],

успешно работают чешские лингвисты [Данеш Ф., Палек В., Скаличка В. и др.], романисты [Дресслер В.] и т.п.

Таким образом, целое речевое произведение – текст послужил с одной стороны исходным материалом для названных областей лингвистического исследования, а с другой - определил предмет одной из них - предмет лингвистики текста.

Одним из ключевых положений, которые были выдвинуты в то время и укрепили основы текстуальной лингвистики, является признание текста, а не отдельного предложения, как основной единицы речи, способной выразить законченное высказывание. В этом контексте предложение рассматривается как лишь одна из форм текста, частный случай более широкой и комплексной текстовой структуры.

Конкретные произведения речи, или тексты, строятся на основе универсальных принципов текстового построения. Они не просто относятся к области речевой практики, но также вписываются в систему языка и его компетенцию. Таким образом, текст следует воспринимать не только как единицу речи, но и как интегральную единицу языковой системы, аналогично другим знаковым элементам этой системы.

Вопросу о грамматическом оформлении речевого потока посвящено уже достаточно много исследований, однако некоторые лингвисты затрагивают одни виды связей, другие останавливаются на иных, а в таджикском языкознании изучение и исследование данной проблемы только начинается.

Представляется необходимым дать подробный анализ всех видов связей, выделить и изучить языковые средства, те семантико-синтаксические показатели связи, которые объединяют предложения в сложные синтаксические единицы, описать своеобразие их семантических и синтаксических функций. Ибо именно межфразовые связи являются, прежде всего, показателем связности текста как особого принципа его внутренней организации и «таким образом» манифестируют логически правильное построение связной речи. А структурная соотнесённость компонентов

сверхфразовых единиц проявляется в показателях связей, т. е. в различных средствах связи самостоятельных предложений текста.

Результат нашего изучения и исследования в течение нескольких лет показал, что в качестве таких средств выступают более двадцати фоноинтонационных, лексических и грамматических показателей связи в таджикском, русском и английском языках. На сегодня мы ограничиваемся лишь их перечислением:

А. Лексический тип: повтор; самостоятельные части речи; синонимия; антонимия; употребление слов одного тематического ряда; детерминанты

Б. Грамматический тип: диалог; союзы и союзные слова; соотносительные слова; местоимения; артикль; согласование времён и единство времён; вводные слова и предложения; порядок слов в компоненте; порядок следования предложений

Стилистический тип: синтаксический параллелизм: эллипсис; вопросительные предложения; номинативные предложения

1.4. Отличительные признаки текста

Тексты включают в себя интегральные признаки, которые объединяет их в понятие «текст». Наряду с этим существуют специфические отличительные свойства, или дифференциальные признаки, которые отличают от других языковых единиц. Известными текстологами выделяются следующие дифференциальные признаки: *связность текста, структурная целостность текста и семантическая целостность текста* [И.Р. Гальперин 1981, Г.Я.Солганик 1973, О.И. Москолльская 1981, А.М. Лосева 1973, Турмачева, Тураева 1988] и др.

Одной из особенностей является использование лексико-грамматических и просодических средств для создания различных типов межфразовой связи. Эти методы позволяют объединить несколько независимых предложений в единую грамматическую структуру.

Многие исследователи подтверждают, что связность является составной частью текста С.Облакулова 1986. Ф. К. Зикриёв 2006, 2009, 2011, О. И. Филимонов 2003, О. М. Вежбицкая 2001, М. Набиджанова 2004, И. Р. Гальперин 1981, Г. Я. Солганик 1973, А.М.Лосева 1973, А. З. Тураева 1986, Валгина 2003, Турмачева 1986, С. Д. Алламуродова 2011 и др.

Кроме того, ученые, занимающиеся изучением текста, выявили и другие виды межфразовой коммуникации. С. Облокулова и Д.Алламуродова рассматривали образования присоединительных союзов и бессоюзных связей внутри текста.

Что касается И.О. Москальской и Т.Б.Одинцовой, то эти учёные исследовали роль синтаксических средств связи сложно - сочинённых предложений в организации текста в таджикском языке.

В связность текста не все ученые вкладывают одинаковое содержание. "Для того чтобы декодировать информацию, заложенную в тексте, важно выявить внутреннюю структуру текстового единства, определить его типы и установить, каковы их отношения друг к другу как единиц, составляющих текст" [Гальперин 1981, 69-70].

И.Р. Гальперин в анализе способов объединения отдельных предложений в текст ссылается на работы Г.Я. Солганика. Солганик особо акцентирует внимание на структурной соотнесенности самостоятельных предложений друг с другом. В его исследовании выделены два основных структурных типа строф:

- прозаические строфы с цепной связью;
- прозаические строфы с параллельной связью между предложениями»

[Солганик 1973,132].

Многие исследователи текстов по-разному подходят к этому вопросу, но все они согласны с тем, что связность текста - это самый важный атрибут текста.

Вторая особенность, структурная целостность текста, проявляется в том, что элементы традиционной грамматики превышают границы отдельного предложения и используются для структурирования всего текста.

К таким явлениям относится, например, временное согласование предикатных глаголов отдельных предложений, которые образуют единство темы текста и помогают действиям и явлениям частей текста согласованно развиваться в единой временной плоскости. Например, «... Гург боз давид. Аз пеши рохаш як чукури баромад. Гург истод. Кушид, ки писаракро бо забонаш аз байни дандонаш бароварда ба чукур тела дихад. Нахутак ба чукури афтид. Гург хам хушхол шуду боз гурехт. Нахутак дар таги чукури монд ва намедонист, ки аз он чо чи хел барояд. Писарак баланд садо бароварда аз дигарон ёри хост. Пас аз фурсате дид, ки дар лаби чукури пирамарди ришсафедде пайдо шуд. Ба дасти у асо буд. Нахутак хушхол шуду бо садо баланд чег зад» [Афсонаҳои халқи тоҷик, 12] oktj.ru

Или в английском языке: «... The wolf was hungry. He seized the pea-sized boy, but could not swallow him — tiny Nahudak stuck between his teeth. The wolf ran farther and saw a large flock of sheep. He was about to seize a sheep when Nahudak cried out of the wolf's mouth» [Таджикские народные сказки, 75] oktj.ru

Волк был голоден. Волк побежал дальше и увидел стадо овец, но не проглотил их, так как крошечный Наудак застрял у него между зубами. Только хотел схватить овцу, а Наудак закричал, вырываясь из волчьей пасти. [Таджикские народные сказки, 40] oktj.ru

Третий основной признак, смысловая целостность текста, заключается в единстве темы. Тема понимается как смысловое ядро текста [Москальская 1981, 17]. «Темой целого текста или микротекста мы считаем смысловое ядро, понимаемое как обобщенный концентрат всего содержания текста» [Agrikola 19, 15].

Одной из ключевых задач исследования семантики текста является анализ семантической структуры текста и выявление смысловых связей, истекающих из семантики составляющих его предложений.

В процессе анализа семантической структуры текста основное внимание уделяется определению семантической связности текста и установлению семантико-структурных взаимосвязей между предложениями в его составе. Так, отдельные предложения, как правило, организованы вокруг общей темы, что способствует формированию смысловой целостности всего текста.

Это единство представляет собой не просто набор независимых предложений. В тексте между предложениями формируются специфические связи, которые с использованием лексических и грамматических средств объединяют их в единую синтаксическую структуру. Например, В английском языке причинно-следственная связь между частями текста выражается связкой **that's why**: «The king's servants went to cities and villages of the state while the king decided to have fun awaiting their return. Lazy men lived near his palace. They did not do anything. Days and nights they reclined on rugs and feather beds. They slept, woke up, ate, and then went back to sleep. They were too lazy even to think, and **that is why** they were also considered to be silly. The king decided to have fun and ordered his servants to take the lazy men to a wooden shack and to set it on fire from all sides. The shack was on fire; its roof and walls fell down» [Таджикские народные сказки,91] oktj.ru

«...Хизматгорони подшоҳ баромада, ба шаҳру дехаҳои мамлакат рафтанд. Подшоҳ хост то баргаштани онҳо кайфу тамошо кунад. Дар касри у ландахурон зиндаги мекарданд, ки ба коре даст намезаданд шабу руз дар руи қолину қурпа мехобиданд, мехестанду мехурданду боз мехобиданд. Онҳо ҳатто ба фикр намерафтанд ба ин сабаб нодон ҳам буданд. Подшоҳ кайфу тамошо кардан хоста, ба хизматгоронаш фармуд, **ки** онҳоро ба сарои чубин баранду саройро аз чор тараф оташ зананд. Хизматгорон фармони подшоҳро иҷро карданд саройро оташ фаро гирифт, бому девори он афтоданд» [Таджикские народные сказки,23] oktj.ru

«... И разъехались слуги падишаха по городам и кишлакам того государства. А падишах в ожидании их возвращения решил развлечься. При дворце его жили лодыри. Они ничего не делали. Дни и ночи они лежали на

коврах и пуховиках. Они спали, просыпались, ели и снова засыпали. Им лень было даже думать, и потому их считали ещё и глупыми. Решил падишах развлечься и приказал слугам отвести тех лодырей в деревянную лачугу и поджечь её со всех сторон. Слуги исполнили приказ повелителя. Огонь охватил лачугу, кровля и стены её рухнули» [Таджикские народные сказки, 44] oktj.ru

В таджикском языке Ш. Рустамов в своей работе сложносочинённые предложения с причинно-следственным отношением в современном таджикском языке указывает, что иногда в составе главного предложения выступают соотносительные слова. В таких случаях придаточное предложение причины одновременно выполняет две функции: оно поясняет причину совершения того, о чём говорится в главном предложении, и значение соотносительного слова. [Рустамов, 1984, 5].

Например, «... Магар ин ки маблагро барои ин медиханд, ки чанд руз дар зери ишгел «кайф карда» хобидааст?» [Айни, 71] Is he giving this money because he has been "enjoying" lying locked up for days? - Разве он даёт эти деньги потому, что несколько дней «наслаждался», лёжа взаперти?

Анафорическая связь между предложениями также является средством объединения их в одно смысловое целое, что осуществляется с помощью указательных местоимений [**ин, он - the just**]: Например, —Оҳо, падре, биёед **ин** чо, зудтар биёед, ин саги хурдтаракро бинед, вай ба поҳои акибаш рост истода мераксад!

«... Артур ҳамон тавр ки аз фуруғи кӯҳҳои Альп завк, мебурд, **ин** бор низ аз бозиҳои сагча ба шавқ меомад. Кадбону, занаке сурхгуна, бо пешдомани сафед ва ду даст ба камар, хандакунон ба бозии Артур бо сагча нигоҳ карда меистод. Ў ба духтарча бо лаҳчаи махалли гуфт. — Аён аст, ки **ин** бача ғами зиёде надорад. Бо саг бозӣ карданро дӯст медоштааст. Нигар, ў чи хел бачаи хушруй аст!» [Войнич, 1982, 24]. «Oh, Padre, do come and look at this absurd dog! It can dance on its hind legs. He was as much absorbed in the dog and its accomplishments as he had been in the after-glow. The woman of the chalet, red-

faced and white-aproned, with sturdy arms akimbo, stood by smiling, while he put the animal through its tricks. One can see there's not much on his mind if he can carry on that way," she said in patois to her daughter. "And what a handsome lad!» [Voynich,2006,12].

«... Падре, иди сюда! Посмотрите на эту забавную маленькую собачку! Она танцует на задних лапах. Он был так же очарован собакой и ее прыжками, как час назад был очарован видом альпийского заката. Хозяйка, краснощекая женщина в белом фартуке, стояла, уперев руки в бока, и улыбалась, наблюдая за Артуром и его собакой. Должно быть, у нее не все в порядке с головой, если она так играет, - сказала она дочери на местном наречии, - А какой он красивый!» [Войнич,1970: 139].

За пределами текста отдельные предложения не имеют самостоятельной темы. Только вместе, дополняя друг друга, они могут служить средством выражения одной темы текста и раскрыть общее содержание текста. «Тема целого речевого произведения отнюдь не является арифметической суммой частных тем» [Москальская 1981,17].

По мнению О.И.Москальской «Единство темы сверхфразового единства часто проявляется в *рекуррентности* [регулярной повторяемости] ключевых слов, связанных с темой». [Москальская 1981, с.19].

Таким образом, ключевые слова в тексте могут повторяться, образуя доминирующий лексический фон, смысл которого раскрывается в последующих фразах и предложениях. В тексте также осуществляется согласование временных форм глаголов, что обусловлено использованием определённых глагольных форм. Настоящее время часто выполняет активную роль, поскольку оно служит для выражения ирреальных понятий, таких как научные гипотезы. Эта форма подчёркивает стабильные характеристики сущностей в рамках различных научных направлений, течений и школ.

По нашему мнению, структурно-семантическая связь между частями текста устанавливается через комплекс используемых средств. Все методы и инструменты, обеспечивающие связность отдельных предложений,

направлены на формирование структурно-семантической и коммуникативной целостности различных сверхфразовых единиц, образующих полноценный, законченный текст.

Выводы по первой главе

В последнее время внимание ученых все больше привлекает изучение более крупных, сверхфразовых образований, в которые предложение входит только в качестве компонента.

В таджикском языкознании проблема теории текста до конца 70-х годов прошлого столетия не нашла отражение в исследованиях таджикских лингвистов. Можно заключить, что в таджикском языкознании существует ряд работ, которые дают богатую информацию о тексте таджикского языка. Выявление лексико - интонационных и грамматических явлений в организации текста выявляет языковые соответствия и несоответствия в таджикском и английском языках, который способствует, разработке и анализу лексических и грамматических единиц в разноструктурных языках. Многие пласты данной проблемы в научном освещении разработаны в трудах учёных, которые исследовали различные стороны текста.

Как было вывлено разные взгляды на теорию текста формируют различные школы и направления, каждая из которых представляет свое видение и свою терминологическую платформу с вытекающими дефинициями.

На этом основании можно сказать, каждое из перечисленных терминов возникло не случайно и связано с направленностью исследования текста, с целями и задачами, которые стоят перед определенным направлением или школой.

В таджикском языкознании эти исследования не дают реального представления о теоретических основах теории текста и ее применении на практике, хотя выделение лингвистики текста как самостоятельной

дисциплины произошло в конце прошлого века. Во многих школах данного направления давно выработана теория исследования текста. Это предзнаменовало переход лингвистики от структурно-семантической парадигмы к направлению антропоцентризма и возникновение когнитивной лингвистики.

Комплексное изучение текста как целостной языковой единицы следует рассматривать как третий этап в развитии лингвистики текста, начавшийся в 1970-х годах. Многочисленные работы по лингвистике текста, «по тексту», и среди них фундаментальные монографии, диссертаций и даже учебные пособия свидетельствуют о том, что новая лингвистическая дисциплина уже существует.

Лингвисты, исследующие различные типы сверхфразовых образований в разных языках, выделяют целый ряд отличительных черт, которые представляют собой значительный интерес для науки о языке. Возросшее внимание к данной проблеме привело к появлению множества работ, где авторы либо рассматривают её в общем виде, либо фокусируются на отдельных аспектах. Тем не менее, единой позиции относительно природы и специфики сверхфразовых структур до сих пор не существует. Более того, некоторые исследователи и вовсе отрицают возможность существования единиц, превосходящих предложение, ставя под сомнение саму обоснованность их выделения.

Подводя итоги результатов исследования по проблеме лингвистики текста в 60-70-е годы, следует отметить, что описываемый период стал неким серьезным этапом в процессе формирования теории лингвистики текста. В исследованиях известных лингвистов указанного периода, с этой точки зрения, во-первых, представлены и научно аргументированы основные признаки текста как единицы языка. Лингвисты рассматривают текст с позиции лингвистики как единицы, обладающей языковыми свойствами. Именно в этот хронологический период оформляются направления исследования текста во взаимосвязи с другими смежными науками.

Рассматриваемый период следует рассматривать как прочную основу подготовки теории текста, которая получила свой расцвет в 80-90-е годы XX века.

В таджикском языкознании проблема теории текста до конца 1970-х годов не находила отражения в исследованиях таджикских лингвистов. В связи этим, особо следует выделить работы Ф.К.Зикрияева, которые действительно внесли неоценимый вклад в разработку теории связного текста.

Стоит упомянуть ряд работ, в рамках которых затрагиваются вопросы лингвистических особенностей многих типов сверхфразовых единиц и непосредственно текста. В них освещается вопрос о синтаксической структуре сложного синтаксического целого. Автор рассматривает природу и сущность лингвистики текста на базе анализа большого количества разнообразных текстов, а также общетеоретические вопросы сверхфразовых единиц, в частности, структурно-семантическая характеристика организации текста.

В то же время текст как языковая единица определяется как языковая реальность. Многие научные и теоретические школы в этой области давно разработали теорию исследования текста. Это предвещало переход лингвистики от структурно-семантической парадигмы к направлению антропоцентризма и возникновение когнитивной лингвистики.

В настоящее время исследуются новые методы исследования, которые расширяют границы предмета текстовых исследований.

Следовательно, с лингвистической точки зрения текст представляет собой сложное и многогранное образование.

Под текстуальностью понимается правильное построение текста, которое включает в себя его внешнюю связность, внутреннюю осмысленность, способность к своевременному восприятию и т.д. Лингвистический подход является многомерным, что позволяет исследователю полностью выявить его специфические свойства и присущие данной языковой единице особенности.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА

2.1. Вводное слово

Главной особенностью периода конца двадцатого и начала двадцать первого века является то, что лингвистика текста превращается в одну из основных направлений лингвистической науки.

В лингвистике принято рассматривать текст как весьма сложное и многоаспектное целое, поскольку в качестве объекта изучения текста выступают средства образования последовательности словесных знаков, продиктованные грамматикой, лексикой, стилистикой и другими значимыми аспектами языка. Объективное и целенаправленное изучение текста становится возможным только при опоре на его лингвистическую сторону.

В современном мире сложились различные модификации классификации средств передачи текстов. Самой распространенной является классификация средств связи по их языковому выражению.

Одной из основных характеристик текста является связность. Предложения в тексте связаны между собой по смыслу и грамматически. К основным способам связи предложений в тексте относятся:

1. **Лексические средства связи.** Они состоят из **лексического повтора**, т.е. одно и то же слово повторяется в тексте, **однокоренных слов**, из **синонимов** (включая **контекстуальные синонимы**, т.е. имеющие одинаковое или сходное значение в данном употреблении) и антонимов.

2. **Грамматические средства связи.** Они состоят из **местоимений (личных, указательных) местоименных наречий (там, так, тогда и т.д.) частиц и союзов.** К ним входят также **вводные слова и конструкции** такие как: одним словом, поэтому, прежде всего – *i one word, therefore, firstly* и т.д. Также **единство глагольных времен** – использование одних и тех же грамматических времен для обозначения одновременных или последовательных ситуаций, **неполные предложения и эллипсис,**

относящиеся к предшествующим элементам текста, **синтаксический параллелизм** – одинаковое построение нескольких рядом стоящих предложений.

3. **Лексико-грамматические средства связи.** К ним относится порядок слов, словоизменительные формы и служебные слова, также и интонация, которая, наряду с другими функциями (выражение предикативности, эмоциональности и др.), в той или иной степени способствует установлению связи между словами.

В структуре текста грамматический уровень организации обычно опирается на несколько ключевых механизмов: расположение слов, синтаксический параллелизм и выбор определённых временных форм глагола. Автор текста подбирает оптимальный порядок слов и предложений с учётом коммуникативной задачи и желаемого способа распространения информации. При этом нередко используется так называемый нейтральный порядок, при котором в начале предложения располагается тема (то есть уже известная или исходная информация), а в конце — рема (новое, актуальное или наиболее значимое содержание).

С точки зрения синтаксической структуры, тема в ряде случаев совпадает со сказуемым, тогда как рема – с подлежащим. Однако выбор порядка слов во многом обусловлен контекстом, а также служит важным средством организации текста в целом, влияя на его внутреннюю логику и композицию.

Одним из приёмов, способствующих связности, является синтаксический параллелизм: схожая или даже идентичная синтаксическая структура последовательных предложений. Такое повторение может затрагивать не только грамматическое устройство предложения, но и порядок слов. Взаимосвязь между предложениями при этом ещё более усиливается, если повторяется одна и та же лексика: лексическое единство дополняет и укрепляет синтаксическую связь. Данный приём не только

способствует смысловой целостности, но и выделяет наиболее информативные фрагменты, делая текст выразительнее.

В конечном счёте, связность текста в основном обусловлена внутренней логикой описываемого явления или предмета исследования, а также поддерживается целым рядом лексико-грамматических и синтаксических средств. Совокупное действие этих факторов формирует семантические, структурно-синтаксические и тематические признаки, которые, в свою очередь, позволяют различать типы организации текста и придают ему целостность.

Логическая связь между частями текста и последовательность развития мысли автора может быть достигнута, например, с помощью выражений: а именно, во-первых, в частности, перейти к рассмотрению главного, во-первых, во-вторых, так и т.д. Противоречивые отношения предметов или явлений друг к другу: однако, тем не менее, тогда как, между и т.д.

Сравнивать или противопоставлять части текста: С одной стороны, с другой стороны, противоположные, похожие, не только, но и, однако.

Степень объективности информации: верить, полагать, утверждать, вероятно, конечно, очевидно, конечно. В английском языке believe, believe, assert, probably, probably, of course, apparently, of course.

Обобщение фактов, умозаключение или вывод: таким образом, резюмируя, резюмируя, резюмируя, резюмируя, следовательно, из этого следует и т.д.

В английском языке: thus, by summarising, therefore, it follows, etc.

В таджикском и английском языках данные средства связи обладают одинаковой семантикой и структурой.

Ниже представлен углублённый рерайт исходного фрагмента с сохранением основных смысловых положений и ключевых понятий:

В таджикском языке наиболее частым приёмом обеспечения связности текста является повтор лексических единиц. Он подразумевает, что слово или

словосочетание из предыдущего предложения снова употребляется в последующем. Распространённость такого приёма обусловлена постоянством терминологического состава и стремлением к абсолютной точности и однозначности. Использование же синонимов (включая контекстуальные и окказиональные) и антонимов позволяет снизить частоту повторов и придаёт речи дополнительную выразительность, однако в научной среде синонимические замены встречаются реже, чем, например, в научно-популярных текстах.

Одним из наиболее универсальных средств поддержания связности текста остаётся местоимение, поскольку оно избавляет от повторения одного и того же слова, сохраняя при этом точность терминологии. Местоимения часто употребляются вместо целых предложений или отдельных частей высказывания, что придаёт тексту лаконичность и информационную ёмкость. Нередко замена на местоимение сопровождается смещением фокуса высказывания или переходом к его оценке, комментированию либо пояснению. Аналогичную функцию могут выполнять указательные местоимения, дополненные частицей «вот» (например, «вот кто», «вот что», «вот почему»).

Вместе с тем, если лексический повтор способствует формированию и удержанию тематического единства, то лексико-грамматические элементы (союзы, соединительные конструкции, вводные фразы, наречия) играют роль своеобразных «лингвистических скрепок». Они обеспечивают композиционную и логическую упорядоченность текста, выражая самые разные смысловые связи — от причинно-следственных до условных и сравнительных. Именно благодаря этим средствам различные части текста выстраиваются в последовательное и логичное целое (**якўм – first - во-первых, дуюм – the second - во-вторых, пеш аз ҳама - first of all - прежде всего, finally - дар охир - наконец** и т.д.);

- для того, чтобы уточнить, как автор рассматривает проблему (аз чумла - в частности, ҳамин тавр - в этом смысле, умуман - в общем, аз як

тараф - с одной стороны, аз тарфи дигар - с другой стороны, лекин - однако, баракс - напротив, баракс - противоположно);

-для того, чтобы заключить, подытожить, резюмировать, (ҳамин тавр – that s why - таким образом, следовательно, бинобар ҳамин - поэтому, азбаски – так как, хулоса - в общем, бо гуфти - словом и т.д.);

- для того, чтобы уточнить, конкретизировать, добавить (что-то, именно, помимо, сверх, еще и т.д.).

2.2. Лексические средства связи текста в таджикском и английском языках

К лексическим средствам связи текста относятся полные, синонимические, контекстуальные, пери фразовые и другие, повторы, замена местоимений и т.д.

В современной лингвистике текст часто рассматривается как главная коммуникативная единица. При этом среди исследователей до сих пор нет единого мнения относительно его точного определения, и в научном сообществе существует несколько различных подходов к этому вопросу. Интересно, что само понятие «текст» известно с давних пор, однако в терминологическом смысле оно стало широко использоваться лишь сравнительно недавно.

В языкознании текст принято воспринимать как достаточно сложное и многоаспектное образование, так как предметом изучения текста являются средства формирования последовательности словестных знаков, продиктованные грамматикой, лексикой, стилистикой и другими значимыми аспектами языка. Объективное и целенаправленное изучение текста становится возможным только при опоре на его лингвистическую сторону.

Как утверждает Н. Ю Шведова «...для ведущих советских синтаксистов характерен разносторонний, многоаспектный подход к проблематике ССП, сочетание формального и содержательного анализа, обращение к различным

уровням языковой структуры в поисках критериев для классификации, учет живых фактов разговорного языка и отказ от традиционно-логического подхода, стремление выявить новые стороны таких основных синтаксических категорий, как например, предикативность [Шведова, 1969, 44]

Структурно, предложения являются связными. Однако они могут быть заполнены различной лексикой. Конечно, не все предложения могут быть собраны в один связный текст. Для этого между ними должна существовать смысловая связь. Для этого необходимы специальные лексические и семантические средства.

В обоих языках среди лексических средств, способствующих смысловой связности предложений, можно выделить повтор лексических единиц, синонимию, антонимию, а также использование местоимений и отдельных частей речи в этой функции. Подобное явление, которое объединяет предложения в единую смысловую последовательность, обычно называют «цепной связью». Она выступает в роли структурного «моста» между частями текста. Как упоминалось ранее, к лексическим средствам связи относятся не только повторы и синонимы, но также однокоренные слова и антонимы, применяемые для поддержания логической и тематической целостности текста.

2.2.1. Лексические повторы как средства связи текста в таджикском и английском языках

Лексический повтор – это намеренный повтор тех же слов или словосочетаний для усиления эмоциональности и выразительности слова. Слово повторяется в той же форме. С помощью этого стилистического приема автор выделяет ключевое слово, самую важную мысль, на которую он хочет обратить внимание. Лексический повтор усиливает экспрессивность - эмоциональность текста.

В российской и лингвистической традиции, а также и зарубежном языкознании этому аспекту анализа текста уделялось большое внимание, однако в таджикских исследованиях эти вопросы рассматривались лишь в рамках достаточно большого количества исследований синтаксического слоя. Лишь в последние три десятилетия внимание исследователей вышло за рамки предложения и вошло в область анализа текста, включая анализ лексических средств организации текста, одним из которых обычно считаются повторы.

Использование лексического повтора как средства организации текста способствует смысловому усилению в нем значение слова. По мнению одного из самых известных исследователей текста И.Р. Галперина, повторение отражает блеск смысловых оттенков. [Галперин 1981,269].

В аспекте лексической системы повтор является средством усиления внутреннего содержания высказывания, но с точки зрения стилистических особенностей текста повтор может повлиять на стилистическую характеристику.

Согласно исследованиям Ф. Зикриёева (1986, 1991: с. 7–11), в таджикском языке можно выделить особую форму сложных предложений, которые формируются путём повторения лексических единиц и словосочетаний. Учёный указывает, что такой повтор играет ключевую роль в создании структур, выходящих за рамки отдельного предложения и образующих сверхфразовые единства. Он выделяет несколько типов повторов, участвующих в организации этих более масштабных конструкций: лексические, синтаксические, синонимические, стилистические и смешанные [Зикрияев 1986,1991: 45-52].

Лексические единицы или словосочетания, между которыми существует отношение семантической эквивалентности, создают "номинационные цепочки", повторы. Соответственно, лексический повтор, выступая как средство повторной номинации, служит семантической организации текста. Однако один и тот же лексический повтор в последовательных предложениях является средством цепной синтаксической связи между предложениями.

Повтор, как текстовый прием, является одной из ведущих текстовых категорий, которая участвует в структурно-семантической организации текста: Например: Артур чун ба хонае, ки он чо мачлиси донишчуён бар-гузор мешуд, дохил гардид, аввалин касе, ки ба чашмаш ралтид, **духтари** доктор Воррен буд. **Духтар** дар пеши тиреза нишаста ба сухани яке аз ташаббускорони чунбиши донишчуён — чавони коматбаланди ломбардӣ, ки костюми нимдошт дар тан дошт, бо диккат гӯш мекард.

Дар чанд моад охир **духтар** хеле таръир ёфта, болира, шуда буд. Факат як чуфт муи бофтаи сиёҳ ва ғафси дар пушташ овезон гувоҳӣ меод, ки у дануз чанде пеш **духтари** мактабхон будааст. У перохани сиёҳ пӯшида ва шарфи сиёҳеро ба танаш печонда, буд, зеро ба хона аз дару тиреза хавои сард медаромад.

Духтар ба сари синааш шохчаи хурдтараки сарвнишони ташкилоти «Италияи чавон» -ро часпонда буд.

Навони ломбардӣ ба вай кашшокии дехконони вилояти Калабрияро хикоя мекард ва **духтар** манаҳашро ба дасташ такъя дода, чашм ба замин духта хомӯш менишаст. Ба Артур чунин намуд, ки дар пеши чашмаш тасвири рамангезе чилвагар шуд: Озодӣ ба марги республика азодорӣ мекунад. (Агар Юлия ин ҳолати **духтарро** медид, албатта: «**Духтараки** кадкашида, ранги рӯяш беҳун, биниаш нозеб, куртаи кӯҳнааш ба қадаш кӯтоҳ!» мегуфт).

Вақте, ки хамсӯҳбати ӯро касе ба кунчи дигари хона кашид, Артур ба назди **духтар** омада гуфт:

- Шумо хам дар ин чо, Чим?
- Номи аслии **духтар** Ченифер буд [Войнич,1982: 34].

«... The first person upon whom Arthur's eyes fell, as he entered the room where the students' little gatherings were held, was his old playmate, Dr. Warren's **daughter**. **She** was sitting in a corner by the window, listening with an absorbed and earnest face to what one of the "initiators," a tall young Lombard in a threadbare coat, was saying to her. During the last few months **she** had changed and developed greatly, and now looked a grown-up young woman, though the dense black plaits

still hung down her back in school-girl fashion. **She** was dressed all in black, and had thrown a black scarf over her head, as the room was cold and draughty. At her breast was a spray of cypress, the emblem of Young Italy. The initiator was passionately describing to her the misery of the Calabrian peasantry; and **she** sat listening silently, her chin resting on one hand and her eyes on the ground. To Arthur **she** seemed a melancholy vision of Liberty mourning for the lost Republic. (Julia would have seen in her only an overgrown hoyden, with a sallow complexion, an irregular nose, and an old stuff frock that was too short for her.). “You're here, Jim!” - he said and walked over to her as the initiate was called to the other end of the room. Jim was a childish distortion of her curious baptismal name: Jennifer» [Voynich, 2001, 20].

«... Входя в комнату, где проходило собрание студентов, Артур, прежде всего увидел подругу своего детства, дочь доктора Уоррена. Она сидела у окна в углу и внимательно слушала, что говорил ей высокий молодой ломбардец в поношенном костюме, один из инициаторов движения. За последние несколько месяцев она сильно изменилась, выросла и теперь была вполне взрослой девушкой. Лишь две толстые черные косы за спиной все еще напоминали о недавней школьнице. Она была одета в черное платье; на голове у нее был намотан черный шарф, так как в комнате было холодно. На груди у нее была приколотая веточка кипариса - эмблема Молодой Италии. Ломбардец горячо рассказывал ей о нищете калабрийских крестьян, а она сидела и слушала, положив подбородок на руку и опустив глаза. Артуру показалось, что перед ним открылось грустное видение: Свобода, скорбь по утраченной Республике. (Джули видела в ней только перегруженную девушку с бледным лицом, уродливым носом и в старом, слишком коротком платье).

Вы здесь, Джим! — сказал Артур, подойдя к ней, когда ломбардца отозвали в другой конец комнаты. Джим было ее детское прозвище, уменьшительное от редкого имени Джиннифер» [Войнич, 1970, 29].

В таджикском языке в данном примере слово духтар повторяется 10 раз и таким образом, автор подчеркивает повторение слова, усиливая его

выразительность и одновременно придавая тексту ритм. В примерах английского языка повтор осуществляется при помощи местоименного повтора. Личное местоимение *she* повторяется 6 раз. Этот способ, используемый в художественном тексте, используется с целью, чтобы придать речи выразительность, сделать ее более естественной, реалистичной и схожей с настоящей живой речью.

Повтор получил известность в устной поэзии, фольклоре, как художественный прием для украшения речи. В современной литературе, однако, авторы стараются избегать повторов, чтобы лексически разнообразить свои произведения. В поэзии великого поэта Омара Хайяма повтором является существительное Юсуф, которое придаёт значение эмоциональной экспрессивности, содержит одну сквозную многочленную номинационную цепочку. Например:

Гул гуфт, ки: "Ман Юсуфи Мисри чаманам,

Ёқути гаронмоёи пурзӯр даҳанам,

Гуфтам: "Чу ту Юсуфӣ, нишоне бинамой"

Гуфто, ки: "Ба хун гарқ бибин пираҳанам [Хайём,170]

The rose boasted: " I am Joseph of Egypt.

A lad sold into slavery in a foreign land.

I said, " Proof, Rozan.

" Here's my shirt covered in blood [Хайям,170]

Розан хвастал: "Иосиф Египетский я,

Отрок проданный в рабство в чужие края"

Я сказал: "Предъяви доказательство ,розан"

Вот покрытая кровью рубашка моя!" [Хайям,170]

В таджикском языке в данном примере слово Юсуф повторяется 2 раза. Для произведений малых форм (короткий рассказ, эссе, стихотворение) характерна семантическая организация текстового целого двумя-тремя сквозными номинационными цепочками, которые представляют основной тематический стержень текста. Таким образом, повторение слова является

эффективным средством, объединяющим отдельные части предложения в единое предложение. Основная роль в формировании номинативных цепочек, принадлежит существительным, местоимениям и субстантивным словосочетаниям. Вокруг них выстраиваются топиковые цепочки, в которых реализуются отдельные микротемы. Эти топики охватывают лишь часть текста, иногда они концентрируются в пределах. Например:

Гар бода хӯри ту бо хирадмандон хӯр,

Ё бо санами лоларухи хандон хӯр.

Бисёр махӯр , вурд макун, фоҳ масоз,

Андак хӯру гаҳ-гаҳ хӯру пинҳон хӯр [Хайём,103]

If you drink wine, do with wise man

O with a joyful lower fresh as a tulip

Do not drink too much, now and then in secret [Хайём,103]

Пей с достойными, который, тебя не глупей,

Или пей с луноликой любимой своей,

Никому не рассказывай, сколько выпил,

Пей с умом, пей с разбором, умеренно пей [Хайём, 103].

В рубаи поэта Омара Хайяма используется 5 глагола и означает повторение действия. Использование глаголов не только создает стилистическую окраску высказывания, но и полностью семантически соответствует авторскому замыслу, так как значение действия, заложенное в глаголе, и различие семантических структур при деривации слов придает им особую коннотацию.

На основании изучения многочисленных работ в области текстологии, как было отмечено выше, мы придерживаемся мнения исследователей в этой области, выделяя несколько типов повтора, а именно: лексический повтор, лексико-морфологический повтор, синонимический повтор, синтаксический повтор. Каждый из этих видов повтора направлен на структурную организацию текста с точки зрения его внутреннего смыслового содержания и грамматической организации.

Самым распространённым повтором представляется лексический повтор, который сводится к простому повторению одного слова внутри одного предложения или же текста в целом.

Лексический повтор – это стилистический прием, намеренное повторение слова или фразы; автор тем самым делает акцент на повторяемом слове, усиливая его выразительность и одновременно придавая тексту ритм.
<https://www.uznaychtotakoe.ru/leksicheskiy-povtor/>

Лексические повторы нередко сводятся к многократному использованию одних и тех же слов, включая основные части речи (существительные, прилагательные, глаголы и т.д.). Они обеспечивают смысловую взаимосвязь между различными частями текста и одновременно дополняют сверхфразовые единицы, в результате чего их семантические оттенки становятся более точными и выразительными. Иными словами, лексические повторы расширяют смысловой спектр, способствуют более глубокому раскрытию содержания и поддерживают единое смысловое пространство текста.

Характерным примером служит произведение С. Айни, где слово «деҳа» («село») повторяется девять раз, сохраняя исходный смысл и тем самым формируя цельный синтаксический отрывок: «... Азбаски зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа гузаштааст ва ин деҳаҳо аз ҳам дур буда аз чихати ободонӣ, маданият ва урфу одат аз ҳам фарқ дошанд, ман мехоҳам пеш аз сар кардани ёддоштҳои худ дар бораи ин ду деҳа як қадар маълумоти географӣ, этнографӣ ва тарцимаи ҳолӣ дода гузарам, то ки фаҳмидани ҷои ин ёддоштҳо барои хонандагон осонтар шавад. **Деҳаи** Соктаре. Ин **деҳа** аз тобеоти райони Ғичдувон буда, як фарсах — 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқии он дар канори даръеи Зарафшон воқеъ аст. Азбаски ин **деҳа** дар наздикии даръеи Зарафшон воқеъ шудааст ва аз байни **деҳа** ҳам ба номи Мазрангон як ҷӯи калон мегузарад, сероб ва обод буда, бештарини ҳавлиҳояш рӯидаричадор, чорбоғнок ва пурмева аст. Заминҳои ин **деҳа** ҳосилхез буда, дар онҳо киштҳои гуногун мерасиданд ва аз шолӣ гирифта

то сабзавот, ки киштҳои серобиталаб мебошанд, дар ин **деҳа** кишта мешуданд. Аҳолии ин **деҳа** аз чихати ирк ба номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва хочагон — асосан ба чор чамоа тақсим ёфта, хочагон ба номи миракониҳо, сайидатоиҳо, ғиждувониҳо ва соктарегиҳо — чор қабиларо ташкил медоданд» [Айни, 1990, 9].

Этот тип повтора в английском языке имеет аналогичную функцию.

Например: And the darkness hid all kinds of animals. And they were all as **wild** as only truly **wild** animals can be. "The dog was **wild** too. He was shivering with cold and howling with hunger in the dark, dark forest and snapping his white teeth. The horse was **wild** too. He threw up his **wild** mane over the wild, tall grass.

And he stomped on his heavy, granite-like hooves. And galloped, and flew, and rushed like the wind through the many open spaces. The Cow was also **wild**. She was lying in a warm silted puddle at a watering place and trembling with her whole body at the awful rustling in the bushes.

And it put out the tips of its huge, long horns to protect itself from its many enemies. But the wildest of all the **wild** animals was the cat. It walked on its own, completely alone. And on a hot, lovely afternoon. And on a warm, pleasant evening. And in the black, magical midnight. And waving her **wild** tail. Because she liked the absolute wildness of the Earth terribly. Of course, Man was also **wild** too [Выдрина, 2020. 157-159].

Собака была дикой, и Овца была дикой, и Корова была дикой, и Овца была дикой, и Свинья была дикой, и Лошадь была дикой, - все они были дикими зверями и дико бродили по мокрым и диким лесам. Но самой дикой была дикая кошка - она бродила, где ей вздумается, и ходила сама по себе. Человек, конечно, тоже был диким, ужасно диким, ужасно диким [Выдрина, 2020. 157-159].

В таджикском языке, в данном примере наблюдается повторное появление (12 раз) лексемы **деҳа**, (существительное), в английском языке лексемы **wild** (прилагательное). Этот лексический повтор выполняет функцию выделения основной идеи и темы произведения.

Как правило, лексический повтор чаще всего осуществляется как через именные части речи, так и через глагол, реже наречия, то есть практически все единицы лексической системы могут служить средствами лексического повтора. Функции лексического повтора от текста к тексту могут не совпадать.

Он может служить и как средство объединения предложений, и как средство выделения основных смысловых элементов текста, а также для сжатия текста.

Характерной особенностью лексического повтора является то, что значение предыдущего употребления слова может не полностью совпадать с его последующим употреблением.

Повтор, по мнению И.Р. Гальперина, «заставляет слово светиться оттенками значений». [Гальперин 2008, 69].

Приведенные примеры доказывают, что как в английском, так и таджикском, в текстах повторы являются теми ключевыми словами, которые фокусируют внимание адресата на смысловом содержании текста, на том, что автор хочет донести до читателя. Каждый повтор усиливает смысловое разворачивание текста.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что лексический повтор играет значительную роль в формировании текста, особенно в усилении смысловой составляющей текста. Повтор не ограничивается семантическим аспектом организации текста. Его значение наблюдается и в стилистической характеристике текста. Именно поэтому исследователи все больше интересуются повтором как одним из средств организации текста.

Лингвистический интерес к феномену повтора возник задолго до появления текстологии как самостоятельной научной дисциплины. В таджикской филологии повтор лексических единиц издавна рассматривался в первую очередь как художественно-изобразительное средство, придающее тексту яркость и выразительность. Однако именно во второй половине XX века в таджикском языкознании усилился интерес к лексическому повтору как

важному механизму организации предложения и более крупных языковых структур.

«Исследователи указывают на роль повтора в образовании сложного предложения, т.е. на грамматическое значение повтора» [Джалилов 1963, Зикриёв 1986]. В более поздних работах эти авторы рассматривали лексический повтор на уровне сверхфразовых единиц.

Текстообразующие функции повтора могут выполнять в английском языке также и некоторые глаголы, которые выступают в качестве глаголов — заместителей первичного сказуемого, выраженного личной формой смыслового глагола. В качестве таких глаголов - заместителей или «представителей» сказуемого используются вспомогательные глаголы **do, be, have, shall, will** и некоторые модальные. Глагол **do** заменяет сказуемое в Present и Past Indefinite Active, глаголы **be, have** и др. в соответствующих формах представляют сказуемое, выраженное сложными видо - временными формами, первым компонентом которых они являются.

Таким образом, с помощью повторения слова или фразы или использования однокоренного слова достигается точность и связность текста, что позволяет сохранить единство темы.

В зависимости от стиля и жанра лексический повтор используется по-разному, в текстах повтор слов является основным средством достижения связности.

Анализ языкового материала свидетельствует, что все единицы внутри текста тесно связаны друг с другом на уровне смысла, и именно эта взаимосвязь формирует его общее смысловое единство. Существенно подчеркнуть, что семантико-структурная связь между элементами текста возникает не благодаря одному какому-то приёму, а в результате комплексного взаимодействия нескольких средств. Все они в совокупности обеспечивают структурную, смысловую и коммуникативную целостность текста любого типа — от небольших фрагментов до крупного, завершённого произведения.

2.2.2. Синонимические и антонимические повторы как средства связи текста в таджикском и английском языках

Синонимический повтор состоит в том, что слова, употребленные в предложении, повторяются синонимическими парами из синонимического ряда. Указанный тип повтора объединяет предикативные единицы внутри текста или сверхфразовых единиц.

Значимость синонимического повтора не ограничивается только усилением лексической составляющей текста. Он также усиливает стилистическую окрашенность текста, придает тексту особую эмоциональную окрашенность.

Усиливается и логическое построение текста. В описании синонимического повтора следует обратить внимание и на тип синонимов. В их роли могут выступать как собственно синонимы, так контекстуальные синонимы.

Значимость собственно превышает роль контекстуальных синонимов. Собственно синонимы определяют более четко и ясно и исключают различия в их толкования. Например:

Риёзиёт – математика як илми қадимӣ ва ҷавон аст. Бешубҳа, математика дар баробари астрономия яке аз илмҳои қадимтарин аст. Дар ёдгориҳои маданияти моддие, ки аз қабри хазорсолаҳо то мо расидаанд, дар баробари тавсифи воқеаҳои таърихӣ **маълумотҳои риёзӣ** низ ҷой доранд. Албатта, аксаран ин гуна маълумот пора-пора буда, дар бораи сатҳу хусусиятҳои **донишҳои риёзӣ** он замонҳо, инчунин васеъшавии пахншавии онҳо тасвири пурраи онро дубора ба вучуд овардан душвор аст. Аммо маълумоти забон, ашӣи рӯзгор ва мушоҳидаҳои этнографҳо дар бораи халққоғе, ки ба наздикӣ дар ҳолати ибтидоӣ буданд, ба кӯмак меоянд. Хамаи ин дар якҷоягӣ имкон медиҳад, ки манзараи хеле ибратбахши вазъият ва инкишофи **донишҳои риёзӣ** дар давоми таърихи чандинасраи ҷамъияти башарӣ тартиб дода шавад. [В.Я.,1975, 88].

Таъкид кардан хеле муҳим аст, ки **донишҳои риёзӣ** бетағйир намонданд, балки дар инкишофи доимӣ буданд ва мебошад. Ин имкон медиҳад, ки **ризоиёт** ҷавонии абадии худро нигоҳ дорад.

Дар тӯли ҳазорсолаҳо, ризоиёт роҳи дурро тай кардааст, ки баъдтар дар бораи он муфассалтар баррасӣ хоҳад шуд. Навдаи заифи **дониши риёзӣ**, ки инсоният дар замони қадим ба он соҳиб буд, ба дараҳти азими шукуфон табдил ёфт, ки чи барои маданияти инсонӣ ва ҳам барои амалияи ҷамъиятӣ бо тамоми гуногунии худ меваҳои пурқимат медиҳад.

Хеле муҳим аст, ки ҳар як марҳилаи инкишофи ҷомеаи инсонӣ ба марҳилаи муайяни инкишофи риёзӣ мувофиқат мекунад. Барои ҳар як давраи таърихӣ **ризоиёт** ҷеҳраи хоси худро дошт, идеалҳои махсуси худро дошт. Албатта, ин мафҳумҳо дар давраи гузаштан аз ҷамъияти гуломдор ба феодалий ё аз ҷамъияти феодалий ба капиталистӣ аз байн нарафтанд, вале мутаносибан аҳамияти онҳо тағйир ёфт.

Бо қомоли эҳтиром ба фарҳанги давраи эллини ҳатто тасаввур кардан мумкин нест, ки дар он замон таҳлили функционалӣ ё назарияи умумии андоза ба вуҷуд омада бошад. Ин на танҳо аз он сабаб рӯй дода наметавонист, ки дар он вақт барои ин на шароит ва на муҳити гизой мавҷуд набуд. Ва барои ҳамин Юнони қадим **таҳлили риёзиро** инкишоф надодааст, гарчанде Демокритус ва Архимед аслан ба мафҳумҳои ҳадди ва беохир наздик омадаанд.

Гузашта аз ин, онҳо воқеан ин тасвирҳо ва усулҳои бо онҳо алоқамандро барои ба даст овардани формулаҳо барои ҳаҷми ҷисмҳо ва майдони рақамҳои ҳамвор ё сатҳи оддӣ истифода мекарданд. Аммо ин идеяҳо аз ҷиҳати аҳамияти худ барои прогресси тамоми маданияти башарият дар он вақт бо сабаби оддӣ, ки барои онҳо шароити иҷтимоӣ хануз пухта нарасидааст, инкишоф наёфтанд. Ва инсоният бояд беш аз якуним ҳазор сол интизор шавад, то он даме, ки онҳо воқеан дар як ҳоли риёзӣ рушд наёбанд - дар замони Нютон ва Лейбниц ҳамоно гоҷаҳо дарҳол татбиқи зиёде пайдо карданд ва ҳам дар пурсишҳои ҷамъиятӣ ва ҳам дар зеҳн замина омода карданд. [В.Я.,1975, 88].

«... Mathematics – ancient and young science (peculiarities of the development of mathematical knowledge) There is no doubt that mathematics, along with astronomy, is one of the oldest sciences. The artefacts of material culture dating back thousands of years contain definite mathematical information along with description of historical events. Of course, often such information is fragmentary, and it is difficult to reconstruct a complete picture of the level and peculiarities of mathematical knowledge of those times, as well as the breadth of its distribution. However, language data, everyday objects, and observations of ethnographers on peoples who were in a primitive state not so long ago come in handy. All this, taken together, provides a very instructive picture of the state and development of mathematical knowledge over the centuries-long history of human society? It is very important to emphasise that mathematical knowledge has not remained unchanged, but has been and continues to be in constant evolution. This allows mathematics to retain its eternal youth. Mathematics has come a long way over the millennia, which will be explained in more detail below. The faint embryo of mathematical knowledge that mankind possessed in ancient times has developed into a huge flowering tree, bearing valuable fruit for both human culture and social practice in all its diversity. It is very important that each stage in the development of human society corresponds to a specific stage in the development of mathematics. For each historical epoch mathematics had its own special face, carried its own special ideals. Of course, these ideas did not die in the transition from slave to feudal or from feudal to capitalist societies, but their meaning changed accordingly. With all due respect to Hellenistic culture, it is impossible to imagine that functional analysis or a general theory of measure could have emerged at that time. It could not have happened simply because the conditions and the breeding ground for it did not exist at the time. This is why mathematical analysis did not develop in ancient Greece, although Democritus and Archimedes did, in fact, come very close to the ideas of limits and infinitesimals. Moreover, they actually used these ideas and related methods for formulas of volumes of bodies and areas of flat figures or simple surfaces. But these ideas, exceptional in their importance for the progress of the whole human culture,

were not properly developed at that time for the simple reason that the social conditions were not yet ripe for them. And mankind had to wait more than a thousand and a half years until they really, on the same mathematical ground, gave rapid growth - in the time of Newton and Leibniz the same ideas found at once numerous applications and prepared ground both in public enquiries and in consciousness of people» [В. Я.,1975: 88].

«... Математика – древняя и молодая наука. Несомненно, математика - одна из древнейших наук, наряду с астрономией. Артефакты материальной культуры, датируемые тысячелетиями, содержат определенную математическую информацию наряду с описаниями исторических событий. Конечно, такие сведения часто отрывочны, и трудно воссоздать полную картину уровня и особенностей математических знаний тех времен, а также их распространения. Однако на помощь приходят языковые данные, предметы быта, наблюдения этнографов за народами, которые не так давно находились в первобытном состоянии. Все это, взятое вместе, позволяет составить весьма поучительную картину состояния и развития математических знаний за многовековую историю человеческого общества? Очень важно подчеркнуть, что математические знания не оставались неизменными, а находились и продолжают находиться в постоянном развитии. Это позволяет математике сохранять свою вечную молодость. За тысячелетия математика прошла долгий путь, о котором более подробно будет рассказано далее. Слабый росток математических знаний, которыми обладало человечество в древности, превратился в огромное цветущее дерево, приносящее ценные плоды как человеческой культуре, так и общественной практике во всем ее многообразии. Очень существенно, что каждому этапу развития человеческого общества соответствует определенный этап развития математики. Для каждой исторической эпохи математика имела свое специфическое лицо, несла свои особые идеалы. Конечно, эти идеи не умирали при переходе от рабовладельческого общества к феодальному или от феодального к капиталистическому, но их значение менялось соответственно.

При всем нашем уважении к эллинистической культуре, невозможно представить, что функциональный анализ или общая теория меры могли возникнуть в то время. Этого не могло произойти просто потому, что в то время не было условий и питательной среды для этого. Именно поэтому математический анализ не получил развития в Древней Греции, хотя Демокрит и Архимед, по сути, очень близко подошли к идеям предела и бесконечно малых. Более того, они фактически использовали эти понятия и связанные с ними методы для формул объемов тел и площадей плоских фигур или простых поверхностей. Но эти идеи, исключительные по своему значению для прогресса всей человеческой культуры, не получили в то время должного развития по той простой причине, что социальные условия еще не созрели для них. И человечеству, пришлось ждать более полутора тысяч лет, пока они фактически на той же математической почве дали бурные всходы - во времена Ньютона и Лейбница те же идеи нашли сразу многочисленные применения и подготовленную почву, как в общественных запросах, так и в сознании людей» [В. Я.,1975, 88].

Анализ языкового материала показывает, что данный текст состоит из нескольких единиц, имеющих модальные признаки. В них выражается отношение автора к высказыванию - содержанию текста.

Эти модальные слова состоят из следующего: *undoubtedly, it is very important to emphasise, very significantly, of course, but, moreover, of course, so it is enough to remember, this is why* – бешубха несомненно, таъкид кардан хеле мухим аст – важно подчеркнуть, албатта обязательно, хеле мухим аст очень важно, аммо - но, илова бар ин в дополнение к этому, дар хотир доштан кифоя аст, ки достаточно иметь ввиду, что... барои хамин – поэтому и т.д.

Сочетание этих компонентов образует модально-логическую сетку данного текста, которая предоставляет некоторую информацию о его модально-логической структуре.

Основным языковым средством речи в данном тексте выступает **риёзиёт – математика**. Лингвистические средства, взаимосвязаны друг с

другом. семантический анализ текста показывает, что средство коммуникации осуществляется путем замены повторов слов.

Первое предложение состоит из основного средства связи, которое выступает как ядро - **риёзиёт – математика**.

Во втором предложении применяется словосочетание «маълумотхои риёзӣ» («математические сведения»), тем самым отсылая к уже упомянутому понятию, но в несколько ином ракурсе. При этом оно не является полным эквивалентом термина «риёзиёт» («математика»), поскольку «маълумотхои риёзӣ» передаёт более узкое и менее ёмкое содержание по сравнению с широким понятием «математика». Кроме того, во фразе подчёркивается «определённость» сведений, что придаёт дополнительную ограниченность их объёму. В древние времена математика как отдельная дисциплина ещё не сформировалась, однако определённые зачатки математического знания можно обнаружить в ряде сохранившихся памятников той эпохи [В.Я.,1975, 88].

В предложении, приводимом ниже, выражение «such data» («чунин маълумот» – «такие сведения») целесообразно заменить прилагательным «mathematical» («риёзӣ» – «математический»), чтобы восстановить отсылку к ранее упомянутому понятию о базовых математических знаниях. При этом ключевым условием формирования связного текста выступает чередование первичных и повторных номинаций, где каждое новое упоминание соотносится с изначальным.

Далее в тексте следует предложение, где даётся дополнительная информация об источниках сведений о математике в древности, при этом «математика» прямо не упоминается, сохраняя тематическое единство за счёт контекстуальной связи с предыдущими высказываниями. Следом идёт обобщающее предложение, начинающееся со слов «Все это вместе взятое» — здесь используется так называемый непредметный повтор, который относится не к какому-то конкретному объекту, а ко всей совокупности ранее названных факторов. Чтобы полноценно донести смысл и прояснить эту обобщающую

конструкцию, автор перечисляет всё, что формирует цельную картину состояния и развития математической мысли на протяжении исторического процесса. Подобная подача материала помогает углубить понимание текста и выступает важным элементом для логико-интеллектуального анализа содержания.

Во втором абзаце встречается модальное выражение «it is very important to stress» («қайд қардан хеле мухим аст» — «очень важно подчеркнуть»), при помощи которого автор выделяет наиболее значимые аспекты своего повествования. Наконец, выбор в качестве antecedenta словосочетания «маълумотҳои риёзӣ» («mathematical knowledge» — «математические знания»), а не «чунун маълумотҳо» («such knowledge» — «такие знания»), сигнализирует о переходе к новому смысловому блоку. Этот абзац обособлен от предыдущего, так как он начинает новый этап в подаче информации и оформляет последующую структуру текста более чётко.

Далее в тексте следует предложение, где даётся дополнительная информация об источниках сведений о математике в древности, при этом «математика» прямо не упоминается, сохраняя тематическое единство за счёт контекстуальной связи с предыдущими высказываниями. Следом идёт обобщающее предложение, начинающееся со слов «Все это вместе взятое» — здесь используется так называемый непредметный повтор, который относится не к какому-то конкретному объекту, а ко всей совокупности ранее названных факторов. Чтобы полноценно донести смысл и прояснить эту обобщающую конструкцию, автор перечисляет всё, что формирует цельную картину состояния и развития математической мысли на протяжении исторического процесса. Подобная подача материала помогает углубить понимание текста и выступает важным элементом для логико-интеллектуального анализа содержания.

Несмотря на то, что контекстуальные синонимы используются гораздо реже собственных синонимов, они «наглядно выражают отношение автора к высказываемому». [Турмачева 1973,51].

Использование указанных синонимов характерно для художественной литературы публицистического стиля.

В английском языке: **Elementary particles: the frontiers of high-energy physics.**

The goal of this book is to provide a wide range of science topics for the adult reader with little or no background in math or science. This is a very useful mathematical overview of the physics of elementary particles.

Before starting the discussion about what physicists mean by the term "elementary particles", the author briefly reviews the development of this main field of physics, from the discovery of the electron to the current spread of complex subnuclear states.

In the chapters on the main interactions between particles, it is shown how far physicists have succeeded or failed in organizing the observed data according to the principles of symmetry, conservation laws and classification possibilities. The book concludes with some selected topics of current high energy research.

However, this is a minor criticism: the author's aim is to provide an introduction to the subject that will serve as both a general overview of particle physics and an introduction to further study in the field, and he has succeeded in this.

Ҳадафи ин китоб пешниҳоди доираи васеи мавзӯҳои илмӣ барои хонандаи калонсоли дорои маълумоти кам ё тамоман маълумот надошта дар риёзиёт ё илм аст. Это очень полезный математический обзор физики элементарных частиц.

Пеш аз оғози муҳоҷиса дар бораи он ки физикҳо бо истилоҳи «зарраҷаҳои элементарӣ» чиро дар назар доранд, муаллиф ба таври мухтасар инкишофи ин соҳаи асосии физикаро аз кашфи электрон то пахншавии ҳозираи печидаи ҳолатҳои зерӣ ядрои дида мебарояд.

Дар бобҳои таъсири мутақобилаи асосии байни хиссаҷаҳо аз руи принципҳои симметрия, қонунҳои нигоҳ доштан ва имкониятҳои классификацияи нишон дода мешавад, ки физикҳо то чи андоза барои ба тартиб даровардани маълумотҳои мушоҳида муваффақ ё номуваффақ шудаанд. Китоб бо баъзе мавзӯҳои интихобишудаи тадқиқотҳои кунунии энергияи баланд ба итмом мерасад.

Аммо, ин як танқиди ночиз аст: ҳадафи муаллиф ин пешниҳоди муқаддима ба мавзӯ аст, ки ҳам ҳамчун шарҳи умумии физикаи зарраҳо ва ҳам муқаддима барои омӯзиши минбаъдаи ин соҳа хидмат хоҳад кард ва ӯ дар ин қор муваффақ шудааст. [В.Я.,1975, 88]

Цель этой книги состоит в том, чтобы предоставить широкий спектр научных тем для взрослых читателей, практически не знакомых с математикой или естественными науками. Это очень полезный математический обзор физики элементарных частиц. Прежде чем начать дискуссию о том, что физики подразумевают под термином «элементарные частицы», автор кратко рассматривает развитие этой основной области физики, от открытия электрона до современного распространения сложных субъядерных состояний.

В главах, посвященных основным взаимодействиям между частицами, показано, насколько физикам удалось или не удалось организовать наблюдаемые данные в соответствии с принципами симметрии, законами сохранения и возможностями классификации. Книга завершается некоторыми избранными темами текущих исследований в области высоких энергий.

Однако это незначительная критика: цель автора - дать введение в предмет, которое послужит как общим обзором физики элементарных частиц, так и введением в дальнейшие исследования в этой области, и ему это удалось. [В.Я.,1975, 88].

В этом предложении текста указательное местоимение **this** образует повтор слова, выражающее местоимением. Данное местоимение заменяется

на: «... the book Elementary particles, frontiers of high energy physics», вывляется тема текста.

В следующем предложении связь с ранее упомянутыми объектами достигается за счёт употребления определённого артикля при слове *particles*. Исторически артикль возник на базе указательного местоимения, потому он здесь выполняет функцию ограничительного определителя и даёт понять, что речь снова идёт об уже известных элементарных частицах, упомянутых ранее. Аналогично, последующее предложение начинается со слова *book*, сопровождаемого тем же артиклем, что указывает на продолжение рассказа о той же книге, о которой шла речь выше.

Фраза **his subject** в одном предложении - это еще один повтор, заменяющий основной антецедент. Понятие **subject** as относится к словам с обобщенным значением, которые легко превращаются в контекстуальные местоимения, поэтому подчеркнутые слова следует признать контекстуальными синонимами.

2.2.3. Местоименный повтор как средства связи текста в таджикском и английском языках

В качестве одного из наиболее распространенных способов связывания значимых частей текста используется повторение местоимений. Этот повтор осуществляется путем замены значимых частей речи местоимением, а затем повторением самих местоимений.

В качестве одного из наиболее распространенных способов связывания значимых частей текста используется повторение местоимений. Этот повтор осуществляется путем замены значимых частей речи местоимением, а затем повторением самих местоимений.

Как средство текстовой коммуникации повтор местоимений в определенной степени служит для устранения стилистических недостатков и избегания тавтологии. Наиболее распространенным является использование

личных и указательных местоимений. Например: They had intended to stay a few days at Geneva; but at the first sight of the glaring white streets and dusty, tourist-crammed promenades, a little frown appeared on Arthur's face. Montanelli watched with quiet amusement. [Voynich, 2001, 9].

Онҳо дар Женева якчанд рӯз истоданӣ буданд. Лекин Артур кӯчаҳои аз шӯълаи сӯзони офтоб тафсидаи шаҳр ва хиёбонҳои пурчангу ғубори соҳили кӯлро, ки дар онҳо тӯда-тӯда туристҳо гаштугузор доштанд, хуш накард, рӯй турш кард. Монтанелли бо табассуми оромона ӯро назора мекард. [Войнич, 1982, 20].

Они собирались провести несколько дней в Женеве, но стоило только Артуру увидеть ее залитые палящим солнцем, улицы и пыльные набережные с толпами туристов, как он сразу нахмурился. Монтанелли со спокойной улыбкой наблюдал за ним. [Войнич, 1970, 17].

В данных примерах в английском языке местоимение **they** употребляется несколько раз, заменяя существительное “The Warrens» является показателем, используется для объединения частей текста в качестве соединительного средства.

Что касается таджикского языка, данное существительное выражается местоимением “**онҳо**” в качестве средство связи и имеют одинаковую функцию.

Местоименные повторы играют существенную роль в организации структуры текста, семантическом и стилистическом его оформлении. Наряду с рассмотренными выше разновидностями повтора следует сказать, что местоимений повтор является одним из продуктивных видов и имеет широкое использование в организации текста и является самым важным средством связи. Рассмотрим следующие примеры:

"I can't help it." There was a weary sound in Arthur's voice, and the Padre noticed **it** at once.

" You shouldn't have gone to college so early; you're tired of nursing and sleeping at night. I ought to have insisted on your taking a thorough rest before you left Leghorn."

"Oh, Padre, what's the use of **that**? [Voynich, 2001, 3]

Дар овози Артур охангй хастагй шунида мешуд, Мон танелли фавран **инро** хис кард.

- Туро лозим набуд, ки ба **ин** зудй ба машгулоти дарсй баргардй. Ту модари беморатро парасторй карда, шабхо бедорхобй кашида, хеле монда шудай. Афсӯс, ман мебоист ба ту маслиҳат меодам, ки пеш аз он ки Ливорно тарк кунй, муддате дам бигирй.

Ох, падре, **ин** чй натича меод? [Войнич,1982,13]

- Ты выглядишь усталой, Карино, - сказал он.

- Что поделаешь...

Голос Артура звучал устало, и Монтанелли сразу это заметил.

- Ты так торопился с началом поездки; болезнь матери, бессонные ночи - все это вымотало тебя. Я должен был настоять на том, чтобы ты отдохнул перед отъездом из Ливорно.

- Что вы, падре, почему? [Войнич,1970,38]

В приведенных примерах повторяющиеся личное местоимения **they-онҳо** - они, указательное местоимение **ин** - **that** - этот и неопределенное местоимение являются показателями и в тоже время средства объединения частей текста.

В английском тексте роль таких местоимений выполняют также практически все виды местоимений, например him, she, he и другие:

At the top of the village. **She** belongs to the man we saw yesterday--the man that cobbles the commune's boots. Hasn't **she** lovely eyes? **She's** got a tortoise in her pocket, and **she** calls it 'Caroline [Voynich, 2001, 14]

- Дар деҳа. Падараш мӯзадӯз будааст, мо **вайро** дируз дида будем. Бинед, чашмони **ӯ** чй хел зебо! Дар кисаи ин духтарча сангпушти зинда ҳаёт, номи **онро** Каролина гузоштааст [Войнич,1982,21]

- Она живёт в конце деревни. Человека, которого мы вчера встретили, работает здесь сапожником. Она его дочь. Стоит посмотреть только на прекрасные глаза Аннет! А в кармане у нее живая черепаха по имени Каролина. [Войнич,1970,40].

В таджикском языке роль большую играют возвратное местоимение **худ** - сам, притяжательное местоимение –**ам, - ат, аш, - амон, атон, -ашон** мой, твой, свой, наш, - ваш, которое характерно только таджикскому языку: Духтарча бо лахчаи худ, ки он ду нафар он лахчаро базӯр мефаҳмиданд, ба таври чиддӣ гуфт:

- Нигоҳ кунед, чаноб! Бубинед, кафшчаҳои Каролина чӣ хел зебоанд! [Войнич, 1982, 25].

"Look, monsieur!" she was saying gravely in **her** half-intelligible patois: "Look at Caroline's boots!" [Voynich, 2001, 37]

- Поглядите, monsieur!—серьезным тоном говорила она.— Поглядите, какие у Каролины башмачки! [Войнич,1970,20].

В данных предложениях в таджикском и английском языках употребляется возвратное местоимение **худ – her**, как один из видов средств связи в построении предложения.

Связный текст, представленный линейным рядом различных сложных предложений, может быть преобразован в одно развернутое предложение, включающее различные логические и смысловые связи.

В связи с этим возможно использование соединительных и подчинительных союзов, а также различных вспомогательных слов-связок. Преобразованная таким образом линейная цепочка текстовых элементов непротиворечива по своему содержанию.

Существует лишь определенное смещение логических и смысловых акцентов, обусловленное стилистическими факторами. Единый текст, не разделенный на отдельные предложения, передает содержание высказывания в более обобщенном виде, тогда как цепочка отдельных предложений более дискретно выделяет отдельные этапы содержания высказывания.

Таким образом, местоименные повторы играют существенную роль в организации структуры текста, семантическом и стилистическом его оформлении. Наряду с рассмотренными выше разновидностями повтора следует сказать, что лексический повтор является одним из продуктивных видов и имеет широкое использование в организации текста и является самым важным средством связи.

2.3 Лексико-грамматические средства связи в организации текста в таджикском и английском языках

На сегодняшний день существуют разные классификации средств связности. К одной из наиболее широко применяемых относится классификация средств связности по признаку их языкового выражения. По данному признаку выделяют:

- 1) лексические средства связи (полные, синонимические, контекстуальные, перифразовые и другие повторы, замена местоимений);
- 2) лексико-грамматические (союзы, союзные наречия, вводные слова и словосочетания);
- 3) грамматические (времена глаголов, порядок слов, синтаксический параллелизм).

Лексико-грамматическими средствами связи в организации текста в таджикском и английском языках являются: **союзы, союзные наречия, вводные слова и словосочетания**. К ним относится порядок слов, словоизменяемые формы и служебные слова, также и интонация, которая, наряду с другими функциями (выражение предикативности, эмоциональности и др.), способствует установлению связи между словами.

Лексико-грамматические средства связи, как союзы, союзные слова, вводные слова и словосочетания, наречия обеспечивают логическую и композиционную организацию текстового материала, отражая широкий спектр взаимосвязей (условных, причинно-следственных, уступительных,

сравнительных и т.д.). Это так называемые лингвистические скрепы, которые помогают выстроить текст композиционно и структурно такие как, нахустин бор - **firstly- во-первых, secondly -во-вторых, first of all - прежде всего, наконец- finally** и т.д.

Ф.Зикриёев относит эти слова к постконъюнкторам, актуализирующим конъюнктивную связь: постконъюнкторы образа действия, например: **Наустин бор** дар умри худ ба таври равшан дид, ки дар зери пардаи одоби шахси тарбиядидаи мутамаддин ва дар зери никоби ҳалимии диндорона чӣ дилсахтӣ ва ваҳшонияте пинҳон аст [Войнич, 1982, 65].

For **the first time** he began to realise what hidden potential might lie beneath the culture of any gentleman and the piety of any Christian; and horror at himself was strong in him. [Voynich,1973,45]

Впервые он начал осознавать, какие скрытые возможности могут скрываться под культурой любого джентльмена и благочестием любого христианина и ужас перед самим собой [Войнич, 1970, 73].

Также подчёркивает постконъюнкторы со значением дополнительности **also, besides** – также, кроме того;

- с противительно сопоставительным значением, например **instead (of that) still** -вместо (этого) все еще;

- со значением следствия **so, therefore** - поэтому, следовательно;

- со значением вывода (итога), как **all in all, at last, finally, in the end**;

- усилительный постконъюнкторы как **at last, indeed** - наконец-то, действительно. Например: Монтанелли пушташро ба дарахт такя дода чашмонашро бо кафи дасташ пӯшонд ва гуфт.

— Писарам, як дакика биншин [Войнич, 1982, 53].

Montanelli leaned his arm against a branch and covered his eyes with one hand.

- "Sit down for a minute, my son," he said **at last**[Voynich,1973,11]

Монтанелли прислонился рукой к ветке и прикрыл глаза одной рукой.

- "Присядь на минутку, сын мой, - сказал он наконец [Войнич, 1970, 79]

По мнению Ф. Зикриёева, постконъюнктуры различной структуры и семантики используется в конъюнктивных СП для уточнения характера связи между ЭП и придания этой связи дополнительных семантических нюансов (термин " постконъюнктуры " используется в бессоюзных СП вместо термина "конъюнктуры"). В группу постконъюнктуров (конъюнктуров) входят слова (в основном наречия) и словосочетания [Зикриёев, 1986,43]

В английском языке лексико-грамматические способы связи включают компоненты, выражающие логические и смысловые значения, которые состоят из грамматических единиц:

- слова и словосочетания, а также выражения, которые выражают начало мысли автора, как **to begin with** – для начала;

- слова, фразы и выражения, выражающие переход к другому предмету речи: **by the way, incidentally** – кстати, между прочим;

- слова, фразы и выражения, выражающие перечисление и дополнение аргументов при изложении мысли, а также вывод мысли: **in addition to, furthermore, in conclusion** - в дополнение к, более того, в заключение; слова, фразы и выражения, выражающие усиление, аргументацию дополнительными соображениями: **besides, in any case, at any rate, by all means** - кроме того, в любом случае, во что бы то ни стало, во что бы то ни стало, во что бы то ни стало;

- слова, фразы и выражения, обобщающие сказанное: **in a word, in brief, to sum up, altogether, generally speaking** - в двух словах, вкратце, подытожить, в целом, в общем и целом;

- слова, фразы и выражения, поясняющие сказанное ранее: **namely, that is to say, for instance** - а именно, то есть, например и др.;

- слова, фразы и выражения для уточнения смысла: **in other words, to put it another way** - другими словами, говоря иначе;

- слова, фразы и выражения, выражающие противоположность

высказанным взглядам: **yet, still, meanwhile** - все еще, пока, тем временем и др. Например: "You must have had a lonely childhood; perhaps you value Canon Montanelli's kindness the more for that. **By the way**, have you chosen a confessor for the time of his absence?" [Voynich,1973,25]

У вас, должно быть, было одинокое детство; возможно, за это вы больше цените доброту каноника Монтанелли. Кстати, вы уже выбрали духовника на время его отсутствия?" [Войнич, 1970, 73]

"Not a bit harder!" Arthur broke in passionately. "They always did hate me and always will--it doesn't matter what I do. **Besides**, how can James seriously object to my going away with you--with my father confessor?" [Voynich,1973,19]

- Бадтар? – Артур, гарму чӯшон сухани ӯро бурид. – Аз хозира бадтар намешудагист. Онҳо маро ҳеч гоҳ дӯст намедошанд ва баъд аз ин ҳам, ман ҳар коре ки кунам, ҳамоно бад хоҳанд дид. **Умуман**, Цеймс ба саёҳати ман бо ҳамроҳии шумо, ки устои рухонии ман хастед, чӣ тавр муқобилат карда метавонад! [Войнич, 1982, 14].

- "Ничуть не труднее!" Артур ворвался страстно. "Они всегда ненавидели меня и всегда будут ненавидеть - неважно, что я делаю. Кроме того, как Джеймс может серьезно возражать против того, чтобы я уехала с тобой - с моим отцом-исповедником?" [Войнич, 1970, 21]

В таджикском и английском языках набор таких слов составляет логико-семантическую сетку текста. Смысло-логический анализ текста понимается не как предметный анализ, который извлекает из текста конкретную информацию, а прежде всего как анализ логико-семантических связей между элементами текста на разных уровнях его структуры.

Как отмечает И.Р. Гальперин, текст можно считать завершенным, когда его замысел получил исчерпывающее выражение. При этом данный исследователь подчеркивает, что иногда автор «не считает нужным сообщать вывод, решение, окончательное суждение, считая, что содержательная и фактическая информация или же подтекст, импликации и пресуппозиции подскажут читателю необходимое и возможное решение, а сам автор как бы

только «подталкивает» его» [Гальперин 2004, 131].

Вводные слова, словосочетания и предложения также могут стать средствами связи отдельных предложений текста. Помимо такой функции, они ещё придают всему тексту или его отдельным частям различные смысловые оттенки и устанавливают порядок расположения частей текста. Такую функцию в таджикском языке выполняют следующие вводные единицы: **аз як тараф, аз тарафи дигар, якум, дуом, сеюм, аввалан, сониян, аз як чихат, аз чихати дигар** (с одной стороны, с другой стороны; первый, второй... и т. д.).

В английском языке имеется целый ряд служебных слов, словосочетаний и различных фраз, которые выступают в качестве вводных единиц. Рассмотрим некоторые вводные единицы, указывающие на связь между компонентами: **on the other side, on the contrary, on the other hand, in other words, on the one side**, - наоборот, с другой стороны, другими словами, с одной стороны и т.д.

Например: **On the other hand**, I am inclined to think that his judgment is warped, to a certain extent, by his personal animosity against you, and that he probably exaggerates the danger [Voynich, 1973, 76]

С другой стороны, я склонен думать, что его суждения в определенной степени искажены его личной неприязнью к вам, и что он, вероятно, преувеличивает опасность [Войнич, 1970, 87].

В таджикском и английском языках вводные единицы служат для выражения происхождения, источника, принадлежности и в то же время служат для актуализации и подчеркивания известной мысли в контексте нового значения. В этой функции используются не только вводные слова и словосочетания, но и часто употребляемые вводные предложения. В таджикском языке к таким вводным словам относятся: **ба ақидаи мо, ба назари ман, мувофики маълумоти рӯзнома, маълум аст, равшан аст, чунон ки маълум аст, маълум мешавад, шумо медонед, аз рӯи маълумоти (ин ё он) сарчашма** и т.д. Например: **Ба назари ман, чизе хатост. It seems to**

me that something's wrong. Мне кажется что, что - то не так
<https://opentran.net/tajik>

В отдельных ситуациях вводные единицы являются не только средством связи отдельных предложений в сфере текста, но и придают всему предложению экспрессивную связность и компактность. Например, вводные единицы могут придавать тексту модальный оттенок.

Тексты, в которых вводные слова вводят модальный признак в первое предложение, требующее уточнения, могут быть содержанием других последующих предложений в тексте.

В этой связи вводные единицы выступают как связующее устройство, причем связующая функция является одной из причин употребления данного вводного слова. Например: Дехкон дар як кунчи зиндон нишаста гирифтӯ фикр кард: **Охир** кӯзаи пури тилло ёфта будам - ку, бараш ин қадар! — дехкон бо ду дасташ ишора кард - қади кӯза ин қадар буд! »[Таджикские народные сказки,31] oktj.ru

The peasant sat in the prison and thought, " **After all** I found the jug with gold of su-u-ch width," and showed with his hands. "It was of su-u-ch height!" the peasant measured the distance from his shoulder to his elbow with his fingers. "Oh, poor me! What have I done?" [Таджикские народные сказки,97] oktj.ru

Сидит дехканин в зиндане и думает: «Ведь нашел я кувшин золота во-от такой ширины, – и показывает руками. – И был он во-от такой высоты! – Дехканин отмерил пальцами расстояние от плеча до локтя. – Ой, горе мне! Что я наделал?» Сидит дехканин в темнице, губами шевелит, руками размахивает и горько вздыхает» [Таджикские народные сказки,58].

В таджикском и английском языках в качестве связующего средства выступают вводные слова и сочетания; **дуруст** – правильно, верно, воқеан - действительно, реально, дар ҳақиқат – правда, дар воқеъ – в самом деле и вводное предложение **дуруст аст** – правильно модально ориентированные на все последующие предложения. В них подчеркиваются модальные значения достоверности, действительности содержания всего текста:

Вводные единицы **хушбахтона, хайрият** – к счастью, хорошо, что придают тексту модально-смысловую оценку, которая относится к автору текста или же персонажу. Такие вводные единицы придают тексту различные смысловые оттенки.

В таджикском языке существуют также клишированные выражения связи с предшествующей информацией или указания на последующую информацию. В них входят следующие выражения: **чи тавре, ки қайд намудем – как было сказано, чи тавре, ки дида шуд – как было показано, чи тавре, ки қайд шуд – как уже отмечалось, чи хеле, ки дидем – как будет видно** и т. д.

Они используются для того, чтобы выразить авторскую оценку содержания текста, выделить определенную мысль в тексте, противопоставить, ввести обобщение, сделать вывод и т.д.

В таджикском языке к ним относятся также такие вводные слова и словосочетания как: **хуллас, окибат, дар натиҷа, ба ибораи дигар, баръакс, бояд гуфт** - в этом смысле, в целом, с одной стороны, с другой стороны, однако, наоборот, напротив и т.д. Например: **Бояд гуфт**, ки худи маъруза аз чамбоварии ахборот барои газета оғоз меёбад. Аммо бо ин рӯзноманигорӣ ба итмом намерасад. Дар рӯзномаю маҷаллаҳо ба ғайр аз хабару мақолаҳои сиёсӣ, масалан, дар шакли очеркҳои хандаовар ва ғайра ҳар гуна материалҳои дигар чоп карда мешаванд. Чунин мақолаҳоро метавон ба «мақола барои ҳама» дохил кард. Ғайр аз ин дар газетаҳо дар мавзӯҳои спорт, дар бораи ҷавонон, инчунин дар бораи илм, санъат ва техника мақолаҳои зиёде чоп карда мешаванд. Хабарҳо дар бораи парвозҳои қайҳоннавардон ва умуман дар бораи таджикоти қайҳон низ хеле маъмуланд. [В.Я.,1975, 97]

Thus, reporting begins with gathering information for a newspaper. However, journalism does not end there. Newspapers and magazines publish many stories, not just news or political stories, for example, humorous or otherwise. Such essay-style stories can be called human factor stories. There are also many stories about sports, contemporary personalities, as well as science, art and technology. Quite popular are reports on astronaut flights and space exploration, etc. [В.Я.,1975, 97]

Следует сказать, что собственно репортаж начинается со сбора информации для газеты. Этим, однако, журналистика не исчерпывается. В газетах и журналах печатаются и всевозможные другие материалы, помимо информационных сообщений или политических статей, например в виде юмористических очерков и т. д. Такого рода статьи можно отнести к разделу «статей для всех». Кроме того, в газетах печатается много статей на спортивные темы, о современниках, а также статьи о науке, искусстве и технике. Весьма популярны также сообщения о полетах космонавтов и вообще о космических исследованиях. [В.Я.,1975, 97]

А.М.Турмачева к таким вводным словам относит, например: first, firstly, second, secondly, lastly, finally, however, naturally, of course, above all, at length, in a word- во-первых, в частности, во-вторых, в том числе, наконец, однако, тем не менее, разумеется, естественно, прежде всего, в двух словах, подробно и т.д.[Турмачева, 1973,16]

Например: He waited for his daughter, and then he waited for his wife. **Finally** he could not wait anymore and went to the well himself [Таджикские народные сказки,101] oktj.ru

Ў як дам духтарашро интизор шуд, занашро интизор шуд, аз касе дарак нашуд, дар охир хесту ба лаби ҳавз омад»[Таджикские народные сказки,35] oktj.ru

Он ждал свою дочь, а потом ждал свою жену. **Наконец** он больше не мог ждать и сам пошел к колодцу [Таджикские народные сказки,69] oktj.ru

В задачу вводных единиц, помимо связующей функции, входят также единицы, выражающие высказывания мысли, радость, сожаление и сочувствие, желание, намерение, просьбу и другие модальные значения. Например: **Wait me**, wife! - said her husband," Do you know what happened? Just as I was about to put the jug in my bag, a horseman rode past. I think he saw the jug. He went to the king's court, of course he will tell the king the news, and I will be thrown into prison»[Таджикские народные сказки,69] oktj.ru .

Исто зан! – гуфт шавҳараш, – медонӣ чи шуд? Вақте кӯзачаро ба халта меандохтам, як саворае гузашт. Ба гумонам кӯзаро дид. Вай ба дарбори подшоҳ рафт, хабари кӯзачаро, албатта, ба подшоҳ мерасонаду вай маро ба зиндон мепартояд»[Таджикские народные сказки,69] oktj.ru

Подожди, жена! – сказал ей муж, – ты знаешь, что случилось? Когда я хотел класть кувшин в сумку, мимо проехал всадник. Я думаю, он видел кувшин. Он пошел на царский двор, конечно, он расскажет королю новости, а меня бросят в темницу»[Таджикские народные сказки,69] oktj.ru

One day in the first week of January, Martini, who had sent out invitations to the monthly meetings of the literary committee, received a letter "Sorry, I couldn't come!" [Voynich, 1973, 145]

Боре дар ҳафтаи аввали моҳи январь Мартини, ки варақаҳои даъватиро ба ҷаласаи ҳармоҳаи комитети адабӣ фиристода буд, аз Гадфлай мактуби кӯтоҳи бо қалам навишта шуда, гирифт, ки дар он навишта шуда буд: «Мебахшед, ман омада наметавонам [Войнич, 1982, 138].

Однажды в первую неделю января Мартини, разослав приглашения на ежемесячное заседание литературного комитета, получил от Овода короткое письмо, написанное карандашом: "Жаль, что я не могу прийти." [Войнич, 1970, 84]

Таким образом, в таджикском и английском языках вводные единицы, всегда отделяясь, запятой, легко выделяются в воспринимаемом тексте, и поэтому являются одним из явных показателей средств связи в создании текста в сопоставляемых языках.

Вводные слова, которые указывают на тесную смысловую связь с предшествующими предложениями или вообще с окружающим контекстом, подчеркивают последовательность мысли, акцентируют внимание на какой-либо мысли, противопоставляя ее или вводя обобщение.

К таким вводным словам относятся **first, firstly, second, secondly, lastly, finally, however, naturally, of course, above all, at length, in a word, in general** – во-первых, сначала, во-вторых, наконец, в заключение, однако, естественно,

конечно, прежде всего, в конце концов, одним словом, в целом и т.д. Например: **At last, then**, the lady complied and, after humming for a few minutes, began in a voice and with as much reluctance as I could perceive, gave only a small measure of satisfaction [Goldsmith, 118] <https://books.google.ru>

Наконец, дама согласилась и, пожужжав несколько минут, начала говорить с нежеланием, которое, насколько я мог судить, вызывало лишь легкое удовлетворение [Goldsmith, 118] <https://books.google.ru>

В таджикском языке. **умуман, хулоса, дар натица** – в целом, в заключение и т.д. Например: **Умуман** аз хамон рузе, ки ширкати кишти-ронии Бертонхо бо номи «Бертон ва писаронаш, Лондон — Ливорно» ба таъсис ёфтани шуруъ карда буд, яъне зиёда аз сад сол ин чониб, тамоми аъзоёни ин хонавода худашонро протестант¹ ва мухофизакор (консерватор) -ҳои сахтэътикод мешумурданд [Войнич, 1982, 18].

In general the whole family had been staunch Protestants and Conservatives ever since Burton & Sons, ship-owners, of London and Leghorn, had first set up in business, more than a century back [Voynich, 1973, 25]

В целом, вся семья были верными протестантами и консерваторами с тех пор, как компания " Burton & Sons ", судовладельцы из Лондона и Ливорно, впервые начали свою деятельность много лет назад. [Войнич, 1970, 16]

Анализ языкового материала показывает, что в приведённых примерах вводные слова, выражают обобщения результата. Кроме этого, в приведенных нами примерах вводные единицы совместно с другими вспомогательными средствами, как наречие **then**, таджикское местоимение **ин** – **этот** акцентируют внимания на те компоненты, которые являются важными и тем самым выполняют еще выделительную функцию.

В таджикском и английском языках вводные единицы могут выразиться и предложениями: Например: **Ў** нишаста ва бо диққати тамом ба мутолиаи вазъҳои Монтанелли сар фуру бурд. Яке аз ходимони китобхона ба назди вай омад. – Чаноби Риварес, **агар хато накунам**, шумо дар экспедиции Дюпре,

ки дар Америкаи Чанубӣ сарчашмаҳои дарёи Амазонкаро тадқиқ мекард, шарик будед? [Войнич, 1982, 105].

He sat down at his sermon book with a serious and concerned face. One of the librarians approached him.

"Señor Rivares! I believe you were on Duprez's expedition exploring the tributaries of the Amazon [Voynich, 1973, 181]

Он сел за свой сборник проповедей с серьезным и озабоченным лицом. Один из библиотекарей подошел к нему.

"Сеньор Риварес! Мне кажется, вы были в экспедиции Дюпреза, исследовавшего притоки Амазонки [Войнич, 1970, 189].

Таким образом, вводные единицы в таджикском и английском языках, кроме того, что придают выражениям различные смысловые оттенки, могут служить и средством текста.

Такие тексты могут образовываться и при помощи других элементов, являющихся самостоятельными частями речи и обладающих устойчивым лексическим значением.

Союзы могут повторяться несколько раз в начале каждого предложения для создания стилистической выразительности, и этот повтор приобретает анафорическую форму, которая чаще всего встречается в поэтических текстах. Такое многократное повторение разделительных союзов и конъюнктивных слов образует анафорический повтор.

В системе средств связи, используемых в построении текста, анафора примыкает к повтору, представляя его упрощение или же усовершенствование.

В таджикском и английском языках наиболее важными разновидностями анафоры являются личные местоимения, указательные местоимения, возвратное местоимение, энклитические местоимения, катафора, эллипсис: На пример: Сӯхбати мову ӯ дар аввалин мулоқот монанди дӯстони дерина гарм шуд ва ӯ аз ман шеъри худамро пурсид.

Our conversation during our first meeting was warm, like between old friends, and he asked me about my poems.

Наш разговор с ним во время первой встречи был теплым, как между давними друзьями, и он спросил меня о моих стихах.

В таджикском и английском языках в данном примере средством связи текста является личное местоимение.

К грамматическим средствам также относятся и союзные наречия: *this, then, so, therefore, wherefore, hence, still-* баъд, баъд аз, ин, сипас, сони, минбаъд, баъдтар, сонитар, пас - это, тогда, так, поэтому, почему, следовательно, еще и т.п.

Союзные наречия, передающие различные отношения между компонентами предложения, представляют собой систему средств связи, параллельную союзом и обладающую своей спецификой. Например: **Then** the wolf saw a deep pit in front of it. The wolf stopped. It occurred to the wolf to push the boy out of its jaws with its tongue[Таджикские народные сказки,6] oktj.ru

Баъд гург боз давид. Аз пеши рохаш як чукури баромад. Гург истод. Кушид, ки писаракро бо забонаш аз байни дандонаш бароварда ба чукур тела дихад»[Таджикские народные сказки,50] oktj.ru

Побежал волк дальше. Видит — на пути глубокая яма. Остановился волк. И тут он догадался вытолкнуть мальчишку из пасти языком»[Таджикские народные сказки,76] oktj.ru

В данных примерах в таджикском и английском языках средством связи элементов текста в таджикском языке передается при помощи союзных наречий **баъд- then**.

Ин садоро бузи шохдори калон шунида, шохҳои худро рост карда ба суи гург давид. Гург гурехт[Таджикские народные сказки,9] oktj.ru

The leader of the flock, a sharp-horned goat, heard these words and ran toward the wolf directing his sharp horns at him. The wolf escaped by the skin of his teeth! [Таджикские народные сказки,8] oktj.ru

Услыхал эти слова вожак стада — круторогий козёл и побежал на волка, выставив вперёд свои крутые рога. Волк еле ноги унёс! [Таджикские народные сказки,9] oktj.ru

В данных примерах в таджикском языке употребляется **ин**, в английском *these* и служат для уточнения семантических отношений, выраженных в тексте, которые являются наиболее распространенным и часто встречающимся грамматическим средством организации текста.

Таким образом, использование в качестве средств связи вводных слов, словосочетаний и частиц играет особую роль в структуре текста, которые не всегда регулярны, но в определенных случаях, несомненно, придают всему предложению экспрессивную связность. Вводные слова могут, как известно, придавать предложению модальный оттенок.

2.4. Грамматические средства связи в организации текста в таджикском и английском языках

В лингвистике текста должны быть выделены различные разделы, каждый из которых занимался бы изучением какого-либо одного аспекта сверхфразовых единиц, подобно тому, как это имеет место при исследовании других единиц в языке. Кроме того, целый ряд вопросов, касающихся различных сторон многих единиц в языке, может быть решен лишь при исследовании проекции структуры текста на особенности этих единиц.

Как справедливо отмечает В. Дресслер, «есть мало проблем в грамматике, которые не имели бы отношения к лингвистике текста (может быть, лишь отдельные разделы морфологии)» (Дресслер, 114, 3).

Поэтому рассмотрение грамматики текста как одного из разделов синтаксиса и обеспечивает, в отличие от других ее интерпретаций, рассмотрение единиц разных уровней в их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии.

Грамматические средства связи в организации текста в таджикском и английском языках состоят из: порядка слов, синтаксического параллелизма, вводных единиц, частиц, **соотносительных единиц, вводные единицы, частицы.**

Связность текста осуществляется с помощью грамматических средств связи, к которым относятся союзы (**and, or, whether ... or, but, as ... as, when, that**), реализуется путем полного или частичного повторения синтаксической конструкции как: **I mean I don't understand ... I mean I don't understand** why it has to happen to people, you know, who cared about me. Who knows what love is really now, and who knows what it's got to do with marriage.

Ман дар назар дорам, ки ман намефаҳмам.... Ман дар назар дорам, ки ман намефаҳмам чаро бояд бо одамоне, ки дар бораи ман ғамхорӣ мекарданд, ин рӯй диҳад. Кӣ холо медонад, ки муҳаббат дар асл чист ва кӣ медонад, ки он ба издивоҷ чӣ иртибот дорад.

Я имею в виду, что не понимаю... Я не понимаю, почему это должно происходить с людьми, которые заботились обо мне. Кто теперь знает, что такое любовь на самом деле, и кто знает, какое отношение это имеет к браку.

... who can listen to that person, who can just sympathise ... **ки метавонад ба ин шахс гӯш диҳад, ки метавонад танҳо ҳамдардӣ кунад,**

...кто может выслушать этого человека, кто может просто посочувствовать, а также использование анафорических слов в целях внутритекстовой связи: I mean I had a friend. This would be four years ago. Marriage is essentially something convenient. It has several reasons.

Яъне ман як дӯст доштам. Чор сол пеш буд. Издивоҷ дар асл чизи қулай аст. Ин якчанд сабаб дорад.

Я имею в виду, что у меня был друг. Это было четыре года назад. Брак - это, по сути, нечто удобное. У этого есть несколько причин.

Кроме того, для установления связи между независимыми предложениями и абзацами в текстовой сфере используется повторение

союзов в начале каждого предложения или абзаца, что характерно как для английского, так и для таджикского языка.

В текстах такого рода повторение союза в тексте является стилистическим приемом и характеризует, прежде всего, ориентацию на классическую традицию "книжного стиля". Например: Joseph eats everything. He ate one of the little blocks of disinfectant they serve inside the toilets. And he once ate a \$50 note from his mother's wallet. And he eats threads, and rubber hands, and listeners, and writing paper, and paints, and plastic forks." (Hadden M.).

Чозеф хама чизро мехӯрад. Вай яке аз блокҳои хурди дезинфексияро, ки дар дохили ҳочатхонаҳо пешкаш карда мешавад, хӯрд. Ва ӯ боре аз ҳамёни модараш 50 доллар хӯрд. Ва ришта ва дастҳои резинӣ ва шунавандагон ва қоғаз ва ранг ва вилкаҳои пластикиро мехӯрад "(Hadden M.).

Джозеф ест все. Он съел один из маленьких блоков дезинфицирующего средства, которое подают внутрь туалетов. И он однажды съел купюру в 50 долларов из кошелька своей матери. И он ест нитки, и резиновые руки, и слушалки, и бумагу для письма, и краски, и пластиковые вилки". (Hadden M.).

В организации текста используется соотношение: бинобар ин – поэтому. В следующем примере в организации СФЕ участвуют два союза: **уступительный although** и временной **when ever**. Например,

However, at Oxford we had two good days. There are a lot of dogs in the town. Montmorency had eleven fights on the first day and fourteen on the second. This made him very happy. [Voynich, 2001, 185]

Бо вучуди ин, мо дар Оксфорд ду рӯзи хуб доштем. Дар шаҳр сағҳо зиёданд. Дар рӯзи аввал Монтморенси ёздаҳ ва дар рӯзи дуюм чилу як зад. Ин ба вай хурсандии калон овард.

Однако в Оксфорде у нас было два хороших дня. В городе очень много собак. В первый день Монморанси провел одиннадцать боев, а во второй - сорок один. Это принесло ему радость.

Although I love work, I do not want to take other people's work from them. But I get it without asking for it, and this worries me. [Voynich, 2001, 180].

Ман корро дӯст медорам, намехоҳам кори дигаронро аз худ кунам Аммо ман напурсида мегирам ва ин маро ба ташвиш меорад.

Я люблю работу, я не хочу отбирать у других людей их труд. Но я получаю ее без спроса, и это меня беспокоит.

В языке невозможно представить себе состояние в отрыве от действия, оно всегда связано с действием, поэтому предложения объясняют состояние не изолированно, а в его связи с действием.

Как подтверждает Ш.Рустамов союзные слова чаще встречаются в придаточных предложениях. Рассматривая придаточные причины, он классифицирует адъективные предложения, которые обычно объясняют состояние. По его мнению иногда второстепенные члены, которые необходимо пояснить, чтобы показать, как происходит действие главного предложения, выражаются более четко с помощью слов: **монанди, чун, мисли, барин, хамчун**. Например: **Чун** тамоми ин регзору санглох дар баданаи тали коке вокеъ шуда буд, тамоми ин деха монанди кафи даст менамуд.

Since all this sand and rocky terrain was located on a dry slope, the whole village was visible as if in the palm of one's hand.

Поскольку все эти пески и каменистая местность были расположены на сухом скате, всё селение было видно, как на ладони.

Придаточное причины поясняет обстоятельство, которое указывает на количество и степень совершения действия. В таких случаях в составе предложения употребляются слова: **бисъёр, кам, зиёда, кариб, хеле, басо, ниhoят, бағоят, тамоман, чудо** и подобные им. Например: Вай ақлу хушашро кариб гум карда буд, зеро ки медонист ...мудири магазин ба паҳлуи Садаф нишаста, ҳозир аз база мебароянд [Икромӣ, 14].

He was totally confused because he knew...now the shop steward and Sadaf sitting next to him would be leaving the base.

Он совсем растерялся, потому что знал...сейчас заведующий магазином и сидящая рядом с ним Садаф выедут с базы.

В английском языке к союзам, соединяющим компоненты сложного предложения, относятся: **that's why, because, although, though** - вот почему, потому что, хотя и т.д.

I would like to spare your feelings as much as possible. **That's why** I am proposing that you delay your return to France and give us an opportunity to get better acquainted before the wedding. [Voynich, 2001, 34]

Ман мехостам то ҳадди имкон эҳсосоти шуморо ҳифз кунам. **Бинобар ин**, ман таклиф мекунам, ки баргаштанро ба Франция ба таъхир андозед ва ба мо имконият диҳед, ки то туй хамдигарро нагзтар шинос кунем [Войнич, 1970, 84].

Я хочу беречь твои чувства как можно дольше. Поэтому я предлагаю тебе отложить поездку во Францию и дать нам возможность лучше узнать друг друга [Войнич, 1970, 84]

“Better tell him you have fallen wild in love with me”. “Why didn't I think of that?” “Nobody does. **That's why** it'd work.” [Voynich, 2001, 83]

–“Беҳтараш ба ӯ бигӯй, ки ту ба ман девонавор ошиқ ҳастӣ». "Чаро ман дар ин бора фикр накардам?" “Ҳеч кас фикр намекард. Зеро он кор хоҳад кард

–“Лучше сказать ему, что ты безумно влюблена в меня”. “ Почему я не подумала об этом?”. “Никто не подумал. Потому это сработает”. [Войнич, 1970, 87]

В данном предложении союз **that's why** выполняет грамматическое средство связи в организации текста.

Также продуктивным является использование местоимения **ин** – это – **it, that** в создании предложений. Данный способ продуктивен как в таджикском, так и английском. Иногда в английском языке, этот способ может передаваться более двух местоимений: Although six years older. Blake had always seemed to be an adult to her. Perhaps it was because he was so serious and reserved [Voynich, 2001, 87]

Сарфи назар аз он, ки Блейк шаш сол калонтар буд, ӯ ҳамеша барои ӯ як калонсолон менамуд. Шояд ин аз он сабаб бошад, ки ӯ хеле ҷиддӣ ва эҳтиёткор буд. [Войнич,1982,79].

Несмотря на то, что Блейк был на шесть лет старше, ей он всегда казался взрослым. Возможно, это потому что он был таким серьёзным и сдержанным. [Войнич,1982,79].

По мнению Ш. Рустамова, придаточное предложение объясняет состояние, в котором находится действие по отношению к объекту. Такие сложноподчиненные предложения характеризуются тем, что сказуемое главного предложения состоит из сравнительно ограниченного числа слов и сочетаний, такие как: тарсидан, хафа шудан, хурсанд шудан, дилтанг шудан, фикр кардан, рамгин шудан, хавф кардан, хайрбн шудан и т; п., которые выражают состояние и в большинстве своём являются глаголами непереходными. [Рустамов,1969,6].

Кроме того, соединительный союз "**because** - потому что" выражает причинно-следственную связь. Например:

Nobody was named Angel, expect perhaps a burlesque queen. Although he recognized that she couldn't be held responsible for the name she had been given at birth [Voynich, 2001, 180].

Ҳеч кас фаришта ном нагирифтааст, шояд ба чуз маликаи ҳаҷвӣ. Ҳарчанд ӯ фаҳмид, ки вай наметавонад барои номе, ки ҳангоми таваллуд ба ӯ дода шудааст, масъул бошад. [Войнич,1982,89].

Именем Ангел никого не звали, возможно, кроме шуточной королевы. Хотя он узнал, что нельзя было её ответственной за имя, которое ей дали при рождении. [Войнич,1982,89].

Анализ текста в структурно - семантическом аспекте и анализ союзов, как средство связи текста в таджикском и английском языках показывают, что не все союзы, употребляются в функции присоединительной связи.

По нашему мнению, так как, союзы используются только в препозитивном значении.

В связи с этим следует сказать, что союзы являются наиболее распространенными и широко используемыми грамматическими средствами при организации текста. Они также служат для уточнения семантических лексических и грамматических отношений содержащихся в тексте единиц.

В сложноподчиненных предложениях придаточные предложения утверждают факты, изложенные в первой части сложноподчиненной части, то есть, как бы определяют значение соединяемых элементов, служат в качестве аргумента для утверждения содержания первой части: *Кораш, ки ба назари ман хеле дилгиркунанда менамуд, ӯро дилгир намекард, аз сафед шудани рӯз то торикии бегоҳӣ аз болои кори худ намехобид. Хешовандони мо хама дуредгариро медонанд* [Войнич, 1982, 57].

His work, which appeared very boring to me, bored him not at all; from first light to evening dusk he never stirred from his carving. My relatives are all wood workers [Voynich, 1973, 77]

Его работа, которая казалась мне очень скучной, ничуть не надоедала ему; с рассвета до вечера он не отрывался от своей резьбы. Все мои родственники - мастера по дереву [Войнич, 1973, 81].

2.5. Морфологические средства связи текста в таджикском и английском языках

В качестве морфологических средств связи текста в таджикском и английском языках выступают союзы и союзные слова, частицы, местоимения, наречия, словоформы, а также единство видовременных средств языка.

В таджикском языке союзы и союзные слова используются для установления связи между частями речи.

В таджикском языке к ним относятся **ҳам – также, низ – а также, вақте ки - когда, ҳамин ки – как только, ҳар гоҳ ки – всегда, ҳар вақт ки – когда, ҳар замон ки – когданибудь, даме ки – в то время, зеро – потому, чунки –**

потому, что, аз сабаби он ки – в связи с тем, что, азбаски – так как, зеро ки - потому что, харчанд, гарчанде – хотя, гарчанде ки -, бо вучуди он ки - несмотря, бар хилофи он ки – напротив, сарфи назар аз он ки, катъи назар аз он ки, гӯё ки – как будто - то , монанди он ки – мысли он ки, чунон ки, чи хеле ки - на подобие того и др.

Союзы не только служат для объединения составных элементов текста, но и в определенной степени помогают прояснить смысловые отношения, содержащиеся между частями текста. Союзы, особенно подчинительные союзы, обычно используются в тексте для построения предложений.

В таджикском и английском языках существуют конъюнктивные и подчинительные союзы. В таджикском языке к ним относятся: **ва -у (-ю)**, в английском **and – ва**. Семантические отношения между компонентами сложносочиненных предложений в структуре предложений имеют большое употребление. Например: Эй амакчон! Ту мехохӣ донӣ, ки ман кистам? Ман на косибаму на точир, на дузду роҳзан. Ман як нафар инсони захматкаш. Сахар кӯҳ рафтаму ҳезум овардаму фурӯхтаму ба пулаш гӯшту биринчу сабзиву пиёз харид кардам [Таджикские народные сказки,54] oktj.ru

Oh, sir! You want to know who I am? Well, I am neither a craftsman nor a salesman. I am not a thief **and** not a robber either. I am just a man. I am an industrious man. I was gathering brushwood in the mountains all day long. Then I sold it and bought meat, rice, carrots, **and** onions [Таджикские народные сказки, 88] oktj.ru

– О дядюшка! Ты хочешь узнать, кто я такой? Так знай же: я не ремесленник и не торговец, не разбойник и не вор. Просто человек. Трудолюбивый человек. Я весь день собирал в горах хворост. Потом продал его и на эти деньги купил мяса, риса, моркови и лука[Таджикские народные сказки,55].

В данных примерах средством связи элементов текста в таджикском языке передается при помощи союза – **у-**.

Исследование функций и значение союза **and** на уровне текста показывает, что этот союз многозначен и часто употребим. Например, союз **and** в произведении Э. Войнич имеет более 3000 вхождений. Например, в одном предложении союз употребляется 3 раза. В английском языке: The seminary occupied the buildings of an old Dominican monastery, **and** two hundred years ago the square courtyard had been stiff **and** trim, **and** the rosemary and lavender had grown in close-cut bushes between the straight box edgings. [Voynich, 2001, 76]

Семинария бинои хеле кадимии савмиаи доминиканиро ишгол карда буд **ва** у сад сол пеш аз ин хам сахни мураббаи он озодаву ботартиб нигоҳ дошта мешуд [Войнич, 1982, 83]

Семинария занимала здания старого доминиканского монастыря, и двести лет назад квадратный двор был строгим и аккуратным, а розмарин и лаванда росли плотными кустами между прямыми бордюрами из ящиков. [Войнич, 1970, 91]

В таджикском языке наиболее распространенными соединительными союзами, соответствующими союзу **and**, являются союзы **ва** и **инчунин**. Союз – **ва**- имеет большую смысловую нагрузку и является наиболее употребляемым в таджикском языке, союз **инчунин** менее частотен, встречается в переводной, а не оригинальной литературе. Между компонентами сложносочиненных предложений союзами **ва**, -у, и можно выделить следующие типы отношений: пояснительные, противительные, временной последовательности; одновременности и причинно - следственные. Данные типы отношений обусловлены не семантикой союзов **ва**, -у, а из лексической наполняемости компонентов, а лексическим содержанием компонентов [Зикриёев, 2013,19].

В английском языке сложно сочинённые предложения с **and** в сопоставительно-противительном значении переводятся на таджикский язык сложносочиненными предложениями с противительными союзами - у , -ю. Например: Cezare, you **and** I have been friends for all these years, **and** I have

never told you whar really happened to Arthur [Voynich, 2001, 138]

Сезар, мову ту тамоми ин солҳо дуст будему ман ягон маротиба бо ту дар бораи ба Артур чӣ ҳодиса шуданаширо нагуфта будам [Войнич, 1982, 129]

Сезаре, мы с тобой были друзьями все эти годы, и я никогда не рассказывал тебе, что на самом деле случилось с Артуром [Войнич, 1982, 134]

В последнем примере сопоставительно-противительное значение английского предложения передается при помощи таджикского, противительного союза - у.

Изучение особенностей и функционального значения союзов показало, что структурно английские и таджикские предложения похожи, являются по структуре замкнутыми и в процессе перевода требуется внести различные лексические и грамматические изменения.

По мнению Ф. Зикриёева, преобразования такого рода явления объясняются, различиями в структуре языков, как правило, т.е. основную роль играют грамматические факты. Связь между словами выражается при помощи интонации, вспомогательных слов, порядка слов и интонации, и их роль различна в английском и таджикском языках. [Зикриёев, 2013, 17]. Союзы являются одним из основных средств связи и показателем соотношения отдельных предложений в рамках текста. Фактически, союзы играют важную роль в структурно-семантической организации текста. Английские сложноподчиненные предложения с конъюнктивными и причинно-следственными, прилагательными, пояснительными и условными значениями переводятся на таджикский язык, с помощью конъюнктивных предложений с соединительными союзами **ва -у (-ю)**, бессоюзных сложных предложений, сложноподчиненных предложений с придаточными, в которых придаточные предложения присоединяются к главному предложению с помощью **азбаски**, а также двумя отдельными простыми предложениями. Например: But the Gadfly was difficult to consist, and the discussion went on and on without coming nearer to any settlement [Voynich, p. 256]. Аммо Гедфлайро бовар кунонидан душвор буд ва бахс ба хал нарасида давом мекард [[Войнич, 1982, 253] Но

"Овод" был трудноуловим, и дискуссия продолжалась, не приближаясь к какому-либо решению [Войнич, 1970, 256].

В данных примерах в таджикском и английском языках употребляется союз **ва - and** – и употребляется для соединения сложных предложений текста.

Конъюнктивные союзы имеют семантическую природу, то есть обладают определенной степенью лексической ясности, что также является признаком смысловых связей, возникающих между отдельными фрагментами текста. Такое взаимное функциональное назначение подчинительных союзов в сфере текстовых конструкций позволяет им не только формально объединять самостоятельные предложения, контексты, абзацы и т.д. в единое синтаксическое целое, но и выражать смысловые отношения, существующие в структуре текста между его частями.

Союзы **хамин ки, ҳар гоҳ ки, ҳар вақте ки, ҳар замон ки, даме ки** и т.п. используются для того, чтобы показать временные отношения между предикативными единицами, составляющими текст. Например: Боре подшоҳ хамрохи вазири дасти рости худ ба шикор рафт. **Ҳамин, ки** онҳо машғули шикор шуданд, дар болои сарашон зоғе пайдо шуду кар-кар кард. [Таджикские народные сказки,56] oktj.ru

В данных примерах в таджикском и английском языках употребляется союз **хамин, ки - about - только** выражают временные отношения между единицами текста.

Союзы **зеро, чунки, аз сабаби он ки, азбаски, зеро ки** - потому что, так как, поэтому и т.п. не только служат для соединения отдельных предложений внутри текста, но и выражают причинные отношения, являющиеся внутри всех видов единиц текста. Например: Дуяшон аз Шимони ба Титнуар, аз он чо ба Мартинье рафта барои истирокат карор гирифтанд, **зеро ки** руз бисъёр гарм шуда буд. Баъд аз нахории нисфирузӣ дар айвони мусофирхона ба соя нишастанд [Войнич,1982,26]

From Chamonix, they went on by the Tete-Noire to Martigny, where they stopped to rest, **as** the weather was stiflingly hot. After dinner, they sat on the terrace

of the hotel, which was sheltered from the sun and commanded a good view of the mountains. ” [Voynich, 2001, 14]

Из Шамони Монтанелли и Артур поднялись на Тэт - Иуар и в Мартиньи остановились на отдых, так как дни стояли удушливо жаркие. [Войнич,1970,22]

В данных примерах в таджикском и английском языках употребляется союз **зеро, ки - as - так** как используются для связи отдельных предложений в тексте, одновременно употребляются для выражения причинно-следственных связей, которые встречаются во всех типах текстовых единиц.

В таджикском языке союз **зеро** в придаточных предложениях поясняет обстоятельство, которое указывает на время, в которое совершается действие. Например: Мо аз колхоз хозир омадем, **зеро**, як рӯзи дароз хаво хуб нашуд [Улуғзода,65]

We have now arrived from the collective farm because the weather has been unfavourable all day.

Мы сейчас прибыли из колхоза, потому что целый день погода была неблагоприятная.

Союзы **то, то ки, то ин ки, барои он ки, бо мақсади он ки** и т.п. являются показателями целевых отношений внутри различных текстов.

Дар яке аз рӯзҳои моҳи январь Артур **барои он ки** китоби гирифтаашро баргардонад, ба семинария омад. Ў дид, ки мудири китобхонаи семинария рафтааст, бинобар ин ба кабинета Монтанелли даромада китобро ба толор гузошт ва мехост берун биравад, ки якбора дар болои миз китобе ба назараш ғалтид. [Войнич,1982,6]

One day in January, he called at the seminary to return a book, which he had borrowed. Hearing that the Father Director was out, he went up to Montanelli's private study, placed the volume on its shelf, and was about to leave the room when the title of a book lying on the table caught his eyes. ” [Voynich, 2001, 17]

Однажды в январе Артур пришел в семинарию, чтобы вернуть книгу, которую он одолжил. Узнав, что отца Ректора нет дома, он поднялся в кабинет

Монтанелли, поставил книгу на полку и уже собирался уходить, когда его внимание привлекла книга на столе [Войнич,1970,27].

В данных примерах в таджикском и английском языках употребляется союз **барои он ки – that** для того, чтобы выразить целевые взаимосвязи между единицами текста. В данных примерах в английском языке при переводе союз **that** не используется в английском переводе, но из содержания становится очевидно, что здесь говорится о цели высказывания.

Анафорический повтор союзов придает тексту экспрессивность, выразительность и действенность. Например: When Montanelli awoke the next morning Arthur had disappeared. He had started before day break for the higher pastures “to help Gaspard drive up the goats” [Voynich, 2001, 26]

Вақти саҳар, Монтанелли аз хоб бедоршуд, ки Артур аллакай дар чоғаҳаш набуд. Ў пеш аз тулӯи офтоб ба кӯҳ рафта буд, то ки ба Каспар барои ба чарогоҳ рондани бузҳо ёрӣ диҳад [Войнич,1982,14]

С утра, когда Монтанелли проснулся, Артура уже не было. Он отправился в горы еще до рассвета, чтобы помочь Гаспару вывести коз на пастбище [Войнич,1970,17]

Союзы **ҳарчанд, гарчанде, гарчанде ки, бо вухуди он ки, бошад, бар хилофи он ки, сарфи назар аз он ки, катъи назар аз он ки** употребляются также для связи отдельных предложений в составе текста, а также для уточнения противительно-уступительных отношений между ними:

Роҳибон (монахҳо)-и сафедпӯш, ки як вақтҳо ин растаниҳову шукуфахоро парвариш мекарданд, кайҳо ба хок рафта аз хотирҳо фаромӯш шуда буданд, лекин шукуфаҳои хушбӯй дар ин чо шомгоҳи серуни бахоронро ханӯз атрафшон менамуданд, **гарчанде, ки** дигар ҳеч кас онҳоро барои доруворӣ намечид [Войнич,1982,10].

Now the white-robed monks who tended them were dismissed and forgotten, but the fragrant herbs still bloomed on a bountiful summer evening, although no one else was picking their flowers for leaven [Voynich, 2001, 2].

Монахи в белой одежде, которые, когда - то ухаживали за этими растениями, были давно похоронены и забыты, но душистые травы все еще благоухали здесь в мягкие летние вечера, хотя уже никто не собирал их для лекарственных целей [Войнич,1970,8]

В данных примерах в таджикском и английском языках употребляется союз **гарчанде, ки – though** – хотя для того, передать целенаправленные отношения между единицами текста. В поэзии великого поэта Омара Хайяма данное явление выражается следующим союзом. Например:

*Ҳарчанд, ки мӯйю рӯйи зебост маро,
Чун лола руху чу сарв боло маро.
Маълум нашуд,ки дар тарабхонаи хок,
Наққоши азал баҳри чӣ орост маро.[Хайём,106].
Although I have fine hair, a beautiful face,
Cheeks like a tulip, and the stature of a cypress,
No one knows why, on this earth as in a pleasure house,
The eternal Painter has drowned me well. [Хайём,106]
Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя щёки огненный тюльпан.
Но для чего художник своенравный,
Ввёл тень мою в свой пёстрый балаган.[Хайём,106].*

В данной стихотворении поэта Омара Хайяма используется союз **харчанд, ки although** – **хотя** и выражают смысловые отношения цели действия.

Союзы **гӯё, ки, монанди он ки, мисли он кӣ, чунон ки, чӣ хеле ки, чи тавре, ки** и т.п. выступая в связующей функции, выражают смысловые отношения сравнения, подобия, сопоставления, источника протекания действия, состояния и т.п.

Изучение и анализ основных характеристик и функциональных значений союзов показал, что как в английском, так и таджикском тексте союзы являются словами, которые играют основную роль организации

смыслового содержания текста. Сказанное относится и к частицам.

Частицы занимают очень важное место в таджикском языке. Частицы широко применяются как в таджикском, так и английском языках. Частицы играют роль в образовании сложных придаточных предложений с причинно-следственными значениями. Они служат средством связи при образовании сложных предложений, включающих различные модальные оттенки как удивление, вопрос и т.д. К ним относятся частицы: **охир - ведь, магар - разве – чи -что, -ку, -дия, чаро - почему, ана - вот, наход –неужели и т.д.**

В современном таджикском литературном языке известный лингвист Ш. Рустамов отмечал, что частица “**охир**” служит средством связи в сложносочинённых предложениях с причинно - следственной - связью, [Рустамов, 1988, 345]. Например: **Охир ман, Артур, хостам, ки чуръат карда дохили рухи мукаддаси Чемма шавам, рӯхе, ки ғайр аз меҳри худо ва Италия меҳри дигареро намепарварад!** [Войнич, 1982,49].

– After all, I wanted Arthur to dare to enter into the holy spirit of Gemma, a spirit that produces no love other than the love of God and Italy!

- В конце концов, я хотела, чтобы Артур осмелился войти в святой дух Джеммы, дух, который не производит никакой другой любви, кроме любви к Богу и Италии! [Войнич, 1970,49].

В таджикском языке частица «**магар**» употребляется в придаточных предложениях и служит средством усиления связи компонентов сложносочиненного предложения: **Магар, шумо намебинед ман ба ёрии шумо муҳтоҷ ҳастам** [Войнич, 1982,80].

- Don't you see that I need your help. [Войнич, 2001,80]

-Разве ты не видишь, что мне нужна твоя помощь. [Войнич, 1970,80]

Магар, ба шумо чунин наменамояд, ки ин як ҳодисаи бисёр хандаовар аст? [Войнич, 1982,76].

– Don't you think this is a very funny incident?

- Вам не кажется, что это очень забавный случай?

Частица **О** выражает как эмоции, так и недовольство говорящего, выступая одновременно в роли междометия и частицы. С точки зрения морфологических отношений, наибольшее количество частиц характеризуется различными значениями, - аффективным и модальным - и в то же время служат вспомогательным средством связи в образовании этой сложной грамматической единицы, передавая дополнительные тонкие значения предположительности, просьбы, удивления и тд.

В английском языке ряд таких частиц **even-хатто, yet-холо, still -холо хам, just- хозир, simply- хамин тавр, never - хеч гох, only-факат, just, but - аммо, alone-танхо и др.** Например: **I only** wanted to make you speak– Ман танхо мехостам, бо ту сухан кунам. - Я только хотел заставить тебя говорить

Таким образом, как в таджикском, так и в английском языке широко используются частицы, придающие речи особый смысловой характер и служащие для полноты смысла, эмоциональности в речи, включая различные модальные оттенки как удивление, волнение и т. д.

Ф.К. Зикриёев рассматривает общетеоретические вопросы по ССП и средства их связи и отмечает, что морфологические средства позволяют рассматривать текст не как набор изолированных категорий, а как образующуюся путем взаимного контакта единицу более высокого уровня. В связи с этим он предлагает понимать грамматические средства, чье содержание относится к последующему контексту. Но не следует понимать под грамматическими средствами смысловую основу несвязных высказываний, которая будет реализована где-то в будущем, вне актуального контекста. Так, в предложении «Бале, бале, хамин масофаро парида омадаам, воқеан, ман дар кадом арзу тўл бошам? [Каррол, 1985, 6]

- Yes, that's about the right distance – but then I wonder what latitude or longitude I've got to? [Carroll, 1979, 39] хотя оно содержит неязыковое указание на неязыковое событие, которое произойдет в будущем, это указание не обязательно будет подкреплено последующим контекстом. В случае с предложением это означает, что оно содержит указание на неязыковое

событие, которое произойдет в будущем. В этом контексте предложение выглядит иначе. Например: « - Не, падре , ман меёбам. Якин дорам, ки он варак, дар хамин чост. Агар шумо аз нав нависед, монанди аввала намебарояд» [Войнич, 1982, 10]

«No, Padre, I must find it; I'm sure you put it here. You will never make it the same by rewriting» [Voynich, 2001, 36]

Нет, padre я найду. Я уверен, что она здесь. Если вы будете писать заново, вам никогда не удастся восстановить все, как было [Войнич, 1970, 21]

Оно также относится к чему-то, что произойдет в будущем. Но это утверждение требует обязательного заполнения "семантических пустот".

Рассмотрение местоимений как слов, существующих только для замены других слов, основывается на восприятии местоимений как слов, которые представляют собой «...серию «пустых» знаков, свободный от референтной корреляции с «реальностью», всегда готовых к новому употреблению и становящихся «полными» знаки, как только говорящий принимает их для себя, вводя их в акт речи. Лишенные материальной референции, они не могут быть использованы неправильно; ничего не утверждая, они не подвержены ни критерию истинности, ни критерию ложности.

Роль этих знаков заключается в том, что они служат инструментом для процесса, который можно назвать трансформацией языка в речь" [Бенвист, 1974, 28].

Поэтому, не имея собственного постоянного референта в системе языка, местоимения предположительно приобретают его только в данной речевой ситуации, в речевой референции, которая представляет собой "отношение актуализированного, имени или номинативного выражения (номинативной группы), включенного в речь именная группа) к объектам действительности" [Арутюнова, 1982, 6]

А. Ф. Каримов рассматривает местоимение "it", его морфологические и синтаксические значения и показывает способы выражения многофункционального личного местоимения "it" английского языка в

таджикском языке. По его словам, английское личное местоимение "it" переводится не только как личное местоимение, но и как безличное предложение, вводное слово, а также предложение. [Каримов,2017,120]

Ш. Рустамов подчёркивает, что иногда необходимость совершения действия, которое поясняется придаточным предложением, подчеркивается модальным глаголом боистан (долженствовать) и наречными словами **ЛОЗИМ**, **ДАРКОР** и др. [Рустамов,1969,5]

Например: Монтанелли сар боло карда ба атроф назар андохт ва бо мехрубонӣ гуфт:

- Хуб, ман туро пеши бародарат бирав намегуям, вале ту **БОЯД** ба ман кавлдиҳӣ, ки вақти таътили тобистон хуб истирохат мекуни. [Войнич, 1982, 14]

Presently Montanelli raised his head and looked round. "I won't press you to go back there; at all events, just now," he said in his most caressing tone; "but you **must** promise me to take a thorough rest when your vacation begins this summer. I think you had better get a holiday right away from the neighborhood of Leghorn. I can't have you breaking down in health [Voynich, 2001, 4]

Монтанелли поднял голову и огляделся по сторонам. – Хорошо, я не буду настаивать, чтобы ты вернулся туда, во всяком случае теперь, ласково проговорил он. – Но обещай мне, что ты отдохнешь по-настоящему за летние каникулы. Пожалуй, тебе лучше провести их где-нибудь подальше от Ливорно. Я не могу допустить, чтобы ты совсем расхворался [Войнич, 1970, 21].

Ряд высказываний содержит семантическое значение следствия как дополнительный семантический признак в виде пояснительного слова: Мартин аз шавку завк меларзид. Рӯзҳои саодатмандӣ гузашта, рақсу хурсандию хушҳоли, занозаниҳо бозгаштанд. Фикру зикраш ба рақиб банд буду як лаҳза ба Лиззи нигарист [Войнич, 1982, 350]

With a vengeance with their dancing and their fighting and their fun. While he kept a wary eye on his antagonist, he glanced at Lizzie [Voynich, 1973, 381]

С мезтью, с их танцами, драками и весельем. В то время как он настороженно следил за своим противником, он взглянул на Лиззи [Войнич, 1970, 311].

В данных примерах представлено выражение модальных значений, таких как удивление, сожаление, сочувствие и безразличие, относящихся к действию объекта или состоянию субъекта: Руфь бошад, ду пойро ба як мӯза андохта, маслиҳат медод, ки ё ба кор дарояд, ба худ кор ёбад. Худоё! Магар ё барои он ки ниҳоят лоиқи Руфь гардад, хобу хурро ҳаром карда, то рақами охири мисли барзагов кор намекард [Войнич, 1982, 367]

And she had always consistently urged him to get a job, to go to work – good God! As if he hadn't been working, robbing sleep, exhausting life, in order to be worthy her [Voynich, 2001, 400]

И она всегда последовательно отговаривала его устраиваться на работу, ходить на работу - Боже правый! Как будто он не работал, не лишал себя сна, не выматывал жизнь, чтобы быть достойным ее [Войнич, 1970, 367]

В английском языке неопределенные местоимения и наречия имеют семантическую необходимость. Слова-заменители существительных **this**, **these**, **that**, **those**, **what**, **which**, **thus**, **so** широко используются в качестве текстовых средств, то есть повторов, и имеют большое значение для текста. Все эти местоимения многофункциональны и иногда внешне совпадают с другими частями речи: **that** может выступать в текстах в качестве слова - заместителя, союза (что) и союзного слова (который), **one** — в качестве слова - заместителя, числительного и неопределенно-личного местоимения с обобщенным значением, **this (these)** — в качестве указательного местоимения и слова-заместителя, **which** может выполнять функции кадом –который. Например: “Марҳамат карда гӯед, ки ман аз ин чо ба кадом тараф равам? [Каррол, 1985, 36]

Would you tell me, please, **which** way I ought to walk from here? [Carroll, 1979, 36]

В данном тексте местоимение **кадом - which - который** является относительным местоимением и употребляется для выражения определения объекта.

Существуют формальные признаки, позволяющие выделить все случаи употребления замещающих местоимений в тексте.

Использование местоименных элементов и слов-заместителей, а также эллиптических конструкций. Использование местоименных элементов для повторного названия предмета речи включает артикли, местоимения различных типов и другие полнозначные части речи, такие как существительные и глаголы, которые выполняют в данном случае местоименную функцию.

В таджикском и английском языках использование местоимений и других частей речи в функции их эквивалентов в качестве является одной из самых распространенных языковых универсалий. Однако эти языки не идентичны с точки зрения некоторых деталей использования местоименных элементов в различных ситуациях. В этом отношении между английским и таджикским языками также существуют определенные различия, которые необходимо учитывать (повторы) при переводе с одного языка на другой (например, многофункциональность в английском языке местоимения *it* и аналогичное явление в таджикском). Можно отметить, что морфологические средства принимают непосредственное участие в организации и реализации категории связности.

Таким образом, рассмотрев точки зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей убеждаемся, что морфология незаслуженно вытеснена на периферию внимания специалистов в области лингвистики текста. И именно морфологические категории позволяют реализовать такую категорию текста как связность.

Лексические средства выражения текста — это языковые единицы и средства связи, в выражении которого принимают участие все знаменательные части речи. С точки зрения морфологических отношений наибольшее

количество таких единиц составляют слова, относящиеся к следующим частям речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие, числительные. При выражении этой функции используются следующие лексические группы:

В лингвистике текста у морфологического уровня текста, уделяется не так много внимания, как лексическому и синтаксическому, но что не умаляет его важности в понимании текста. Изучение повествовательных текстов и текстов в целом обращает лингвистов к более детальному рассмотрению грамматики, именно с проблемы частей речи.

В языке функции описания и названия распределены неравномерно: имена собственные, местоимения, артикль служат по преимуществу для названия. А имена нарицательные, глаголы, наречия и прилагательные используются преимущественно при описании. О распределении частей речи и их участия в формировании того или иного типа текстов.

Как справедливо отмечает, М.Н.Кожина морфологические средства тяготеют к определенному функциональному стилю. Так, к стилистическим средствам морфологии относятся средства с определенной стилистической окраской. Переносное употребление временных форм настоящего времени приводит к появлению ведущей функции того или иного стиля. Лексические средства выражения официального стиля — это языковые единицы, которые в выражении которого принимают участие все знаменательные части речи. С точки зрения морфологических отношений наибольшее количество таких единиц составляют слова, относящиеся к следующим частям речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие, числительные [Кожина, 2006, 73].

Категории существительного тоже соотносятся с функциональными стилями, а категория числа является стилистическим маркером. В обоих языках существуют слова – существительные, которые представляют имена нереальных и несуществующих предметов, которые со многими грамматическими особенностями входят в группу конкретных

существительных. Обычно в грамматике обоих языков отмечаются две внутренние категории в единственном и множественном числе имен существительных, и это является правильным по существу. Однако данная категория проявляется не только по отношению друг к другу.

В сопоставляемых языках, но и в каждом из них определенную группу, и выходит за рамки обычного значения единственного и множественного числа.

В таджикском и английском языках в текстах официального стиля широко употребляются имена существительные, которые называют людей по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением: В разряд существительных, выражающих титулатуру: Например, Артур дар китобхонаи семинарияи динии шахри Пиза нишаста як кабза дастнависи ваъзхонии диниро аз назар мегузаронд. Шомгохи гарми июни буд, тирезаҳо калон кушода, бодгонаҳо нимроҳ пушондагӣ буданд. Ректори семинарияи Монтанелли як дам аз навиштан бозистода, меҳромез ба муи сиёҳи саре, ки болои варақдои коғаз ҳам буд, нигарист [Войнич, 1982, 10]

Arthur sat in the library of the theological seminary at Pisa, looking through a pile of manuscript sermons. It was a hot evening in June, and the windows stood wide open, with the shutters, half closed for coolness. The **Father Director**, Canon Montanelli, paused a moment in his writing to glance lovingly at the black head bent over the papers [Voynich, 2001, 15]

Артур сидел в библиотеке духовной семинарии в Пизе и просматривал стопку рукописных проповедей. Стоял жаркий июньский вечер. Окна были распахнуты настежь, ставни наполовину притворены. Отец **ректор**, каноник Монтанелли, перестал писать и с любовью взглянул на черную голову, склонившуюся над листами бумаги [Войнич, 1970, 18].

В таджикском и английском языке слова слова выражающие долженствования **ректор** и **The Father Director** являются существительными, имеют форму единственного числа.

Множественное числа имени существительного в образовании лексики делового общения выражается при помощи суффикса – **хо** -.Таджикский суффикс – **хо**- употребляется множественной форме с одушевлёнными и неодушевлёнными предметами. и этот суффикс используется очень широко. В современном таджикском языке суффикс –**хо**- приобрёл универсальный характер. В таджикском языке способы выражения суффикса –**он**- отличается от суффикса –**хо**-, в частности –**он**- используется только в личных и одушевлённых существительных. В исследовании лексики делового общения этот суффикс имеет особое значение. В их анализе употребляется –**хо**, и –**он**-.т.е обе типы множественного числа имени существительного.

В английском языке для выражения множественного числа употребляется–**s (-es)** которое соответствует суффиксу –**хо -он**:

В таджикском языке категория числа является основным грамматическим признаком, который отличает имя существительное от имени прилагательного. Единственное число в имен существительных в обоих языках является показателем нуля.

Личные местоимения в основном стилистически нейтральны. Но в то же время местоимения 1 и 2 лица практически отсутствуют в официально-деловой речи и преобладают в разговорной, **Вы и Ваш** в качестве вежливого обращения (в письменной речи) к одному лицу. Например, **We write to advise you that Mr. H. L. Relinquished his appointment as General Manager on the 15th of this month, when he left our employ. He therefore has no authority to act for us in any respect from that date. Mr.K.L. has been appointed to succeed him.** [Котий,1995,14].

Ба маълумоти шумо мерасонем, ки ҷаноби Х. Л аз 15-уми ҳамин моҳ, аз вазифаи раиси корхона озод карда шуд. Ба ҷои ӯ Ҷаноби К.Л. ба ҳамин вазифа таъин шудааст.

(Мы сообщаем вам, что г-н Х.Л. освобождён от должности генерального менеджера с 15 числа этого месяца.Поэтому он не имеет права работать в

нашей компании с этой даты. Вместе него будет назначен г-н К.Л.) [Котий,1995,14].

Способ изложения от третьего лица – безличный, от имени организации, ее структурного подразделения (типа «Министерство считает возможным...»); в приказах («Фармон медиҳам - Приказываю:») или заявлениях («Аз Шумо хоҳиш менамоям - Прошу...») употребляется первое лицо единственного числа; впрочем, автор официального стиля может строить изложение и от первого лица множественного числа («Ба маълумотатон мерасонем, ки - Напоминаем, что...») – тем самым он выступает как представитель организации, ее части.

Таким образом, на основе примеров можно убедиться, что морфология имеет широкий круг стилистических средств и играет немаловажную роль в создании текста определенного стиля.

Ф.К. Зикриёев рассматривает общетеоретические вопросы по ССП и средства их связи и отмечает, что морфологические средства позволяют рассматривать текст не как набор изолированных категорий, а как образующуюся путем взаимного контакта единицу более высокого уровня. В связи с этим он предлагает понимать грамматические средства, чье содержание относится к последующему контексту. Но не следует понимать под грамматическими средствами смысловую основу несвязных высказываний, которая будет реализована где-то в будущем, вне актуального контекста. Так, в предложении «Бале, бале, ьамин масофаро парида омадаам, вокеан, ман дар кадом арзу тўл бошам? [Каррол, 1985, 6] -Yes, that's about the right distance – but then I wonder what latitude or longitude I've got to? [Carroll, 1979, 39] хотя и содержится неязыковое указание на неязыковое событие, которое совершится в будущем, но это указание не обязательно будет поддержано последующим контекстом. Иначе обстоит дело с предложением. Например: «- Не, падре , ман меёбам. Якин дорам, ки он варак, дар хамин чост. Агар шумо аз нав нависед, монанди аввала намебарояд» [Войнич, 1982, 10]

«No, Padre, I must find it; I'm sure you put it here. You will never make it the same by rewriting» [Voynich, 1973, 36]

Нет, padre я найду. Я уверен, что она здесь. Если вы будете писать заново, вам никогда не удастся восстановить все, как было [Войнич, 1970, 21].

Здесь также говорится о чем-то, что будет иметь место в будущем. Но это высказывание требует обязательного заполнения «семантических пустот».

Выводы по второй главе

Существует множество определений текста, которые свидетельствуют о многомерности текста, которые привлекают интерес исследователей к данной языковой единице.

В исследованиях таджикских и английских учёных текст рассматривается не только как единицу речи, но и как единицу языка. Подобно другим единицам языка текст является частью знаковой системы языка.

Вопросу о грамматическом оформлении речевого потока посвящено уже достаточно много исследований, однако некоторые лингвисты затрагивают одни виды связей, другие останавливаются на иных, а в таджикском языкознании изучение и исследование данной проблемы только начинается.

Существуют специфические отличительные свойства, или дифференциальные признаки, которые отличают от других языковых единиц. Характерной чертой является то, что с помощью лексико-грамматического и просодического способов связи формируется ряд типов межфразовой связи, которые объединяют ряд независимых предложений в единое грамматическое целое.

В лингвистике принято рассматривать текст как весьма сложное и многоаспектное целое, поскольку в качестве объекта изучения текста выступают средства образования последовательности словесных знаков, продиктованные грамматикой, лексикой, стилистикой и другими значимыми

аспектами языка. Объективное и целенаправленное изучение текста становится возможным только при опоре на его лингвистическую сторону.

В современном мире сложились различные модификации классификации средств передачи текстов. Самой распространенной является классификация средств связи по их языковому выражению.

Одной из основных характеристик текста является связность. Предложения в тексте связаны между собой по смыслу и грамматически. К основным способам связи предложений в тексте относятся: лексические средства связи, грамматические средства связи, лексико-грамматические средства связи.

Использование лексического повтора как средства организации текста способствует смысловому усилению в нем значение слова. В аспекте лексической системы повтор является средством усиления внутреннего содержания высказывания, но с точки зрения стилистических особенностей текста повтор может повлиять на стилистическую характеристику.

Лексический повтор – это стилистический прием, намеренное повторение слова или фразы; автор тем самым делает акцент на повторяемом слове, усиливая его выразительность и одновременно придавая тексту ритм.

Характерной особенностью лексического повтора является то, что значение предыдущего употребления слова может не полностью совпадать с его последующим употреблением.

В английском, так и таджикском, в текстах повторы являются теми ключевыми словами, которые фокусируют внимание адресата на смысловом содержании текста, на том, что автор хочет донести до читателя. Каждый повтор усиливает смысловое разворачивание текста.

Как в английском, так и таджикском, в текстах повторы являются теми ключевыми словами, которые фокусируют внимание адресата на смысловом содержании текста, на том, что автор хочет донести до читателя. Каждый повтор усиливает смысловое разворачивание текста.

Местоименные повторы играют существенную роль в организации структуры текста, семантическом и стилистическом его оформлении. Наряду с рассмотренными выше разновидностями повтора следует сказать, что местоимений повтор является одним из продуктивных видов и имеет широкое использование в организации текста и является самым важным средством связи.

Вводные слова, словосочетания и предложения также могут стать средствами связи отдельных предложений текста. Помимо такой функции, они ещё придают всему тексту или его отдельным частям различные смысловые оттенки и устанавливают порядок расположения частей текста. Следует сказать, что союзы являются наиболее распространенными и широко используемыми грамматическими средствами при организации текста. Они также служат для уточнения семантических лексических и грамматических отношений содержащихся в тексте единиц.

Частицы занимают очень важное место в таджикском языке. Частицы широко применяются как в таджикском, так и английском языках. Частицы играют роль в образовании сложных придаточных предложений с причинно-следственными значениями.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что лексический повтор играет значительную роль в формировании текста, особенно в усилении смысловой составляющей текста. Повтор не ограничивается семантическим аспектом организации текста. Его значение наблюдается и в стилистической характеристике текста. Именно поэтому исследователи все больше интересуются повтором как одним из средств организации текста.

Как показывает анализ языкового материала, все единичные предложения взаимосвязаны между собой семантически, и, естественно, эта связь образует смысловое единство данного текста.

Таким образом, на основе примеров можно убедиться, что морфология имеет широкий круг стилистических средств и играет немаловажную роль в создании текста определенного стиля.

Лексические средства выражения текста это языковые единицы и средства связи, в выражении которого принимают участие все знаменательные части речи. С точки зрения морфологических отношений наибольшее количество таких единиц составляют слова, относящиеся к следующим частям речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие, числительные вводные единицы и т.д.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-ИНТОНАЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА

3.1. Вводное слово

Как известно, под текстом подразумевается «специфическое использование различных языковых средств и использование стиля какого-либо писателя или литературного произведения. [Ахманова, 1966, 313].
Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. - М. - 1966

Все аспекты лексико-фонетических явлений в тексте были изучены учеными из разных стран, поскольку результаты исследования лексико-фонетических явлений в тексте и сегодня представляют интерес для лингвистов.

Лексико-фонетические явления текста и подходы к ним наиболее четко просматриваются в фонетических исследованиях О. С. Ахмановой [Ахманова, 1971, 67-68].

Однако следует сказать, что развитие фонетических наук породило большое количество направлений, затрагивающих широкий круг тем, диапазон охвата фонетики. Научное изучение предмета фонетики привело к интересным исследованиям на стыке лингвистики с такими науками, как психология, физиология, акустика и др.

Проблемы орфоэпии, фоностилистики, риторики, культуры речи и др., к сожалению, до определенного времени оставались в стороне от фонетических наук. Этим и объясняется большой интерес к этому направлению в изучении звучащей речи, которое получило название «речеведение» [Антипова, 1979.5].

В задачу науки о речевой деятельности входит детальное изучение реальных произведений речи во всей их сложности и во всей их различительной способности.

Применение речеведческого анализа дало уже плодотворные результаты в области синтаксиса, лексической и грамматической морфологии.

В последнее время все больше внимания уделяется развитию принципов речеведческого анализа в области лингвостилистики [Воробьева, 1978, 8], Язык и речь, как убедительно показали имеющую большое методологическое значение, находятся в диалектическом единстве.

Язык существует в речи как объективно данное общественное явление. Однако он может быть отвлечен от речи и существовать в виде так называемого «знания языка», т.е. отображения языка в сознании индивидов.

Язык представляет собой своеобразную семиологическую систему, «основное и важнейшее средство общения человечество, для которых эта система становится и средством развития мышления, передачи культурно-исторических традиций из поколения в поколение и т.п. [Воробьева, 1978, 8] безусловно, обладает определенной самостоятельностью, но все же следует подчеркнуть, что естественной формой его бытования является именно речь.

Следует отметить, что термин «речь», одинаково относится как к ее письменной форме, так и к устной. Именно такое понимание термина необходимо для того, чтобы еще раз обратить внимание на неразрывную связь двух форм существования языка и, соответственно, двух форм речи.

И хотя те или иные формы могут появляться в разные периоды развития языка, они не могут быть полностью отделены друг от друга. Эти формы находятся в сложном диалектическом единстве, и речь идет об установлении правильного соотношения между ними в каждом конкретном исследовании.

Исследование просодии опирается на дифференцированный подход к языку. Оно исходит из того, что соотношение устной и письменной форм языка (и, следовательно, речи) должно интерпретироваться в терминах, отражающих выделение наиболее резко различающихся сфер человеческой деятельности в области языка, то есть интерлингвистики и языкознания.

Совершенно естественно, что интерлингвистика, пытаясь отыскать в языке кодовые признаки и установить логические структуры, отдаляется от звучащей речи.

В течение многих лет языковеды занимались именно этой формой языка, что объясняется прежде всего многовековыми филологическими традициями основных европейских языков, которые находили непосредственное отражение на письме и таким образом сохранялись и развивались.

Кроме того, до недавнего времени нельзя было подвергнуть звучащую речь детальному анализу вследствие отсутствия необходимых технических средств. Поэтому в центре внимания была письменная форма, в которой просодические средства выступают в редуцированном виде.

3.2. Просодические средства связи предложений текста

Вопросу о тексте посвящена большая литература, в которой это каждое явление рассматривается либо как чисто языковое, либо как литературно-историческое.

В первом случае исследователь ограничивается описательным аспектом конкретного языкового анализа текста, который не позволяет адекватно интерпретировать любую тему, а во втором, не всегда легко проверяемых, исследователь не гарантирован от ошибочных выводов. Необходимо, следовательно, приняв во внимание достижения обоих подходов, определить методы и принципы лингвистического анализа текста, который даст возможность проникнуть в сущность многопланового явления. С этой точки зрения представляет интерес работа М. В. Вербицкой, которая, рассматривая текст в аспекте ее конкретной реализации в речи, смогла выделить основные характерные черты этого явления, носящие лингвистический характер [Вербицкая,].

Исследования в области исследования текста показали, что в него входят различные реалии, исторические события, разнообразные аллюзии и цитаты, стилистическая традиция и т.д. который является необходимым для адекватного понимания текста.

При изучении текста особенно важной оказывается проблема уровней понимания. Одно и то же произведение может быть воспринято разными людьми как самостоятельное произведение в зависимости от степени их начитанности, литературного вкуса. Вопрос этот настолько сложен, что для его решения потребовалось бы отдельное самостоятельное исследование, которое помогло бы определить необходимый минимум знаний, который обеспечивает понимание литературного текста.

Просодические средства в организации текста играют существенную роль. Интонация, пауза, логическое ударение – наиболее значимые составляющие в организации текста средства, выходящие за пределы внутренних языковых средств.

. Просодические явления наблюдаются в пределах разных языковых единиц, в слоге, внутри организованных речевых единиц и т.д.

Раздел науки о языке, изучающий словесное ударение и слоговое ударение, называется акцентологией.

На наш взгляд, слово "высказывание" гораздо шире определяется на уровне текстовой единицы: Артур он вакте дар дорулфунуи фалсафа меомухт, вай хар гоҳ агар дар китоб ба чои мушкиле бармехӯрд, ба Монтанелли мурочиат карда, шархи онро мепурсид. Артур ҳеҷ гоҳ талабаи семинария набуд, бо вучуди он Монтанеллиро шахси доно медонист.

— Хуб, акнун ман меравам, лекии намедонам — шояд ман ба шумо лозим бошам? [Войнич, 1982, 23]

В английском языке: In one corner stood an enormous magnolia, blooming in summer, a tower of dark foliage, strewn here and there with milky white flowers. There was a rough wooden bench against the trunk, on which Montanelli sat. Arthur had studied philosophy at university and, encountering difficulties in one of the books, turned to the padre for clarification. Montanelli was a universal encyclopaedia for him, although he had never been a seminary student.

"I had better go now," he said when the passage had been cleared up; "unless you want me for anything. [Voynich, 1973, 13]

"В данном тексте смысловое и лексико-грамматическое единства обеспечиваются тексто-поражающей ролью лексических единиц, именно повтором слов: китоб семинария китоб, грамматических средств – совпадение времен во всех предложениях и интонацией.

Интонация в одно и то же время на уровне предложения характеризуется завершенностью, так как главной особенностью предложения является его интонационная завершенность и одновременно незавершенность, так как интонация предложения предполагает завершенность только на границе между сверхфразовых единиц. Компоненты сверхфразовых единиц отличаются друг от друга временными и интонационными оттенками. Например: - *Well, I think I'll be going," said Arthur, when the unintelligible lines had been explained. [Voynich, 1970, 9]*

- *Хайр, ман меравам, — гуфт Артур вақте ки чумлаҳои нофаҳмо фаҳмо шуданд.— Бо вучуди ин, шояд ман ба шумо лозим бошам? [Войнич, 1982, 7]*

— *Ну, пожалуй, я пойду, — сказал Артур, когда непонятные строки были разъяснены.— Впрочем, может быть, я вам нужен?[Войнич, 1970, 9]*

"On the contrary, I was much interested." Montanelli was not given to stereotyped politeness, and his tone jarred uncomfortably upon Arthur. "I am afraid I have overtired you, Кэнон. You must forgive my talkativeness; I am hot upon this subject and forget that others may grow weary of it." [Voynich, 1973, 25]

Баракс, метарсам, ки шуморо хаста карда бошам, надар. Маро бубахшед. Ба ин масъала ман хеле аҳамият медиҳам ва фаромӯш мекунам, ки ин шояд боиси малоли шумо хотири дигарон шавам. Баракс ман ба ин масъала хеле мароқ дорам. [Войнич, 1982, 39]

"Напротив, мне было очень интересно". Монтанелли не был склонен к стереотипной вежливости, и его тон неприятно поразил Артура. [Войнич, 1970, 39].

Целостность всего сверхфразового единства определяется взаимодействием грамматики, лексики и интонации.

В этом тексте есть некоторая закономерность связного интонирования, но перечисленные части единства не раскрывают полноты интонации.

Таким образом, между первым и вторым предложениями существует тесная связь, которая выражается через использование вводной фразы **on the contrary** и усиливается интонационно. Связь между вторым и третьим компонентами еще более тесная.

Полная завершенная интонация характерна для всех СФЕ и наблюдается в конце единства, особенно когда первая часть второго единства меняет объект повествования.

В письменном тексте основным показателем отсутствия интонации являются знаки препинания. Знаки препинания в логическом содержании текста способствуют делению текста на сверхфразовые единицы и правильному пониманию семантики текста. Определение интонационной артикуляции речевого потока определяется более широким контекстом. Однако следует также сказать, что в некоторых случаях ни широкий контекст, ни интонационные показатели не могут в равной степени определить интонационную характеристику текста, что приводит к монотонному пониманию текста.

Хотя интонация играет важную роль в организации текста, оно не способно в полной мере определить отношения между предиктивными единицами на уровне других средств, таких как семантических, морфологических, синтаксических средств и т.д.

У бессоюзных ССК, где грамматические средства менее определены, семантика их более размыта. Например: «— *Эй чавони зебо, — гуфтанд дарбонон, — аз ту донотархо омада, ба саволи Малика чавоб гардонда натавониста, гулом шуда гаштаанд, ту худро бехуда ба азоб мононда, юги гуломиро ба гардан гирифта чи кор мекуни?! Бехтараиш ба рохи худ рав!* — *Маро ба пеши Малика баред!* — *хохиш кард бо чиддият Адолатхон.*

Дарбонон уро ба назди Малика бурданд.

Малика Адолатхонро ру ба руи худ шинонда саволхои худро дод.

- Одам бо чӣ зинда аст? – пурсид Малика.

- Бо умед. — ҷавоб дод Адолатхон. [Афсонаҳои халқи тоҷик, 12].

"Oh, stranger!" they said to Adolyathon. "What's the need for you to go to our queen? No one has answered her questions yet. Do you want to wear a slave's yoke? You'd better go your own way!"

"Take me to Queen Malika!" said Adolyathon firmly

The guard took her to the queen's chamber.

Queen Malika made Adolyathon sit down in front of her and began to ask her questions.

"What makes a man live?" asked the queen.

"Hope," answered Adolyathon [Таджикские народные сказки, 81] oktj.ru

– О чужестранец! – сказали они Адолятхон. – Зачем тебе идти к нашей госпоже? Ещё никто не смог ответить на её вопросы. Разве тебе хочется надеть ярмо раба? Ступай лучше своей дорогой!

– Проведите меня к шахине Малике! – твёрдо сказала Адолятхон.

Стражники провели её в покой своей госпожи.

Шахиня Малика посадила Адолятхон перед собой и начала задавать свои вопросы.

– Чем жив человек? – спросила шахиня. – Надеждой, – ответила Адолятхон. [Таджикские народные сказки, 47] oktj.ru

Что касается данного текста, следует сказать, что предложения данного типа характеризуются ясно выраженной перечислительной единицей СФЕ (текста) часто употребляются детерминативные элементы (общие слова относительно ко всему содержанию СФЕ).

Смысловой аспект текста тесно связан с интонационными отношениями между словами в словосочетании, которые принято считать **речевыми тактами**. Речевые такты регулируют оформление мысли. Речевые такты отделяются друг от друга **логическими паузами**, которые значимы для точности передачи мысли. Они могут быть остановками – **пауза остановки**, могут изменением тона – **интонационные паузы**.

Логическая пауза обычно разделяет состав подлежащего и состав сказуемого. Логические паузы могут быть различной длительности и наполненности; они бывают соединительными и разъединительными. Логические паузы, как правило, совпадают со знаками препинания, но это не обязательно. Логические паузы между предложениями выполняют те же задачи, что и внутри предложения: они отделяют друг от друга. И в то же время связывают друг с другом группы предложений.

Как правило, паузы между предложениями бывают более длительными. В текстах, где последующее предложение не связано с предыдущим единой мыслью, возникает длительная пауза, которую принято называть разделительной логической паузой. Перед разделительной паузой наблюдается понижение голоса.

В тексте с одной развивающейся от предложения к предложению мыслью работают соединительные логические паузы между предложениями. Перед соединительной паузой наблюдается повышение голоса на слове с логическим ударением.

Как правило, паузы между предложениями бывают более длительными. В текстах, где последующее предложение не связано с предыдущим единой мыслью, возникает длительная пауза, которую принято называть разделительной логической паузой. Перед соединительной паузой наблюдается повышение голоса на слове с логическим ударением.

В текстах, лексические единицы, выражающие разные значения, присоединяемый элемент приводится для уточнения и определения его основной части: «*Гурмагаз мутеона фармонро ба хо овард. – Ман ҳеч (гумон) шубҳа надорам, ки тамоми инҳоро шумо аз хаёлатон бофтет. -Яъне ҳикояҳое, ки шумо дар бораи ҷанг гуфтед, ҳамааш дурӯғ буданд*» [Войнич,1982,166]

«The Gadfly obeyed meekly. I had not the smollest dobt that you wene talling false-hoods she answered quitly. “Do you mean about the war» [Voynich, 2001, 82]

Сверхфразовые единицы выражают также условно-изъяснительные отношения: «*Шогирд танҳо ба омехтани ҳунари устоди худ қаноат кунад,*

дар дунё ягон ҳунар пеш намерафт. Ривочдиҳандаи ҳунарҳо он шогирдон мебошанд, ки аз ағли худ чизҳо ёфта бо ҳунари устоди худ зам мекунад» [Войнич,1982,144]

«If a pupil were content to learn only from his master, no craft on earth would make any progress. Successful craftsmen are those who invent things out of their own heads and integrate these with the techniques they learned» [Voynich, 2001, 18]

В приведенных ниже текстах показано выражение уступительных значений: «Дасту духтар лаҳзае аз ҳаракат бозмонд, аммо синас панҷаҳояш дубора бо ҳамон меҳрубонӣ ба сила кардани мӯйҳои Мартин даромаданд. Ман ин хел гуфтанӣ набудам, гап сар кард ва забонгир шуд. Аз ман наранҷ» [Войнич, 2001, 352]

The hand that stroked his hair paused perceptibly, and then continued the same gentle stroking. I don't mean that... - she began, and then lapsed [Voynich, 2001, 352].

Рука, которая гладила его волосы, приостановилась, а затем продолжила те же нежные движения. Я не имею в виду, что... - начала она, потом замолчала [Войнич, 2001, 352].

Как показывают результаты исследования, семантическое значение следствия содержится в отдельных сверхфразовых единицах как дополнительная семантическая коннотация - объяснение вывода, следствие: «Мартин аз шавгу завр меларзид. Рӯзҳои саодатмандӣ гузашта, рақсу хурсандию хушҳолӣ, занозаниҳо бозгаштан. Фикру зикраш ба рағиб банд буду як лаҳза ба Лиззи нигарист» [Войнич,1982,350] *«With a vengeance with their dancing and their fighting and their fun. While he kept a wary eye on his antagonist he glanced at Lizzie» [Voynich, 2001,381].*

Использование модальных значений, таких как удивление, сожаление, сочувствие, безразличие, связанных с действиями объекта или состоянием субъекта, имеет решающее значение для семантической организации текста: «Руфь бошад, ду пойро ба як мӯза андохта, маслиҳат меод, ки е ба кор дарояд, ба худ кор ёбад. Худоё! Магар ё барои он ки ниҳоят лоқи Руфь гардад,

хобу хўрро ҳаром карда, то рақами охирин мисли барзагов кор намекард»
[Войнич,1982,367]

«And she had always consistently unged him to get a job, to go to work – good God! As if he hadn't been working, robbing sleep, exhausting life, in order to be worthy her» [Voynich, 2001, 400]

В сложных предложениях придаточное предложение утверждает факты, указанные в первой части сверхфразовой единицы, то есть, как бы определяя значение присоединяемых элементов, приводят аргумент для утверждения содержания первой части: «Кораи, ки ба назари ман хеле дилгиркунанда менамуд, ўро ҳеч дилгир намекард, аз сафед шудани рӯз то торикии бегоҳӣ аз болои кори худ намехунбид. Хешовандони мо ҳама дуредгариро медонанд»
[Войнич,1982,57]

«His work, which appeared very boring to me, bored him not at all; from first light to evening dusk he never stirred from his carving. My relatives are all wood wokkers» [Voynich, 2001, 77]

С точки зрения лексического анализа можно утверждать, что сверхфразовые единицы могут вступать в синекдохические отношения: *Онҳо ба ҳидду ҳадди зиёд Фордро таърифу тавсиф сар карданд. Мистер Форд дубора дар хусуси чи хел, «Садои зангӯла» -ро хонданаи сухан ронд»*
[Войнич,1982,287]

They began to praise Mr Ford like never before?» - Mr Ford began to tell how he first read The Bell Ring [Voynich, 2001, 327]

Как в приведенных примерах, так и в примерах ниже можно наблюдать то, что компоненты СФЕ связаны не только по своей семантике, но и целостности коммуникативного аспекта, отсюда и объектных, причинно-следственных, уступительных, противительных, условных, темпоральных и т.п. отношений.

СФЕ, между предложениями, и которые выражают объектно-адъективные отношения. В первой части таких текстов употребляется разъясняемые члены предложения-сказуемые (глагольные и именные), а

вторая часть текста употребляется для разъяснения уточнения и дополнения первой части, особенно, сказуемого: Например, в нижеприведенном примере таким сказуемым является слово *бибӯсид - kissed*:

Артур хомӯшона пеши Монтанелли зону зад ва Монтанелли ҳам хомӯшона дастаиро ба сари хамидаи ӯ гузошт. Якчанд дакика гузашт. Артур бархоста дасти усто даиро бусид ва аз болой алафи шабнамзада оҳиста-оҳиста кадам гузошта рафт. [Войнич, 1982, 19]

«He knelt down in silence, and in silence Montanelli laid his hand on the bent head. A moment later Arthur rose, kissed the hand, and went softly away across the dewy grass. [Voynich, 2001, 8]

Артур молча опустился на колени, и так же молча Монтанелли коснулся его склоненной головы. Прошло несколько минут. Артур поднялся, поцеловал руку каноника и молча пошел по росистой траве. [Войнич, 1970, 13]

Наличие таких просодических элементов, как интонация, пауза, логическое ударение и другие тональные средства связи предложений достаточно серьезно корректируют семантико-грамматические отношения в СФЕ.

3.3. Лексико-фонетическое явление в организации текста в английском языке

По своей структуре интонация имеет довольно сложное строение и выполняет очень широкий спектр функций [Антипова, 1979, 42]. Интонация используется не только для организации и формирования речи, она также определяет коммуникативное, прагматическое и эмоционально-экспрессивное значение высказывания. В дифференциации высказываний в речевом акте и делении текста на семантико-структурные части интонация также играет важную роль.

Несомненно, интонация является важнейшей отличительной чертой разговорного языка. Интонация - это сложное языковое целое, состоящее из

нескольких компонентов: мелодия, темп, пауза, ударение, ритм, интенсивность, тембр. Акустически эти компоненты соответствуют речевым, динамическим и временным параметрам.

Речевые звуки и интонация характеризуются акустическими параметрами: высотой тона, длительностью, интенсивностью и спектром. Интонационные компоненты (повышение и понижение мелодики, темп, пауза) являются средством выражения знаков препинания в устной речи. Например, в английском языке.

We 'recommended you to \come 'here|| [Charlotte, 1952, 160] Мо маслихат медихем, ки ба мулки мо оед. [Шарлота, 2010, 119].

Пунктуация используется для регистрации интонационно-семантического членения предложения и для передачи в письменной форме тех оттенков смысла, которые в устной речи проявляются как специфическая интонационная окраска предложения. Интонация речи служит для связи частей фразы в единое целое и является смысловым средством дифференциации, помогая правильно и четко расставить знаки препинания.

Как показывает анализ интонационных особенностей различных текстов, во всех языках, просодические элементы используются для выражения знаков препинания в разговорной речи. В разговорной речи пунктуация играет важную роль при передаче знаков препинания, поскольку интонация тесно связана с семантикой и синтаксисом,. Например:

One 'figure 'whose \movements you 'follow /with |at least /curiosity? || [Charlotte, 254] Наход дар байни онҳо шахсе нест, **ки** мавриди мушоҳидаҳоятон қарор гирад. [Шарлота, 194].

Конечно, необходимо учитывать, что письменная форма речи не имеет прямого соответствия в устной форме. Таким образом, основное назначение знаков препинания - разделять предложения и части предложений в тексте и устанавливать смысловую связь между ними.

Знаки препинания, используемые на письме, связаны с интонационным членением устного текста, т.е. членение устного языка просодическими средствами отражается в письменном языке знаками препинания.

Поэтому процесс говорения характеризуется как процесс, несколько обратный процессу письма, где интонация играет важную роль, а читатель должен вычитать ту интонацию, которая соответствует намерению автора.

Как утверждает Ф.Зикриёев “интонация является немаловажным синтаксическим средством, [Зикриёев,2014,32] а для ССП основные параметры интонации - мелодия произношения, паузы, которые, видимо, необходимо рассматривать как отдельное средство связи. Например,

Солхо гузаит ва Нахутак ба корхои хона ба модараш ёри мерасонд. Агар модараш ба об равад, писарак сатилро аз у пештар гирифта ба чуй медавид[Афсонаҳои халқи тоҷик,12] oktj.ru]

Прошло время, и Нахудаг стал помогать матери по дому. Соберётся мать за водой, а сын уже взял ведёрко и бежит к арыку. [Таджикские народные сказки,81] oktj.ru

Time passed and Nahudak began to help his mother keep house. The mother wanted to bring water and the son was already running to a canal with a bucket [Таджикские народные сказки,81] oktj.ru

Анализ языкового материала показывает, что отличительными особенностями интонации в простых предложениях являются большая длина каждого предложения, незначительное повышение голоса в конце предложения в паузах между предложениями и отсутствие заметных пауз внутри предложения.

Независимые отдельные предложения произносятся более кратко, более расчлененно, с большей концентрацией произносительных усилий, короткой паузой между основными стигмами, повышением в конце не финального слога и понижением в конце последнего слога.

В настоящее время интонация рассматривается как автономное, сложное, многофункциональное явление, независимое от других (лексических и грамматических) языковых средств.

Интонация как наука существует на стыке новых областей языкознания и рассматривает конкретное семантическое явление в связи со всеми языковыми уровнями, что обеспечивает комплексное изучение общелингвистических категорий.

Ритм служит средством связи предложений в тексте и как ритмическое оформление может влиять на выбор лексических и грамматических средств, но они же свидетельствуют и о том, что выбор того или иного грамматического или лексического средства, в свою очередь, влияет на структуру текста. Поэтому при анализе реального процесса речепроизводства, видимо, нецелесообразно ограничиваться лишь исследованием отношения языковых средств по отношению к денотату. Этому анализу неизбежно должно сопутствовать изучение возможных соотношений языковых элементов в речевой цепи.

Синтагма представляет собой минимальный размер речевого сегмента, в котором проявляется синтаксическое и интонационное значение. Она определяется разнообразием смысловых связей внутри текста, но она также определяется ходом мысли говорящего, его видением и пониманием ситуации, образование синтагм в потоке речи не определяется жесткими нормами. Синтагма существует во многих языках и таким образом, синтагма является всеобъемлющей. Как видно, каждая синтагма характеризуется большей или меньшей степенью семантической целостности. В речи фонетическая целостность синтагмы создается отсутствием паузы внутри синтагмы и наличием общего мелодического контура. Например:

'I \ promised one of the\ students to 'go to a / meeting | and 'they would have been \ expecting me || [Voynich,4]

'I promised \one of the 'students| to \go to a ' meeting | and 'they would have been ' expecting \me || [Voynich,4] *(Я обещал одному из студентов пойти*

на встречу, и они ожидали меня).

В данных примерах функцию членения высказывания на речевые сегменты выполняет логическое ударение, выделяя отдельные слова в высказывании. В первом предложении, состоящее из двух синтагмов логическое ударение падает на слова *promised, students, expecting* с намерением представить одни элементы высказывания менее важные. Падение ударного понижающего тона в слове *promised* означает, что, он обещал, но не выполнил, *students* означает, что он обращал именн студентам, а никому-то другому, на *expecting*, означает, что я обещал прийти, но не приехал, потому ждали именно меня, т.е. вопрос касался только одного конкретного объекта.

Логическое ударение имеет точное отношение к семантике, от места локализации логического ударения могут меняться смысловые оттенки высказывания. Так, во втором предложении, состоящее из двух синтагмов логическое **'I promised \one of the 'students| to \go to a ' meeting | and 'they would have been ' expecting \me ||** ударение падает на местоимения *one, go, me*. Логическое ударение на *one* означает, что обещание относится только одному из студентов, *go* означает, что один из студентов должен был идти на собрание, *me* означает, что я обещал прийти, потому ждали именно меня, Важнейшим средством членения интонационные группы являются паузы, как временная остановка звучания, появление которых обусловлено семантико-синтаксической структурой высказывания, и эмфатические паузы, которыми говорящий пользуется, чтобы подчеркнуть важное по смыслу слово или группу слов. Примерами указанных видов пауз могут послужить следующие отрывки:

а) синтаксических пауз: This is not Alison's doing | - you must understand that.|| Это не дело Элисон | - вы должны это понять.

б) эмфатических пауз: You see, I learnt at an early age what it is to be ||| angry || angry and | helpless. ||| Видите ли, в раннем возрасте я узнал, что такое быть, сердитый и беспомощный.

Как видно из приведенных примеров, синтаксические паузы отмечают границы интонационных групп и фраз.

Большая часть не соответствующих потенциальным синтагмам интонационных групп формируются за счет выделения в отдельную группу вводных слов, словосочетаний и фраз типа: I mean, sort of, you know; наречий really, near, somehow; союзов and, but; частиц just, too; междометия well; за счет отделения подлежащего от сказуемого: I think |... marriage is a very-very rigid structure. ... they ...| taught you principles ... за счет разделения на части составного именного сказуемого: It is not ...| very nice.

Как видно из приведенных примеров, такие интонационные группы в рамках каждой фразы дают достаточно полную картину реализации смысловой структуры текста паузы. Они играют важную роль в интеграции составных частей текста в единое целое.

Выводы по третьей главе

Развитие фонетических наук привело к образованию большого числа направлений, охватывающих широкий круг вопросов, начиная от сегментной фонетики и кончая нейрофонетикой и психофонетикой.

Просодические средства в организации текста играют существенную роль. Интонация, пауза, логическое ударение – наиболее значимые составляющие в организации текста средства, выходящие за пределы внутренних языковых средств.

В письменном тексте основным показателем имплицитного наличия интонации представлено знаками препинания. Пунктуация с логическим содержанием текста способствует разбиению текста на сверхфразовые единства и правильному пониманию семантики текста. Выявление интонационного членения речевого потока определяется широким контекстом.

Но следует также отметить, что в отдельных случаях ни широкий контекст, ни интонационные показатели не могут однозначно задать интонационные характеристики текста, что затрудняет однозначное восприятие текста.

Интонация – важнейшая особенность разговорной, устной речи, это сложное языковое целое, состоящее из нескольких компонентов: мелодия, темп, пауза, ударение, ритм, интенсивность, тембр.

Исходя из того, что интонация находится в тесной взаимосвязи с семантикой и синтаксисом, можно судить о ее важной роли в передаче пунктуации в устной речи. Логическое ударение тесно связано с семантикой, место локализации логического ударения может изменять смысловые оттенки высказывания.

Важнейшим средством членения интонационные группы являются паузы, как временная остановка звучания, появление которых обусловлено семантико-синтаксической структурой высказывания, и эмфатические паузы, которыми, говорящий пользуется, чтобы подчеркнуть важное по смыслу слово или группу слов.

Характерные особенности интонации выявляются при сравнении соответствующих простых предложений.

Анализ языкового материала показывает, что отличительными особенностями интонации в простых предложениях являются большая длина каждого предложения, незначительное повышение голоса в конце предложения в паузах между предложениями и отсутствие заметных пауз внутри предложения.

Анализ работ, посвященных описанию этого аспекта, показывает, на наш взгляд, спорность определения их авторами характера структурных признаков текста. Рассматривая, с одной стороны, текст как высшую по сравнению с предложением и отличную от него по своим признакам синтаксическую единицу, они, с другой стороны, определяют его структуру по существу, как простую совокупность связанных между собой предложений.

Синтагма существует во многих языках и является всеобъемлющей. Как видно, каждая синтагма характеризуется большей или меньшей степенью семантической целостности. В речи фонетическая целостность синтагмы создается отсутствием паузы внутри синтагмы и наличием общего мелодического контура.

Таким образом, отличительными особенностями интонации в простых предложениях являются, повышение голоса в конце предложения, паузы между предложениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вывод заключается в том, что текст представляет собой сложное и многогранное образование. Комплексный лингвистический анализ текста возможен только при учёте всех его лингвистических средств связи.

1. Анализ языкового материала выявил следующее:

- проведенный анализ лексических средств связи текста помог определить функции и средства образования текста в таджикском и английском языках, а также проследить пути семантического развития текста от древнего состояния, которое сохранилось как средств связи в таджикском и английском языках;

- исследование лексико - интонационных и грамматических анализа в организации текста позволило нам раскрыть системный механизм языковых средств и установить их взаимосвязи внутри языковых единиц текста в таджикском и английском языках;

- проведение ряд исследований по изучению лексико - интонационных и грамматических анализов в организации текста таджикского языка, показало, что развитие грамматического строя таджикского языка имеет совершенно иные закономерности: его изменение и обогащение регулируется внутренними законами развития языка;

В классификации средств связи текстов к основным способам связи предложений в тексте относятся: лексические средства связи. Они состоят из лексического повтора, т.е. одно и то же слово повторяется в тексте, однокоренных слов, из синонимов (включая контекстуальные синонимы, т.е. имеющие одинаковое или сходное значение в данном употреблении) и антонимов, грамматические средства связи. Они состоят из местоимений (личных, указательных) местоименных наречий (там, так, тогда и т.д.) частиц и союзов, вводных слов и конструкций, лексико-грамматические средства связи. В них входят порядок слов, словоизменительные формы и служебные слова, также и интонация

В таджикском и английском языках для организации текста применяются различные способы и средства. Для выражения этого значения существует несколько лексических средств. Они являются так называемыми лингвистическими скрепками, которые помогают композиционно и структурно выстроить текст.

Таким образом, становление каждой науки предполагает в качестве необходимых условий не только выделение своего предмета исследования и создание своего исследовательского аппарата, приемов и методов исследования, но и формирование своей системы научных понятий и соответствующих терминов.

Таким образом, в работе были использованы более 800 примеров, отобранные из трудов выдающийся таджикских учёных как Н. Маъсуми, Ф. Зикриёева, С. Атобуллаева и др. В этой связи следует отметить работу Ш.Рустамова произведение классиков Н. Хисрав и С. Айни, Э.Л. Войнич на английском языке с переводом на таджикский и русский языки.

Сопоставительное исследование слов в разных языках важно для определения семантических характеристик лексических единиц. Изучение большого количества теоретической литературы показывает, что предложения являются частью процесса речевого общения.

В их изучении можно выделить два направления: рассмотрение всего текста как сверхфразовой единицы и рассмотрение в качестве таковых структурных сегментов текста. Однако первый не обладает признаками, характерными для синтаксической единицы: он не имеет специфической синтаксической структуры, у него нет показателей, однозначно обозначающих его границы, которые невозможно установить объективно. Подобными атрибутами обладают только определенные сегменты текста, весь текст - это не более чем набор структурированных сегментов.

Исследование показывает, что в таджикском и английском языках тексты состоят из значительного количества структурно-семантических параметров, единиц, отношений, между которыми существуют разнообразные

связи, стили и т.д. Можно обоснованно предположить, что эти особенности являются общими не только для таджикского текста, но и для текстов любого языка, в котором представлена подобная синтаксическая единица.

Под текстуальностью понимается правильное построение текста, которое включает в себя его внешнюю связность, внутреннюю осмысленность, способность к своевременному восприятию и т.д. Лингвистический подход является многомерным, что позволяет исследователю полностью выявить его специфические свойства и присущие данной языковой единице особенности.

Одной из ключевых задач лингвистики текста выступает изучение особенностей сверхфразовых единиц, прежде всего их грамматического аспекта. При этом выделяются два главных направления в исследовании: рассмотрение всего текста как единой сверхфразовой структуры и анализ отдельных фрагментов, обладающих сходными функциями.

Однако целостный текст не всегда демонстрирует признаки, характерные для классической синтаксической единицы: ему не хватает чётко выраженные структурные границы и специфические маркеры, позволяющие объективно отделить один отрезок от другого. Зато подобными признаками обладают определённые части текста, которые в совокупности и формируют общий контент. Именно на уровне сверхфразовых единиц (СФЕ), традиционно воплощаемых в абзацах, можно обнаружить все необходимые синтаксические характеристики. Каждый абзац может быть отделён от соседних по ряду объективных критериев, среди которых смена тематического фокуса, переход к другим временным формам глаголов, а также указание на иное место или время действия через обстоятельственные элементы.

Кроме того, чёткую разграниченность абзацов поддерживают формальные сигналы: интонационные паузы (макропаузы) и их графическое выражение в виде абзацных отступов. Важно отметить, что активное использование лексических повторов в научных текстах объясняется

необходимостью сохранять точность терминологии и избегать неоднозначности, в то время как синонимическая замена, хотя и повышает выразительность, в академическом дискурсе применяется реже (по сравнению с научно-популярным).

Наиболее частым и нейтральным способом связности оказывается замена повторяющихся слов на местоимения. С одной стороны, это предупреждает стилистическую однообразность, с другой — позволяет не терять ясности в терминологии. Кроме того, местоимения могут заменять целые предложения или их части, что помогает достичь лаконичности и высокой информационной плотности текста.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики/ В. Г. Адмони.- М.; - Л.: Наука, 1964. -106 с.
2. Антипова А.М. Система английской речевой интонации. [Текст] : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. "Иностранные языки" / А. М. Антипова. - Москва : Высшая школа, -М. -1979. -129с
3. Ахманова О. С., Минаева Л . В. Место звучащей речи в науке о языке // Вопр. языкознания. — 1977. — № 6.-160с
4. Брандес М. П. Повествовательный стиль А. Зегерс: Дис. ... канд. филол. наук.. (опыт синтак- тико-стилистического анализа).-М., 1962. - 320 с
5. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штеллинг. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
6. Белич А.И. К вопросу о распределении грамматиче-ского материала по главным грамматическим дисциплинам \ \ Вестник МГУ, № 7, Л 947, с., 22
7. Беляева Е.И. Функционально–семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж, 1985.– 179 с.
8. Беляева М.А. “Грамматика английского языка” Издательство литературы на иностранных языках. - Москва 1959.- 339с
9. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 477 с.
10. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох.– М.: Высш. Шк., 2000, 381 с.
11. Булыгина Т. В. О границах между сложной единицей и сочетанием единиц.—В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. М., 1969.
12. Вестник Таджикского национального университета, 2012 4/2 [84] [научный журнал] Серия филология Душанбе: «Сино» 2012.-264с
13. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове/ В.В.Виноградов /Отв. ред.Г.А.Золотова.- М.:Высш.шк.,1986.-639с.

14. Вопросы языкознания. Логико-смысловый анализ текста- Издательство «Наука»Москва-1975.-150с
15. Воробьёва Г.О.Семантическая структура слова как проблема двуязычной лексикографии.Автореф.канд.дисс.филолог.наук.МГУ им,ЛомоносоваМосква.-1978, 513],
16. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – [2-е изд.]. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
17. Гальперин И. Р. О понятии «текст».—Вопросы языкознания, 1974, № 6.
18. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981
19. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷилди 1. Фонетика ва Морфология. Шарофиддин рустамов, Раззоқ ғаффоров. - Нашриёти «Дониш» Душанбе —1985, 356 с..
20. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷилди 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои содда. Шарофиддин рустамов, Раззоқ ғаффоров. - Нашриёти «Дониш» Душанбе —1986, 372 саҳ.
21. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷилди 3. Ҷумлаҳои мураккаб Шарофиддин рустамов, Раззоқ ғаффоров. - Нашриёти «Дониш» Душанбе — 1989, 224 с.
22. Грамматикам илмии забони адабии ҳозираи тоҷик [проспект]. Душанбе, 1977. Составители Ш. Рустамов, С. Мирзоев
23. Дресслер В. Синтаксис текста.— Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8. 472с
24. Джамshedов П. Проблемы глагольной типологии / П. Джамshedов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 352 с.
25. Жельвис В. И. К вопросу о характере связи между частями сложного союзного предложения в современном английском языке. Канд. дисс. -М., 1963. -162с.

26. Жигадло В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик. – М.: Изд. во литературы на иностранных языках 1956. – 350 с.
27. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Кисми 2. Синтаксис, Барои студентони факултаҳои филологияи мактабҳои олии Душанбе, 1970.-С, 193-212.
28. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. ҷ. II.– Душанбе: Маориф, 1995.– 294 с.
29. Зарубина Н. Д. Сверхфразовое единство как лингвистическая единица: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1973
30. Зикриёев Ф.К. Слошосочинённые предложения в разносистемных,- Душанбе 2013-96стр
31. Зикриёев Ф.К. Сложноподчиненные предложения с придаточным образа действия и сравнительными придаточными в современном таджикском литературном языке (Текст): Дисс... канд. филол. наук. - Душанбе, 1969. - 185 с 26.
32. Зикриёев Ф. К. Сложноподчиненные предложения с придаточным образа действия и сравнительными придаточными в современном таджикском литературном языке (Текст): Автореф. дисс... канд. филол. наук. Душанбе: ТГУ, 1970. - 22 с
33. Зикриёев Ф. К. Дар бораи вохидҳои фразеологӣ ва вазифаи синтаксисии онҳо (Матн): Ба ёрии студентони мактабҳои олии \ Зери таҳрири Ш. Рустамов - Душанбе, 1976. - 87 с. Бо ҳамкориҳои Т.Максудов, Х-Чдлилов
34. Зикриёев Ф. Чумлаҳои пайрави тарзи амал ва монандӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик (Матн) \ Таҳти назари Н. А.Маъсумӣ. Душанбе: Ирфон, 1976. - 124 с.
35. Зикриёев Ф.К. Структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений в современном таджикском литературном языке (Текст): Автореф. дис.... д-ра филол. наук \ АН Тадж. ССР; Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. - Душанбе, 1986. - 44 с.

36. Зикриёев Ф.К. Структурно - семантические особенности сложно-сочиненных предложений в современном таджикском литературном языке (Текст): Дис.- д-ра филол. наук. - Душанбе: Дониш, 1986. - 320 с.
37. Зикриёев Ф. Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиста (Текст)] \ Отв. ред. Ш.Р. Рустамов. - Душанбе: Дониш, 1986. - 190 с.
38. Зикриёев Ф.К. Хусусиятҳои шакливу маъноии ҷумлаҳои мураккаби пайваст (Матн). - Душанбе: Дониш, 1987,- 186 с.
39. Зикриёев Ф.К. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Матн). Ҷидди 3. Ҷумлаҳои мураккаб. - Душанбе: Дониш, 1989. - 220 с. Бо ҳамкории Д. Т. Тоҷиев, Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов.
40. Зильберман Л.И. Структурно-семантический анализ текста
41. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. / Б.А. Ильиш. – Ленинград "Просвещение", 1971. – 366 с.
42. Камянова Т. English grammar. Грамматика английского языка: теория и практика. – М: «Дом Славянской Книги», 2015. С.
43. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка. Особие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др.– 5-е изд., испр. И доп.– М.: Айрис-прес, 2009.– 384 с.
44. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М., 1980. Лосева Л. М. Синтаксическая структура целых текстов. Одесса, 1971.
45. Кобрина Н.А., Грамматика английского языка. ч.1. Морфология, ч.2 Синтаксис. / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева и др. М., Просвещение, 1985, 1986. –300с.
46. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь под ред. М.Н.Кожинной. Москва, «Флинта», 2006.
47. Колшанский Г. В. О смысловой структуре текста.—В кн.: Материалы науч. конф. «Лингвистика текста», ч. 1.

48. Краткая русская грамматика /В.Н.Белоусов, И.И.Ковтунова и др. / Под ред. Н.Ю.Шведовой, В.В.Лопатина. -М.: Рус.яз.,1989.-639с.
49. Крылова И.П., Крылова Е.В. Английская грамматика для всех: Справ, пособие. М.: Высшая школа, 1989. - 271 с.
50. Камолиддинов В. Ибора ё чумлаи пайрав. - «Мао-риф ва маданият», 9 августги 1980.
51. Рустамов Ш. Чумлахои мураккаби пайвасти сер- таркиб. Мактаби советӣ, 1979, М. 11, с. 16-19.
52. Лосева Л. М. О синтаксическом и семантическом аспектах исследования целых текстов.—В кн.: Материалы науч. конф. «Лингвистика текста», ч. 1.
53. Лосева Л: М. Как строится текст. М., 1980. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. -Сталинобод, 1959. - 294 с.
54. Маргулис В.Д.Изучение значения словосочетания и семантики текста.- Сведловск.-Издательство уральского университета.-1987.-192с
55. Маъсуми Н.Чалилов “Оид ба як намуди чумлахои мураккаби пайваст// Мактаби совети, 1963, №5, с. 48-53.
56. Москальская О. И. Грамматика текста. М. - Высшая школа, 1981. - 183 с.
57. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса, М., 1981.
58. Москальская О. И. Семантика текста.—Вопросы языкознания, 1980, № 6.
59. Минаева Л. В. Слово в языке и речи: Учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и кн-тов и ф ак. иностр.яз. — М.: Высш. шк., 1986. — . 147 с.
60. Ниёзмухаммадов Б. Синтаксис современного таджикского литературного языка- Душанбе: Ирфон, 1970.-264с
61. Ниёзмухаммадов Б., Рустамов Ш. Забони тоҷикӣ. Кдсеми II. Синтаксис. Барой синфҳои VTI-VIII. Душанбе, 1981, с. 132-139
62. Ниёзмухаммадов Б. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб/Б.Ниёзмухаммадов. – Душанбе, 1970. -386с

63. Ниёзмухаммедов Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик.— Душанбе, 1965. – 91 с.
64. Ниёзмухаммедов Б., Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қисми II. Синтаксис. Барои студентони факултети олии мактабҳои олии. Душанбе, 1963
65. Ниёзмухаммедов Б., Ниёзӣ Ш, Л. Бузургзода. Грамматикаи забони адабии тоҷик.— Сталионбод.— 1960.—389 с.
66. Ольшанский И. Г. Текст как единство элементов и отношений.— Материалы науч. конф. «Лингвистика текста», ч. 1.
67. Пешковский А. М. Ритмика «Стихотворений в прозе» Тургенева.— В кн.: Русская речь, Л., 1928.
68. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении /А.М.Пешковский.- М.:Учпедгиз, 1956.- 511с.
69. Попов Ю.В.Трегубович Т.П. Текст: структура и семантика.Минск. “Высшая школа”.-1963.-186с
70. Пospelов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры \ Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР, вып. 2, М., 1948
71. Пospelов Н. С. О некоторых синтаксических категориях.—В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.
72. Почепцов Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971. 69.
73. Почепцов Г. Г. Дискурсивный и композитный уровни анализа текста.— Материалы науч. конф. «Лингвистика текста», ч. 2. Расторгуева В.С., Краткий очерк грамматики персидского языка [приложение к кн. Б.В.Миллер, Персидско –русский словарь, изд. 2, М., 1953], о местоимениях –стр. 632-634.
74. Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка. Приложение к таджикско-русскому словарю. М., 1954

75. Рубинчик Ю.А. Структурно-семантические свойства сложносочиненного предложения с союзом ва в современном персидском языке. Иранский сборник. - М.: Наука, 1963, с. 186-202;
76. Рубинчик Ю.А. Основные виды бессоюзных предложений. В кн.: Индийская и иранская филология. М.: Наука, 1964, с. 152-164.
77. Рубинчик Ю.А. Проблема типологии бессоюзных сложных предложений в персидском языке. Тезисы и доклады Всесоюзной конференции востоковедов. - Баку. 1963,. 8-10;
78. Рубинчик. Проблема типологии бессоюзных сложных предложений в персидском языке. Тезисы и доклады Всесоюзной конференции востоковедов. - Баку. №3. стр. 8-10; Его же: Структурно-семантические свойства сложносочиненного предложения с союзом ва в современном персидском языке. Иранский сборник. - М: Нау- { ка, 1903, с. 180-202; Его же: Основные виды бессоюзных предложений. | В кн.: Индийская и иранская филология. М,: Наука, 1964, с. 152-164.
79. Пospelов Н.С. О грамматической природе сложного предложения. - В ст.: Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950, с. 321-337
80. Рустамов Ш., Камолиддинов Б. Грамматикаи забони адабии ҳозирани тоҷик.- Душанбе: Дониш, 1989.-224 саҳ
81. .Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис/ Ш. Рустамов. - Душанбе: Маориф, 1988.- 344 с.
82. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм/ Ш. Рустамов. - Душанбе: Ирфон, 1972. - 90 с.
83. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания.—М.: Просвещение, 1975.—271 с
84. Собиров, А. Порядок слов в простом двусоставном предложении в современном таджикском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Собиров Абдувахоб. - Душанбе, 1973. - 24 с.
85. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М., 1973

86. Тураева З. Я. Время грамматическое и время художественное: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1974.
87. Турмачева, Н. А..О типах формальных и логических связей в сверхфразовом единстве : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Москва, 1973. - 179 с.
88. Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. М., 1961.
89. Хаймович Б.С. Теоретическая грамматика английского языка / Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская. – М.: Высшая школа, 1967. – 298 с. [A Course in English Grammar]
90. Шведова Н. Ю. О структурной схеме сложного предложения. - В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка. М., 1969, с. 319— 322
91. Шведова Н.Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий /Н.Ю.Шведова, А.С.Белюсова.- М.:Ин-т русского языка РАН. 1995.- 120с.
92. Эшанджанов, А. Именное сказуемое в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Эшанджанов Абдугани. -Сталинабад, 1959. - 30 с.
93. Эшончонов, А. Хабарҳои номӣ ва тарзи ифодашавии онҳо/ А. Эшончонов. - Душанбе: Ирфон, 1969. - 83 с.
94. Эшончонов А. Чумлаҳои мураккаби пайвасти но минативии бепаивандак ва тобитлҳои маъноии онҳо. Мактаби советӣ. 1973, № 2, с. 27-31;
95. Эшончонов А. Хусусиятҳои грамматикӣ ва услубии чумлаҳои мураккаби пайвасти чида. Мактаби советӣ, 1971, № 4, с. 28-34;
96. Эшончонов А. Чумлаҳои мураккаби тобеи пайвасти чида. Мактаби советӣ, 1974, № с. 40-44.
97. Набиева Р. Чумлаҳои мураккаби пайвасти пайвандакдор. Мактаби советӣ. 1957, № 5, с. 26-31.
98. Умар Хайям. Рубайят / Умар Хайям. – Душанбе: Образование и культура, 2010.- 242 с.

На английском языке

99. Akhmanova O. Phonology, Morphology The Hague/Paris, 1971
100. Agricola E. Semantische Relationen im Text und im System. Halle. 1972.
101. Agricola E. Textstruktur aus linguistischer Sicht. W issenschaftliche Zeitschrift /W Z / der padagogischen Hochschule «Dr. Theodor Neubauer». Erfurt, H. 2, 1970.
102. Boost K. Der deutsche Satz— die Satzverflechtung.—Deutschunterricht. Berlin—Leipzig, 1949, H. 3.
103. Chomsky N. Aspekte der Syntax-Theorie.— Frankfurt a. MM 1969.—13.
104. Dressier W. Modelle und Methoden der Textsyntax//Folia Linguistica.— 1970. — № 4. — S. 64
105. Glinz H. Methoden zur Objektivierung des Verstehens von Texten, gezeigt an Kafkas «Kinder auf der LandstraBe».— Jahrbuch fir internationale Germanistik, 1969, H. 1
106. Gardiner A. The theorie of Speech. Language. Oxford, 1971.132
107. Pfitze M., Wittmers E. Textbeziehungen zwischen Referat und Diskussion.— in: Textlinguistik 2a Dresden, 1971..
108. Brinker K. Textlinguistik. Zum Forschungsstand einer neuen linguistischen Teildisziplin // Gegenwartssprache und Gesellschaft.—Diissel- dorf.— 1972. — S. 50—51
109. Oliver Goldsmith. Khigh t s English classics/London/Charles knight and go Ludgate street. Letters from a citizen of the world to his friends in ...<https://books.google.ru> ' books
110. R. H a r w e g. Textlinguistik.— In: «Perspektiven der Linguist i c . Bd. 2. Stuttgart, 1974.

Художественная литература

111. Айни С. Ёддоштҳо.ч. 1,2-Душанбе.-Адиб.-1990.-352с
112. Voynich, E. L. The Gadfly / E. L. Voynich. - L., 2001. - 340 p

113. Войнич Э. Л. Ғурмагас. ”Нашриёти маориф” - Душанбе. -1982.-320с.Тарчума аз русӣ С.Улуғзода
114. Войнич Э.Л.Овод.” Москва.-Детская литература.1970.-303с
115. Aldridje J. The hunter. Moscow,' 1958.
116. Dreiser Th. Sister Carrie. Moscow, 1958.
117. Hemingway E. The old man in the sea; London, 1953.
118. Jerome J. K. Three men in a boat. Moscow, 1969.
119. Bronte, Charlotte. Jane Eyre. – М: 1952. – 568.
120. Carroll Lewis. Alice’s Adventures in Wonderland. 1979. 176с.
121. Hemingway, Ernest. The Old Man and The Sea. – Dusganbe: Bukhoro, 2014. 167 p.
122. Shookuhi Aminjon. Where Does the Water Come From? – Dushanbe: 2005.
123. Twain, Mark. The Prince and the Pauper. – М: Т8Ruligram, 2018. –
124. Бронте Ш. Љен Эйр. – Душанбе: Истиклол, 2010. – 410 с.
125. Каррол Люис. Алиса дар олами ачоибот. Алиса дар олами оиназамин. - Душанбе: Маориф, 1985. 147 с.
126. Хемингвей Э. Пирамард ва бахр. – Душанбе: Бухоро, 2014. 167 с.
127. Твен, М. Шохзода ва Гадо. Душанбе: «Ирфон», 2009. – 222 с.
128. Таджикские народные сказки, oktj.ru 120с
129. Шукухи Аминчон. Об аз кучо меояд? – Душанбе: 1969.